

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ВИТЕБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА»

Факультет гуманитаристики и языковых коммуникаций

Кафедра языкознания

СОГЛАСОВАНО

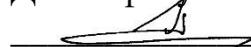
Заведующий кафедрой

 Т.П. Слесарева

29.09.2022

СОГЛАСОВАНО

Декан факультета

 С.В. Николаенко

29.09.2022

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

ОСНОВЫ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ

для специальности

1-21 80 11 Языкознание

Составитель: Т.П. Слесарева

Рассмотрено и утверждено

на заседании научно-методического совета 26.10.2022, протокол № 3

УДК 81'27(075.8)
ББК 81.006.2я73
О-75

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 1 от 05.10.2022.

Составитель: заведующий кафедрой языкознания ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат филологических наук, доцент **Т.П. Слесарева**

Р е ц е н з е н т ы :

кафедра иностранных языков и межкультурных коммуникаций
ВФ УО ФПБ «Международный университет “МИТСО”»;
заведующий кафедрой германской филологии
ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат филологических наук,
доцент *О.В. Шеверина*

О-75 Основы социолингвистики для специальности 1-21 80 11
Языкознание : учебно-методический комплекс по учебной дисциплине / сост. Т.П. Слесарева. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – 92 с.

ISBN 978-985-517-995-6.

Учебно-методический комплекс содержит курс лекций, материалы к практическим занятиям и контрольно-измерительные, а также темы для самостоятельной работы студентов.

Издание предназначено для магистрантов и студентов филологических специальностей, а также для преподавателей, занимающихся проблемами языкознания.

УДК 81'27(075.8)
ББК 81.006.2я73

ISBN 978-985-517-995-6

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА	4
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	5
Модуль 1	5
Тема 1. Язык и общество как одна из центральных проблем современной лингвистики	5
Тема 2. Социолингвистика, ее предмет, задачи, методы	14
Тема 3. Функции языка в обществе	22
Тема 4. Формы существования языка	23
Тема 5. Язык и культура	29
Тема 6. Язык и религия	36
Модуль 2	46
Тема 7. Народы и языки мира	46
Тема 8. Языковая ситуация	48
Тема 9. Национально-языковая политика	54
Тема 10. Социальные факторы в истории языков	58
Тема 11. Социальная типология языков	60
Тема 12. История белорусского языка в социолингвистическом аспекте	65
ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	66
Модуль 1	66
Тема 1–2. Язык и общество как одна из центральных проблем современной лингвистики. Социолингвистика, ее предмет, задачи, методы	66
Тема 3. Функции языка в обществе	68
Тема 4. Формы существования языка	69
Тема 5–6. Язык и культура. Язык и религия	73
Модуль 2	76
Тема 7–8. Народы и языки мира. Языковая ситуация	76
Тема 9–10. Национально-языковая политика. Социальные факторы в истории языков	78
Тема 11. Социальная типология языков	79
РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ	81
Темы рефератов	81
Вопросы к экзамену	81
Тест	83
ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ	86
Учебно-методическая карта учебной дисциплины	86
Содержание учебного материала	87
Глоссарий	89
Основная и дополнительная литература	91

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Цель преподавания дисциплины – обеспечить магистрантов определенным объемом социолингвистических знаний, необходимых для успешной профессиональной деятельности и дальнейшего самообразования филолога, ознакомить с комплексом проблем, отражающих двустороннюю связь языка и общества: язык и народ, язык и культура, язык и религия, типы языковых ситуаций, языковая политика и языковое строительство.

Задачами учебной дисциплины являются:

- развитие лингвистического мышления и лингвистической эрудиции, расширение профессионального кругозора филолога;
- знакомство с работами выдающихся ученых-социолингвистов;
- выработка навыков самостоятельно мыслить, оценивать, разбираться в сложных, дискуссионных проблемах современной социолингвистики;
- выработка критериев для самостоятельной оценки и осмысления различных языковых фактов и различных взглядов на явления современной языковой политики;
- ориентация на чтение специальной социолингвистической литературы;

Учебная дисциплина «Основы социолингвистики» принадлежит к дисциплинам по выбору компонента учреждения высшего образования цикла дисциплин специальной подготовки магистров филологических наук с двухлетним сроком обучения и предназначена для изучения магистрантами специальности «Языкознание», чтобы углубить их знания в социолингвистике и развить практические навыки решения актуальных вопросов взаимоотношений языка и общества.

Учебная дисциплина «Основы социолингвистики» тесно связана с такими дисциплинами первой ступени высшего образования, как «Общее языкознание», «Введение в языкознание» и вместе с дисциплинами государственного компонента на второй ступени высшего образования (магистратуры) «Тенденции и новации в современной лингвистике», «Методология лингвистических исследований», «Философия языка» составляет единый комплекс учебных дисциплин по теории языка

В результате изучения учебной дисциплины магистрант должен

знать:

- основные аспекты исследования проблемы «язык и общество» в связи с этапами социальной и культурной истории человечества;
- основные положения важнейших социолингвистических концепций, созданных выдающимися лингвистами разных стран;
- функции и формы существования языка в обществе;
- принципы, проблематику и методологию социолингвистики;
- взаимоотношения языка и культуры, языка и религии, языков и народов мира;
- основные принципы национально-языковой политики.

уметь:

- самостоятельно оценивать разнообразные языковые ситуации и прогнозировать тенденции их развития;
- ориентироваться в панораме исторического развития социолингвистической науки;
- анализировать факторы и компоненты национально-языковой политики;
- давать социально-типологическую характеристику расширенным языкам мира.

владеть:

- навыками применения методов социолингвистического анализа;
- приемами и способами анализа первоисточников.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

МОДУЛЬ 1

ТЕМА 1. ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО КАК ОДНА ИЗ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

План лекции:

1. Общественная сущность языка.
2. Универсальность языка, ее интегративный характер.
3. Язык человека и «язык» животных.
4. Проблема происхождения языка в современной науке.

Вопрос о сущности языка долгое время активно дискутировался в языкознании и имел несколько взаимоисключающих решений. Так, по мнению немецкого лингвиста Августа Шлейхера, «язык есть явление биологическое, природное, не зависящее от человека». По мнению другого немецкого лингвиста, Вильгельма фон Гумбольдта, «язык есть явление психическое, возникающее вследствие действия индивидуального духа – человеческого или божественного». А с точки зрения швейцарского языковеда Фердинанда дэ Соссюра, «язык есть явление социальное, возникающее и развивающееся только в коллективе».

Язык возникает, развивается и существует как коллективное достояние. Его основное назначение заключается в том, чтобы обеспечить общение между членами социального коллектива, а также функционирование коллективной памяти этого сообщества.

Общество – это не просто множество человеческих индивидов, а система разнообразных отношений между людьми, принадлежащими к тем или иным социальным, профессиональным, половым и возрастным, этническим, этнографическим, конфессиональным группам, к той этносоциокультурной среде, где каждый индивид занимает своё определённое место и в силу этого выступает носителем определённого общественного статуса, социальных функций и ролей, как личность. Индивид как член общества может быть идентифицирован на основе большого количества отношений, которые его связывают с другими индивидами.

На развитие языка влияют как внутренние (обусловленные системой языка), так и внешние (в частности – социальные) факторы. Социальные факторы, как правило, воздействуют на язык не прямо, а опосредованно (наиболее непосредственное отражение социальные изменения получают лишь в лексике); они могут ускорять или замедлять ход языковой эволюции, но не могут изменять ее направление (Е.Д. Поливанов).

Формы влияния общества на язык:

1) Социальная дифференциация языка, обусловленная социальной неоднородностью общества. Такова дифференциация многих современных развитых национальных языков на территориальные и социальные диалекты, выделение литературного языка как социально и функционально наиболее значимого языкового образования, существование в некоторых обществах «мужского» и «женского» вариантов языка и т. п.

2) Обусловленность использования языковых средств социальными характеристиками носителей языка (возрастом, уровнем образованности, профессией и др.),

социальными ролями участников коммуникации, ситуацией общения. Поскольку сферы использования языка многообразны и специфичны (ср. науку, СМИ, быт), в языке вырабатываются функциональные стили – свидетельство зависимости языка от потребностей общества.

3) Языковая жизнь многоязычных обществ. Изучаются отношения между обществом и функционирующими в нем языками, взаимоотношения различных языков, процессы, связанные с выдвиганием одного из языков на роль государственного языка, средства межнационального общения, приобретение некоторыми языками статуса международных языков.

4) Языковая политика – сознательное, целенаправленное воздействие общества и его институтов на функционирование языка в различных сферах его применения. В последнее время к сфере языковой политики стали относить совокупность политических и административных мероприятий, направленных на придание языковому развитию желаемого направления.

Стало аксиоматичным утверждение, что язык как средство общения и орудие мышления обладает особым качеством – универсальностью, под которой обычно понимают возможность при помощи сравнительно ограниченного, во всяком случае конечного, числа элементов передать неограниченное количество сообщений.

Предполагают, что универсальность языка зиждется на асимметрии языковой единицы – знака и его значения. Обе стороны лингвистической единицы не являются неподвижными. Подвижность языковой единицы обусловлена неизбежным нарушением соотношения между двумя её сторонами: постоянно и очень медленно изменяется фонетический облик языковой единицы, столь же постоянно, хотя и гораздо быстрее, изменяется содержание этой единицы. Иначе, форма стремится получить новое, дополнительное значение, а значение стремится обрести новое формальное выражение. Это приводит к тому, что первоначальное соответствие (симметрия) звучания и значения постоянно нарушается, возникает асимметрия. Отсюда вытекает важный для нас вывод: асимметрия лингвистической единицы делает язык беспредельным, и решающим фактором языкового универсализма считают семантическую, но не формальную неограниченность языка.

Язык является орудием, играющим очень значимую роль в жизни людей и животных. Но возможности, которые имеются в том и другом случае, совершенно несопоставимы. Произведем сравнение и выясним, чем отличается человеческий язык от языка животных.

Основное назначение языка

Речь идет о средстве, выполняющем, прежде всего, коммуникативную функцию. Это относится в равной степени к обоим видам живых существ. Язык у людей и животных служит для передачи информации. Он позволяет выражать свое состояние, играет роль в формировании групп, помогает избегать опасностей и находить пропитание, обеспечивает взаимодействие представителей разных полов и отвечает за связь между родителями и потомством.

Сравнение

Способы выражения

У людей реализация языка осуществляется главным образом через речь. Возможность владения ею в устной форме обуславливается особым строением голосового аппарата и развитым мозгом. Человек способен не только произносить множество отдельных звуков, но и образовывать из них слова, а затем составлять грамматически организованные предложения. Сообщаемое при этом звучит членораздельно. Речь также бывает письменной. Есть и другие, менее распространенные, способы выражения человеческого языка. Например, система жестов для глухонемых.

У животных тоже имеется определенный языковой арсенал, но он никогда не проявляется в форме речи. Эти существа могут шипеть, мяукать или завывать, но разговаривать

словами и предложениями им не дано. Надо сказать, в звуках, которые издают при общении обитатели природы, звучит немало экспрессии. Если перевести такие возгласы на человеческий язык, получится что-то вроде «Опасность!», «Скорей сюда, здесь пища!», «Убирайся прочь!». Очень значимым для представителей фауны является также язык телодвижений, поз, запахов.

Тип языковой системы

Отличие человеческого языка от языка животных состоит в том, что возможности расширения первого неограниченны. Имеющиеся отдельные элементы люди способны комбинировать в таких вариантах, которые не существовали раньше, что обогащает речь. Подобная продуктивность позволяет называть язык этого типа *открытой* системой.

Что касается животных, то у них каждому обстоятельству соответствует отдельный сигнал, являющийся цельным. Он не разбивается, как слово, на отдельные звуки, из которых можно составлять новые многочисленные комбинации. То, что набор сигналов у животных ограничен и не пополняется, считается признаком *закрытой* языковой системы.

Перемещение

Этот критерий обозначает то, в какой степени язык зависит от текущего момента. Так, содержание речи людей далеко не всегда связано с настоящей ситуацией. Мы можем разговаривать о давно произошедших событиях, делать прогнозы, рассказывать о своих мечтах, фантазировать. Что очень важно, посредством речи люди передают друг другу нажитый опыт, и это возможно делать даже через поколения.

Язык животных, в свою очередь, отражает сиюминутное физиологическое состояние или обстановку. Реакция здесь идет на конкретное воздействие. А, к примеру, о произошедшем неделю назад рассказать ни одно животное, конечно же, не сможет.

Степень произвольности

Люди в обычной ситуации вполне способны контролировать свою речь. Они могут так формулировать предложения, чтобы смысл сказанного был понятен окружающим. Кроме того, человек умеет выражаться, используя метафоры, и шифровать сообщения.

Между тем для языка животных характерна непреднамеренность. Иными словами, при этом не происходит обдумывание того, что произносится. Например, почуввав опасность, птица произвольно издает крик тревоги, выражающий ее эмоциональное состояние. Это служит определенным сигналом для сородичей животного.

Язык и мышление

У людей названные категории неразрывно связаны. Мысли состоят из слов, существующих в языке. Животные же не владеют абстрактными понятиями. Сигналы, которые они производят, обращены вовне, а вот внутренняя речь и возможность приказывать самому себе у них отсутствует. Все это доступно лишь человеку.

Передача языка в поколениях

Люди, независимо от своей воли, могут наследовать друг от друга определенные черты внешности, но языку им приходится учиться, пусть иногда и не вполне осознанно. По крайней мере, чтобы уметь грамотно изъясняться, необходимо жить среди людей, в обществе, где язык переходит к последующим поколениям как элемент культурного наследия.

Животным в этом отношении свойственна преимущественно генетическая преемственность. Производимые ими сигналы являются врожденными. Если какую-либо особь полностью изолировать от сородичей и выращивать среди животных другого вида, она все равно будет «разговаривать» на своем языке.

Согласно современным представлениям, **проблема происхождения языка** не может быть решена в рамках какой-то одной науки. Проблема происхождения языка (глотогенез) рассматривается как часть более общей проблемы – происхождения человека (антропогенеза). Процесс антропогенеза предстает как единство трех процессов, происходивших *одновременно*: а) ментогенеза (происхождения сознания, мышления); б) глотногенеза (происхождения языка) и в) социогенеза (происхождения общества).

Сущность проблемы происхождения языка заключается в решении трех взаимосвязанных вопросов: 1) Когда появился человек и человеческий язык? 2) Как, почему, при каких обстоятельствах возник человеческий язык? (вопрос о причине и механизме возникновения языка). 3) Каким был «первозык» человечества? Последний вопрос как будто не имеет отношения к проблеме происхождения языка. Однако это не так: от решения этого вопроса зависит и ответ на второй вопрос, потому что если мы поймем, в каком направлении изменялись человеческие языки, то отчасти сможем понять причины и механизм возникновения языка вообще. В этой части к проблеме глоттогенеза и подключается лингвистика.

Процесс становления человека как биологического вида *Homo sapiens* («человек разумный») и одновременно как существа «наиболее общественного из всех животных» продолжался миллионы лет.

Предшественниками человека были не те виды человекообразных обезьян, которые существуют сейчас (горилла, орангутанг, шимпанзе и др.), а другие, восстанавливаемые по ископаемым останкам, обнаруженным в разных частях Старого Света. Первой предпосылкой очеловечения обезьяны было углублявшееся разделение функций ее передних и задних конечностей, усвоение прямой походки и вертикального положения тела, что освободило руку для примитивных трудовых операций. Освобождением руки, как указывает Ф. Энгельс, «был сделан решающий шаг для перехода от обезьяны к человеку». Не менее важно, что человекообразные обезьяны жили стадами, и это в дальнейшем создавало предпосылки для коллективного, общественного труда. Известный по раскопкам древнейший вид человекообразных обезьян, усвоивших прямую походку, – это австралопитек (от лат. *australis* 'южный' и др.-греч. *rothikos* 'обезьяна'), живший 2–3 млн. лет тому назад в Африке и южных частях Азии. Австралопитеки еще не изготовляли орудий, но уже систематически применяли в качестве орудий охоты и самозащиты и для выкапывания кореньев камни, сучья и т. п.

Следующая ступень эволюции представлена древнейшим человеком эпохи раннего (нижнего) палеолита – сперва питекантропом (букв. «обезьяночеловеком») и другими близкими разновидностями, жившими около миллиона лет тому назад и несколько позже в Европе, Азии и Африке, а затем неандертальцем (до 200 тыс. лет тому назад). Питекантроп уже обтесывал по краям куски камня, которые использовал как рубила – орудия универсального применения, и умел пользоваться огнем, а неандерталец изготовлял из камня, кости и дерева уже специализированные орудия, разные для разных операций, и, по-видимому, знал начальные формы разделения труда и общественной организации. «...Развитие труда, – как указывал Ф. Энгельс, – по необходимости способствовало более тесному сплочению членов общества, так как благодаря ему стали более часты случаи взаимной поддержки, совместной деятельности, и стало ясней сознание пользы этой совместной деятельности для каждого отдельного члена. Коротко говоря, формировавшиеся люди пришли к тому, что у них появилась потребность что-то сказать друг другу». На этой ступени произошел большой скачок в развитии мозга: исследование ископаемых черепов показывает, что у неандертальца мозг был почти вдвое больше, чем у питекантропа (и в три раза больше, чем у гориллы), и уже обнаруживал признаки асимметрии левого и правого полушарий, как и особого развития участков, соответствующих зонам Брока и Вернике. С этим согласуется и то, что неандерталец, как показывает изучение орудий той эпохи, преимущественно работал правой рукой. Все это позволяет считать, что у неандертальца уже был язык: потребность в общении внутри коллектива «создала себе свой орган».

В эпоху позднего (верхнего) палеолита (около 40 тыс. лет тому назад, если не раньше) на смену неандертальцам приходит неантроп, т.е. 'новый человек', или *Homo sapiens*. Он уже умеет изготовлять составные орудия (типа топор 4–рукоятка), что не встречается у неандертальцев, знает многоцветную наскальную живопись, по строению

и размерам черепа принципиально не отличается от современного человека. В эту эпоху завершается становление звукового языка, выступающего уже как полноценное средство общения, средство общественного закрепления формирующихся понятий: «...после того как умножились и дальше развились... потребности людей и виды деятельности, при помощи которых они удовлетворяются, люди дают отдельные названия целым классам... предметов». Знаки языка постепенно получают более дифференцированное содержание: из диффузного слова-предложения мало-помалу выделяются отдельные слова – прототипы будущих имен и глаголов, а язык в целом начинает выступать во всей полноте своих функций как инструмент познания окружающей действительности. Подытоживая все изложенное, мы можем сказать словами Ф. Энгельса: «Сначала труд, а затем и вместе с ним членораздельная речь явились двумя самыми главными стимулами, под влиянием которых мозг обезьяны постепенно превратился в человеческий мозг».

В своей книге «Sapiens: краткая история человечества» историк Юваль Ной Харари писал, что язык возник из необходимости сплетничать. Наши предки охотились и сражались сообща, и сплетня играла роль связующего звена для группы сапиенсов. И хотя эта версия кажется далёкой от правды, она может занять место среди десятков других гипотез о происхождении языка, которые озвучивают с самой античности и до современности.

Звукосимволическая гипотеза

Эта гипотеза сформировалась в споре между «натуралистами» и «конвенционалистами» в Греции, в пятом веке до нашей эры. Натуралисты считали, что слова создавались в соответствии с природой обозначаемых ими вещей, а конвенционалисты настаивали, что слова – результат соглашения между первыми людьми. В своём диалоге «Кратил» Платон принял позицию натуралистов, решив, что новые слова следует создавать в соответствии с сущностью обозначаемых вещей.

Из этой гипотезы следует, что отдельные звуки обладают некоторым значением. Это позволяет подбирать для создания новых слов такие звуки, которые соответствуют природе обозначаемых ими вещей.

Но Демокрит высказывался против этой теории. Ведь в языке есть омонимы – одинаковые по написанию, но разные по значению слова. Если бы первые слова создавались по природе обозначаемых ими вещей, то омонимов в языке не должно было бы быть, так как нельзя подбирать одни и те же звуки для создания слов, обозначающих разные вещи. Не могло бы быть в языке и синонимов, так как нельзя подбирать разные звуки для обозначения вещей, имеющих одну и ту же природу.

Спор между натуралистами и конвенционалистами стал предпосылкой к появлению науки, которую в 20 веке стали называть лингвосомиотикой. Она указывает на два главных признака языкового знака – отсылочность и произвольность. Первый состоит в том, что языковой знак отсылает к определённой реалии, а второй – что его собственные свойства отличаются от свойств этой реалии (сколько ни говори «халва», во рту сладко не станет).

Звукоподражательная (ономатопеическая) гипотеза

Согласно этой гипотезе, люди научились говорить благодаря подражанию природе. Речь идёт о таких звуках, как журчание воды, стук камней, шум ветра, шелест деревьев, а также о звуках, издаваемых животными: лай собаки, мяуканье кошки, пение птиц и другие. Во многих языках действительно есть ономатопеические слова. Например, в русском это «квакать», «кукарекать», «тарахтеть» и другое.

Однако у этой теории есть противоречия:

- Доля звукоподражательных слов в языках крайне мала;
- Точное воспроизведение различных звуков природы возможно только при наличии развитого слухового и речевого аппарата, которого не было у первобытных людей.

Междоветная гипотеза

Странники этой гипотезы предполагают, что первые слова возникли из «междоветий», только под ними понимаются не современные междоветия, а произвольные

возгласы, которые издавали наши предки при выражении чувств. Так считал языковед 19 века Александр Потебня.

Он предполагал, что междометия, служащие для произвольного выражения чувств, в дальнейшем стали сознательно употребляться для выражения представлений о предметах. С этого момента они переставали быть междометиями и становились первыми словами.

Перешедшие в слова междометия составили основу, опираясь на которые люди могли создавать новые слова. Но эти слова уже были вторичными – образованными не от междометий, а от других, первоначальных слов. Достоинство этой гипотезы в том, что она вписывает проблему происхождения языка в психогенез – учение о происхождении и развитии чувств, воли, речи и мыслительной способности человека.

Трудовая гипотеза

Сторонники этой гипотезы связывают происхождение языка с процессом изготовления орудий труда. Прогресс в этой области повлиял на происхождение и развитие языка в двух отношениях.

Во-первых, он заставлял людей объединяться во всё более многочисленные союзы, и их трудовая деятельность зависела от выполнения задач, связанных с использованием языка. Во-вторых, прогресс способствовал развитию у первобытных людей абстрактного мышления, которое повлияло на развитие языка: он эволюционировал от употребления слов в конкретном значении к их употреблению во всё более абстрактном значении.

Немецкий философ Людвиг Нуаре считал, что первые слова могли образоваться из звуков, сопровождающих коллективные действия. В свою очередь политический деятель Фридрих Энгельс писал, что труд сплотил первобытных людей, и у тех появилась потребность разговаривать.

Формировавшиеся люди пришли к тому, что у них появилась потребность что-то сказать друг другу. Потребность создала себе свой орган: неразвитая гортань обезьяны медленно, но неуклонно преобразовывалась путём модуляции для всё более развитой модуляции, а органы рта постепенно научались произносить один членораздельный звук за другим.

Происхождение языка от жестов

Психолог Майкл Корбаллис считает, что звучащая речь произошла от жестов. Когда предки человека стали ходить на двух ногах, их передние конечности – руки – освободились, это дало им возможность жестиковать. Также выпрямившиеся люди стали смотреть друг другу в лицо, и мимика стала играть большую роль в общении.

Однако потом люди стали делать орудия, руки оказались заняты – тогда основная нагрузка легла на мимические жесты и сопровождающие их возгласы. В результате жесты постепенно сместились внутрь рта – превратились в артикуляцию языковых звуков. Корбаллис называет даже приблизительное время, когда это произошло, – около 40 тысяч лет назад, в период верхнепалеолитической революции.

Гипотезы о врождённости языка

В 1957 году американский лингвист-теоретик Аврам Ноам Хомский написал работу «Синтаксические структуры», которая оказала большое влияние на развитие науки о языке в мире. В ней говорится о врождённости языка и наличия в мозге человека универсальной грамматики – набора правил, присущих каждому языку.

По мнению Хомского, язык произошёл не от потребности что-либо сказать, а от потребности размышлять. Он должен был обеспечивать процесс познания. Когнитивную функцию языка автор возвысил над коммуникативной.

Филолог Валерий Даниленко не согласен с Хомским. Он не понимает, зачем отодвигать коммуникативную потребность в языке на второй план. Ведь первые люди нуждались не только в познании мира, но и в общении друг с другом.

Лингвист Светлана Бурлак тоже критикует эту теорию. Она заявляет, что «если бы язык был нужен только для «бесед» с самим собой, ему не понадобились бы ни

возможность тонко различать звуки, ни падежи, ни согласование, ни порядок слов. Кроме того, язык, нужный прежде всего для мышления, мог бы развиваться у детей, лишённых общения с другими людьми, – ведь мыслить им никто не мешает!».

Канадско-американский учёный Стивен Пинкер тоже считает языковую способность врождённой, но, по его мнению, основная функция языка – коммуникативная. В книге «Язык как инстинкт» он пишет, что формирование языка происходило постепенно, путём естественного отбора через накопление мелких мутаций. Со временем у человека появились «языковые зоны» мозга – зона Брока и зона Вернике.

По Пинкеру, эволюция языка шла небольшими шагами, чтобы каждая промежуточная стадия развития коммуникативной системы увеличивала приспособленность и повышала преимущества при размножении для потомков.

Музыкальная гипотеза Масатаки

Японский приматолог Нобуо Масатака полагал, что языковой способности предшествовала способность музыкальная. Он поделил начальный этап формирования языка на три периода – гуления, лепета и пения.

Когда ребёнок начинает гулить, у разных народов можно наблюдать, что мать обращается к малышу совершенно неинформативными словами типа «агу», а ребёнок отвечает ей гулением. Такие контакты отмечены и у обезьян. Когда ребёнок начинает говорить, мать часто отвечает ему высоким голосом, подчёркивая ритм фраз. В результате малыш лучше понимает мать, а впоследствии лучше овладевает языком.

По мнению Масатаки, эти стадии проходили и гоминиды – наиболее прогрессивные приматы. Стадия гуления создала слоги, а на стадии лепета возникли многосложные звуки. Третьей стадией могло стать коллективное пение, которое сегодня можно наблюдать у гиббонов. Такая коммуникация развивала слух и навыки звукового подражания. Со временем это легло в основу не только языка, но и музыкальных способностей человека.

На этой стадии эмоциональный контакт распространился на всю группу, на смену эгоизму пришло ощущение принадлежности к коллективу, что и подготовило почву для развития языка.

Если бы музыкальная способность предшествовала языковой, то, наверное, среди нас не было бы такого количества людей, которым «медведь на ухо наступил», а языки, скорее всего, в большей степени полагались бы на тоновые различия.

Гипотеза Дикона

Одну из самых необычных гипотез о происхождении языка выдвинул американский нейроантрополог Терренс Дикон. В его теории язык предстаёт чем-то вроде паразита, колонизирующего мозг. Ведь и паразит, и язык устроены системно, и тот, и другой передаются от одного носителя к другому. И то, что язык немного различается у разных людей, оказывается похожим на то, как бывает у паразитов: разные паразиты одного вида несколько отличаются друг от друга.

В природе не только паразит приспособливается к хозяину, но эволюционирует под влиянием паразита и сам организм-хозяин. Так и мозг, по мнению Дикона, развивается под влиянием языка. А язык снова изменяется, приспособляясь к развившемуся мозгу. И мозг эволюционирует дальше. Именно такая положительная обратная связь и обусловила столь впечатляющее развитие – и человеческого языка, и человеческого мозга.

Специалист отмечает, что все дети быстро учатся говорить. Хомский утверждал, что это врождённая способность, но Дикон не согласен с ним. По его мнению, язык сам стал user-friendly, то есть удобным для человека. Он эволюционировал, чтобы облегчить усваиваемость. Если бы язык был трудным для понимания, он бы просто перестал существовать, так как не смог бы передаваться из поколения в поколение.

Гипотеза груминга Данбара

Британский антрополог Робин Данбар заметил, что размер коры головного мозга связан с размером группы, характерной для соответствующего вида. При этом чем больше особей в группе, тем больше времени им приходится затрачивать на действия,

направленные на снятие социальной напряжённости, установление партнёрских отношений. У приматов это, прежде всего, груминг – перебирание шерсти.

Со временем размер групп увеличивался, а с этим увеличивалось и время, необходимое на груминг. Поэтому должно было появиться средство, подходящее для гармонизации социальных отношений, но требующее меньших временных затрат. Таким средством, по мнению Данбара, стал язык. Он же превратился в один из инструментов идентификации группы, и именно этим объясняется наблюдаемое разнообразие языков.

Но филолог Бурлак считает, что эта гипотеза не может объяснить наличие в языке, к примеру, фонологии или сложного синтаксиса.

Гипотеза Барулина

Российский лингвист Александр Барулин утверждает, что человеческий язык – результат совместного развития человеческого организма, социальной структуры общества и тех систем, которые их обслуживают. Один из важнейших промежуточных пунктов на этом пути – появление у человека умелого способности приспособлять природную среду к своим нуждам и появление способности к обратному моделированию: модель, первоначально построенная в сознании, воплощается в мире и изменяет его.

Чтобы эта способность не угасла, необходимо передавать построенные в сознании модели по наследству, а для этого нужна не просто коммуникативная система, а объединение коммуникации и мышления в единую речемыслительную систему.

Согласно гипотезе Барулина, такое объединение возникло в результате мутации, которая привела к появлению ранних представителей современных людей. Но эта мутация не была единственной: кроме объединения мышления с речью, должны были появиться способности к звукоподражанию и к тонкому регулированию дыхания, без которого невозможна речь.

Появление способности к звукоподражанию сделало систему звуковых сигналов открытой – в неё стало можно добавлять новые сигналы, подражая новым звукам. В результате старая сигнальная система перестала существовать. Позже, когда сигналы, возникшие из звукоподражаний, стали передаваться из поколения в поколение, система перешла к саморегулированию: установились различительные признаки фонем, форма и смысл языковых знаков стали строиться комбинаторно – и получился настоящий язык.

По мнению Барулина, в разных языках совпадение звуковой и смысловой стороны начинается с разных уровней. Уровни, на которых это совпадение происходит, различаются в разных частях земли. В Юго-Восточной Азии совпадение начинается с уровня слогов и морфем, а на северо-востоке Сибири и в Северной Америке – только с уровня предложений.

Барулин считает, что, если бы переход от дочеловеческого языка к человеческому происходил в одном месте, техника соединения звуковых и смысловых уровней была бы одинакова во всех языках. Эти различия говорят о том, что человеческий язык возникал несколько раз – в разных местах независимо. Так что, возможно, свести все языки мира к одному общему предку не удастся.

Происхождение языка в рамках теории «возникновения ниш»

Американский лингвист Дерек Бикертон говорил о происхождении языка в рамках теории «возникновения ниш», предполагающей активность животных в построении среды обитания, «ниши»: животные формируют её и сами формируются, адаптируясь к ней. Согласно теории, значительную часть рациона наших предков составляли трупы больших животных. До двух миллионов лет назад наши предки были «низшими падальщиками». Об этом говорят надрезы камнями, которые они делали на костях, пытаясь счистить мясо. Они находятся сверху отпечатков зубов и когтей других животных.

Около двух миллионов лет назад у предков появилась новая стратегия – они стали заниматься «падальщицеством на большой территории». Меняется и место отпечатков на костях – они оказались внизу, а следы от зубов животных сверху. Наши предки построили новую нишу – они стали агрессивными высшими падальщиками.

Поиски пищи на большой территории и важность наличия большой группы для борьбы за еду с конкурентами вызвали необходимость передавать информацию об источниках пищи. Для набора сообщников использовались указательные знаки направления движения и иконические знаки вида животного (знаки-образы, которые схожи с предметом обозначения).

Появление у иконического знака свойства перемещаемости, то есть способности обозначать вещи за пределами ситуации здесь и сейчас, было небольшим отличием коммуникации человека от систем коммуникаций животных, которое и повлекло за собой важные изменения, приведшие к формированию языка.

В 2017 году в научном издании *Nautilus* опубликовали статью известного американского писателя Кормака Маккарти, в которой он размышлял о природе языка. В материале говорится, что бессознательные процессы являются отголоском прелингвистического сознания наших предков.

Писатель приводит в пример случай, который произошёл с химиком Фридрихом Кекуле. Тот долгое время пытался приблизиться к пониманию строения молекулы бензола, и однажды увидел во сне змею, свернувшуюся в форму обруча и держащую хвост во рту. Кекуле проснулся и воскликнул: «Это кольцо. Молекула в форме кольца!».

Маккарти утверждает, что работа подсознания в роли происхождения языка недооценена, эту область игнорируют. По его мнению, подсознание призвано образовывать нас. Также в своей статье Маккарти заявил, что язык – не продукт эволюции, а этап культурного развития, который «заразил» мозг человека.

Наблюдения и версии писателя вряд ли стоит рассматривать как полноценную гипотезу. Более того, лингвисты его раскритиковали. Статья Маккарти – это скорее ещё одно доказательство, что происхождение языка до сих пор таит в себе много загадок, а потому порождает столько различных версий.

Контрольные вопросы:

1. Какие существуют точки зрения на язык и его сущность?
2. Существует ли связь языка с обществом?
3. В чем проявляется социальная сущность языка?
4. Каковы биологические и социальные предпосылки происхождения языка?
5. Общение людей и общение животных: основные различия.
6. Почему вопрос о происхождении языка является одним из наиболее сложных и до конца не решенных в языкознании?
7. Какие теории происхождения языка вы знаете?

Задания для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студентов

1. Подготовьте конспект предложенного лекционного материала.
2. Составьте словарь основных терминов по теме.
3. Составьте таблицу «Гипотезы о происхождении языка: достоинства и недостатки».

ТЕМА 2. СОЦИОЛИНГВИСТИКА, ЕЕ ПРЕДМЕТ, ЗАДАЧИ, МЕТОДЫ

План лекции:

1. Предмет и задачи социолингвистики.
2. Основные понятия социолингвистики.
3. Связь социолингвистики с другими науками.
4. Методы социолингвистического исследования

Социолингвистика – отрасль языкознания, изучающая язык в связи с социальными условиями его существования. Под социальными условиями имеется в виду комплекс внешних обстоятельств, в которых реально функционирует и развивается язык: общество людей, использующих данный язык, социальная структура этого общества, различия между носителями языка в возрасте, социальном статусе, уровне культуры и образования, месте проживания, а также различия в их речевом поведении в зависимости от ситуации общения.

Термин «социолингвистика» впервые употребил в 1952 году американский социолог Герман Карри.

Объект социолингвистики – язык в его функционировании.

Предмет социолингвистики – это изучение влияния социальных факторов на систему языка, на её функциональное использование в процессе речевой коммуникации и на ее развитие, а также исследование роли, которую играет язык в функционировании и развитии общества. Она изучает весь комплекс проблем, отражающий двухсторонний характер между языком и обществом.

В обществах, где функционируют два, три языка, множество языков, социолингвист должен исследовать механизмы функционирования нескольких языков в их взаимодействии, чтобы получить ответы на следующие вопросы: В каких сферах социальной жизни они используются? Каковы взаимоотношения между ними по статусу и функциям? Какой язык «главенствует», то есть является государственным или официально принятым в качестве основного средства общения, а какие вынуждены довольствоваться ролью семейных и бытовых языков? Как, при каких условиях и в каких формах возникает дву- и многоязычие?

Главные цели социолингвистики – изучение того, как используют язык люди, составляющие то или иное общество, и как влияют на развитие языка изменения в обществе, в котором существует данный язык. Эти цели соответствуют двум кардинальным социолингвистическим проблемам – проблеме социальной дифференциации языка и проблеме социальной обусловленности развития языка.

Социолингвистика изучает также проблемы, связанные с социальным аспектом владения языком, социальной регуляцией речевого поведения, со сложным комплексом вопросов, относящихся к смешению языков и образованию в результате этого процесса «промежуточных» языковых идиомов – пиджинов и креольских языков. Проблемы двуязычия и процессы взаимодействия и взаимовлияния языков, обусловленные наличием двух или нескольких языков в одном обществе, – также сфера компетенции социолингвистики. Наконец, социолингвистика призвана принимать участие в решении вопросов языковой политики и языкового планирования – например, в многоязычных регионах, в ситуациях выбора одного из языков в качестве государственного, при разработке алфавитов и письменностей для бесписьменных языков и т.п.

Задачи:

- исследование общественных функций существующих литературных языков
- исследование строя и развития естественных языков, функционирующих в сложных социальных условиях.
- Описание языковых ситуаций и их типология
- Устранение языковых барьеров
- исследование стилистической дифференциации употребления языка в связи с его общественными функциями.
- функциональная, социолингвистическая классификация языков,
- исследование мультилингвизма,
- разработка научно-технической терминологии,
- исследование социальных факторов и их значения для функционирования и развития языка, языка и общества, языка и культуры.

Социолингвистика оперирует некоторым набором специфических для нее **понятий**:

1. Языковое сообщество – это совокупность людей, объединенных общими социальными, экономическими, политическими и культурными связями и осуществляющих в повседневной жизни контакты друг с другом и с разного рода социальными институтами при помощи одного языка или разных языков, распространенных в этой совокупности.

Так, современная Россия – пример языкового сообщества, которое объемлет, включает в себя языковые сообщества меньшего масштаба: республики, области, города. В свою очередь, город как языковое сообщество включает в себя языковые сообщества еще меньшего масштаба: предприятия, учреждения, учебные заведения.

2. Языковой код. Каждое языковое сообщество пользуется определенными средствами общения, или кодами – языками, диалектами, жаргонами, стилистическими разновидностями языка, койне.

Наряду с термином «код» употребляется термин «субкод». Он обозначает разновидность, подсистему общего кода, коммуникативное средство меньшего объема, более узкой сферы использования и меньшего набора функций, чем код. Например, такие разновидности современного русского национального языка, как литературный язык, территориальный диалект, городское просторечие, социальный жаргон, – это субкоды. Субкод может члениться на разновидности и тем самым включать в свой состав субкоды (подсистемы) более низкого уровня. Например, русский литературный язык, сам являющийся субкодом по отношению к национальному языку, членился на две разновидности – кодифицированный язык и разговорный язык, каждая из которых обладает определенной самостоятельностью и различается по функциям. В свою очередь кодифицированный литературный язык дифференцирован на стили, а стили реализуются в разнообразных речевых жанрах.

3. Социально-коммуникативная система – это совокупность кодов и субкодов, используемых в данном языковом сообществе и находящихся друг с другом в отношениях функциональной дополнителности. «Функциональная дополнителность» означает, что каждый из кодов и субкодов, образующих социально-коммуникативную систему, имеет свои функции, не пересекаясь с функциями других кодов и субкодов. Тем самым все они как бы дополняют друг друга по функциям. Например, каждый стиль литературного языка имеет свои специфические функции, не свойственные другим стилям, а вместе они функционально дополняют друг друга, образуя систему, способную обслуживать все коммуникативные потребности данного общества и все сферы общения.

4. Языковая ситуация. Компоненты социально-коммуникативной системы, обслуживающей языковое сообщество, находятся друг с другом в определенных отношениях. На каждом этапе существования языкового сообщества эти отношения более или менее стабильны. Однако это не означает, что они не могут меняться. Изменение политической

обстановки в стране, смена государственного строя, экономические преобразования, новые ориентиры в социальной и национальной политике могут влиять на состояние социально-коммуникативной системы, на ее состав и на функции ее компонентов – кодов и субкодов.

Понятие «языковая ситуация» применяется обычно к большим языковым сообществам – странам, регионам, республикам.

5. Переключение кодов. Коды (языки) и субкоды (диалекты, стили), составляющие социально-коммуникативную систему, функционально распределены. Переключение кодов – это переход говорящего в процессе речевого общения с одного языка на другой в зависимости от условий коммуникации. Переключение кодов может быть вызвано разными причинами. Например, в научной деятельности используются средства научного стиля речи, в сфере делопроизводства, юриспруденции, административной переписки – средства официально-делового стиля. Похожая картина наблюдается и в тех обществах, где используется не один, а два языка, или несколько: в официальной обстановке, при общении с властью используется преимущественно один язык, а в обиходе, в семье, при контактах с соседями – другой.

Переключение кодов может быть вызвано изменением роли самого говорящего. Скажем, в роли отца или в роли соседа по дому он может использовать родной для него диалект, а обращаясь в органы центральной власти, вынужден переключаться на более или менее общепринятые формы речи.

На выбор кода влияет тема общения. Например, «производственные» темы члены языковых сообществ предпочитают обсуждать на том языке, который имеет соответствующую специальную терминологию для обозначения различных технических процессов, устройств, приборов. Но как только происходит смена темы – с производственной на бытовую, – «включается» другой языковой код или субкод: родной язык или диалект собеседников.

6. Языковая вариативность. Вариативность проявляется на всех уровнях речевой коммуникации – от варьирования, попеременного использования разных языков в зависимости от условий общения до разных фонетических или акцентных вариантов, принадлежащих одному языку. С социолингвистической точки зрения, явление вариативности заслуживает внимания постольку, поскольку разные языковые варианты могут использоваться в зависимости от социальных различий между носителями языка и от различий в условиях речевого общения.

7. Социолект – совокупность языковых особенностей, присущих какой-либо социальной группе – профессиональной, сословной, возрастной и т.п. – в пределах той или иной подсистемы национального языка. Примерами социолектов могут служить особенности речи солдат (солдатский жаргон), школьников (школьный жаргон), уголовный жаргон, аргумент хиппи, студенческий сленг, профессиональный «язык» компьютерщиков. Эти образования обслуживают коммуникативные потребности социально ограниченных групп людей.

8. Койне. Термин «койне» первоначально применялся лишь к общегреческому языку, который был единым языком деловой, научной и художественной литературы Греции до 2–3 вв. н.э. В современной социолингвистике *койне* понимается как такое средство повседневного общения, которое связывает людей, говорящих на разных региональных или социальных вариантах данного языка. В роли койне могут выступать наддиалектные формы языка – своеобразные интердиалекты, объединяющие в себе черты разных территориальных диалектов, – или один из языков, функционирующих в данном ареале.

Понятие «койне» особенно актуально для языковой жизни больших городов, в которых перемешиваются массы людей с разными речевыми навыками. Межгрупповое общение в условиях города требует выработки такого средства коммуникации, которое

было бы понятно всем. Так появляются городские койне, обслуживающие нужды повседневного, главным образом устного общения разных групп городского населения.

Помимо городских койне выделяют койне ареала, то есть определенной территории, на которой распространен данный язык. Так, в многоязычной республике Мали (Африка) в качестве койне используется язык бамана, имеющий наддиалектную форму.

9. Диглоссия и двуязычие. Некоторые из разновидностей языка имеют своих носителей, то есть совокупности говорящих, которые владеют только данной подсистемой национального языка (территориальным диалектом, просторечием). Другие разновидности служат не единственным, а дополнительным средством общения: например, студент пользуется студенческим жаргоном главным образом в «своей» среде, в общении с себе подобными, а в остальных ситуациях прибегает к средствам литературного языка. Подобное владение разными подсистемами одного национального языка и использование их в зависимости от ситуации или сферы общения называется «внутриязыковой диглоссией». Помимо этого, термин «диглоссия» может обозначать и владение разными языками и попеременное их использование в зависимости от ситуации общения; в этом случае термин употребляется без определения «внутриязыковая».

Понятие диглоссии ввел в научный оборот американский исследователь Ч. Фергюсон в 1959. До этого в лингвистике использовался термин «двуязычие» – как русский перевод интернационального термина «билингвизм». А для ситуаций, в которых возможно функционирование нескольких языков, принят термин «многоязычие».

В отличие от двуязычия и многоязычия, диглоссия обозначает такую форму владения двумя самостоятельными языками или подсистемами одного языка, при которой эти языки и подсистемы функционально распределены: например, в официальных ситуациях – законодательстве, делопроизводстве, переписке между государственными учреждениями – используется официальный (или государственный) язык, если речь идет о многоязычном обществе, или литературная форма национального языка (в одноязычных обществах), а в ситуациях бытовых, повседневных, в семейном общении – другие языки, не имеющие статуса официальных или государственных, иные языковые подсистемы – диалект, просторечие, жаргон.

10. Сфера использования языка – область внеязыковой действительности, характеризующаяся относительной однородностью коммуникативных потребностей, для удовлетворения которых говорящие осуществляют определенный отбор языковых средств и правил их сочетания друг с другом.

В результате подобного отбора языковых средств и правил их сочетания формируется более или менее устойчивая традиция, соотносящая определенную сферу человеческой деятельности с определенным языковым кодом (субкодом). Так, в средневековой Европе латынь была коммуникативным средством, использовавшимся при богослужении, а также в науке, другие же сферы деятельности обслуживались соответствующими национальными языками и их подсистемами.

11. Речевая и неречевая коммуникация. Коммуникация может быть речевой, вербальной и неречевой, невербальной. Значительно большая часть видов человеческой коммуникации происходит с помощью речи. Эти виды коммуникации в первую очередь и интересуют социолингвистов.

12. Коммуникативная ситуация – это ситуация речевого общения двух и более людей. Коммуникативная ситуация имеет определенную структуру. Она состоит из следующих компонентов: 1) говорящий (адресант); 2) слушающий (адресат); 3) отношения между говорящим и слушающим и связанная с этим 4) тональность общения (официальная – нейтральная – дружеская); 5) цель; 6) средство общения (язык или его подсистема – диалект, стиль, а также паралингвистические средства – жесты, мимика); 7) способ общения (устный/письменный, контактный/дистантный); 8) место общения.

Это – ситуативные переменные. Изменение значений каждой из этих переменных ведет к изменению коммуникативной ситуации и, следовательно, к варьированию средств, используемых участниками ситуации, и их коммуникативного поведения в целом.

13. Речевое поведение – те свойства и особенности, которыми характеризуются речь и речевые реакции одного из участников коммуникативной ситуации – или говорящего (адресанта), или слушающего (адресата).

14. Коммуникативная компетенция носителя языка. В процессе речевой коммуникации люди пользуются средствами языка – его словарем и грамматикой – для построения высказываний, которые были бы понятны адресату. Однако знание только словаря и грамматики недостаточно для того, чтобы общение на данном языке было успешным: надо знать еще условия употребления тех или иных языковых единиц и их сочетаний. Иначе говоря, помимо собственно грамматики, носитель языка должен усвоить «ситуативную грамматику», которая предписывает использовать язык не только в соответствии со смыслом лексических единиц и правилами их сочетания в предложении, но и в зависимости от характера отношений между говорящим и адресатом, от цели общения и от других факторов, знание которых в совокупности с собственно языковыми знаниями составляет коммуникативную компетенцию носителя языка.

15. Некоторые термины и понятия социолингвистика заимствовала из социологии и социальной психологии. Важнейшие из них – социальный статус и социальная роль.

Живя в обществе и входя в различные группы, каждый индивид имеет несколько социальных позиций в обществе. Например, студент может быть активистом молодежной партии, чемпионом института по шахматам, гитаристом в группе; дома он – сын и брат, в дружеской компании – приятель. Каждая из этих позиций связана с определенными правами и обязанностями и называется социальным статусом.

Большинства присущих ему статусов человек добивается сам; такие статусы называются приобретенными. Статус студента приобретается путем успешной сдачи вступительных экзаменов в вуз, статус чемпиона – путем победы в соревновании, статус мужа – путем вступления в брак. Другие статусы – такие, как пол, этническая или расовая принадлежность, мы получаем при рождении; социологи называют их приписанными статусами.

Некоторые статусы ситуативны, имеют кратковременный характер: пассажир трамвая, покупатель в булочной, человек, выступающий на профсоюзном собрании или научной конференции.

Всякий статус подразумевает права, обязанности и соответствующее ему нормативное поведение. Статус студента подразумевает посещение занятий, сдачу экзаменов, прохождение практики, право пользования библиотекой своего вуза и многое другое. От человека, обладающего тем или иным социальным статусом, окружающие ожидают определенного поведения, соответствующего этому статусу. Такой комплекс стандартных общепринятых ожиданий называется социальной ролью. Одному статусу может соответствовать несколько ролей: например, ожидания в отношении вузовского преподавателя со стороны студентов, коллег, заведующего кафедрой, администрации и технических работников вуза различны.

Комплекс ролей, «привязанных» к одному статусу, называется ролевым набором. Многие роли, характерные для данного общества, имеют специальные обозначения в языке: отец, жена, сын, одноклассник, сосед. Все члены общества знают, чего ожидать от поведения человека при исполнении им каждой из подобных ролей, так что даже простое произнесение названия роли обычно вызывает в сознании говорящего и слушающего представление о комплексе свойственных этой роли прав и обязанностей.

Ролевые ожидания не зависят от конкретного человека, а формируются вместе с тем типом социальной системы, в рамках которой эта роль существует. Однако реальный

индивид, получив определенный статус, начинает осваивать соответствующие роли; социологи называют этот процесс интернализацией роли (от лат. *internus* 'внутренний').

Представления о типичном исполнении той или иной социальной роли складываются в стереотипы; они составляют неотъемлемую часть ролевого поведения. Стереотипы формируются на основе опыта, частой повторяемости ролевых признаков, характеризующих поведение, манеру говорить, двигаться, одеваться и т.п. В языке существуют даже устойчивые выражения, отражающие наши представления о типичном речевом поведении человека в той или иной социальной роли: «оставь свой прокурорский тон»; «кричит, как базарная торговка»; «говорит, как учитель»; «тоном провинившегося школьника».

Жизнь индивида как члена общества начинается с освоения ролевого поведения в первичной группе, семье, в которой он родился и воспитывается; отсюда начинается процесс его социализации – вхождения в общество, в котором ему предстоит жить и действовать. Социализация – это процесс, в ходе которого индивид последовательно входит во все новые для себя группы и усваивает, интернализует все новые роли. Усвоение языка, используемого в данном обществе, и правил его применения в соответствии с исполнением тех или иных социальных ролей является частью этого процесса и называется языковой социализацией.

Как лингвистическая дисциплина социалингвистика находится в определенных отношениях с другими разделами языкознания:

1) с диалектологией: то, что диалект – это элемент коммуникативной системы языка, который находится в определенных отношениях с литературной нормой, является обоснованием (причиной) использования социалингвистикой методов и приемов диалектологии для наблюдения над спонтанной речью информантов;

2) с фонетикой: первые социалингвистические исследования выполнены на фонетическом материале (работы М.В. Панова и У. Лабова). На основе полученных фонетических данных были сформулированы теоретические положения социалингвистики, касающиеся социальной обусловленности языковых изменений и влияния социальных факторов на вариативность языка;

3) с лексикологией и семантикой, поскольку лексическая система языка наиболее чутко реагирует на изменения в социальной жизни и отражает дифференциацию общества на группы;

4) с психолингвистикой, которая изучает речевую деятельность человека в её обусловленности психическими процессами, а социалингвистику интересуют социальные различия в развитии и функционировании языка. Кроме того, социалингвистика исследует языковую социализацию, процессы усвоения ребенком родного языка. И, поскольку этот процесс носит интеллектуально-психический характер, интересы психологии и социалингвистики здесь пересекаются;

5) с этнолингвистикой, занимающейся проблемами двуязычия и многоязычия, так как двуязычие и многоязычие традиционно находятся в сфере интересов социалингвистики.

Как и языкознание в целом, социалингвистика (СЛ) имеет два аспекта – диахронический и синхронический. Объект диахронической СЛ – история языка и отдельных языковых явлений в связи с историей общества и изменением его социальной структуры. Объект синхронической СЛ – язык и его функционирование в данный момент в данном обществе в связи с социальным расслоением общества и его коммуникативными потребностями (что сближает СЛ с функциональной стилистикой).

В зависимости от масштабности объектов, которыми интересуется социалингвистика, различают макросоциалингвистику и микросоциалингвистику. Макросоциалингвистика изучает языковые отношения и процессы, происходящие в крупных социальных

объединениях – государствах, регионах, больших социальных группах, нередко выделяемых условно, по тому или иному социальному признаку (возраст, уровень образования и т. п.). В этой области обычно проводятся языковые обследования, в том числе исследование языковых ситуаций в группах, регионах, странах, соотношения языков в двуязычных коллективах. В рамках исследований рассматриваются:

- языковые контакты: определяются последствия, которые имеет столкновение с другим языком – и отчасти с другой культурой – для языков, а также для говорящих на них индивидов и групп;
- языковые конфликты и их разрешение: язык и государство, языковое планирование, языковое строительство;
- языковые изменения в связи с общественными изменениями.

Микросоциоллингвистика анализирует языковые процессы и отношения, имеющие место в реальных и при этом небольших по численности группах носителей языка – в семье, игровых группах подростков и т. п. Таким образом, микросоциоллингвистика занимается скорее индивидуальной речью в социальном контексте.

В зависимости от того, на что направлены социоллингвистические исследования, – на разработку общих проблем, связанных с отношением «язык – общество», или на экспериментальную проверку теоретических гипотез, различают теоретическую и экспериментальную социоллингвистику.

Теоретическая социоллингвистика ориентирована в основном на общие, основополагающие проблемы:

- выявление наиболее существенных закономерностей языкового развития и доказательство их социальной природы;
- исследование социальной обусловленности функционирования языка, зависимости его использования в разных сферах общения от социальных и ситуативных переменных;
- анализ процессов речевого общения, в которых определяющее значение имеют такие факторы, как набор социальных ролей, исполняемых участниками коммуникации, социально-психологические условия реализации тех или иных речевых актов, умение говорящих переключаться с одного кода на другие и т. п.;
- изучение взаимодействия и взаимовлияния языков в условиях их существования в одном социуме; проблемы интерференции и заимствования элементов контактного языка; теоретическое обоснование процессов формирования промежуточных языковых образований – интердиалектов, койне, пиджинов, а также ряд других проблем.

Существует и прикладная социоллингвистика. Какого же рода вопросы она рассматривает? Это, например, проблемы обучения родному и иностранным языкам, проблемы языковой политики.

Социоллингвистика ещё не успела в должной мере выработать собственные, присущие только ей методы исследования языка. Но ввиду того что она возникла на стыке двух наук – социологии и лингвистики, представители новой области знания попытались перенять у обеих «питающих» её наук все лучшее, характерное для их методик и техник исследований. В настоящее время можно говорить об определённой совокупности методов исследования, используемых социоллингвистикой. Методы, специфические для социоллингвистики как языковедческой дисциплины, можно разделить на три группы: методы сбора материала, методы его обработки и методы оценки достоверности полученных данных.

В первой группе преобладают методы, заимствованные из социологии, социальной психологии и отчасти из диалектологии, во второй и третьей значительное место занимают методы математической статистики. Кроме того, полученный, обработанный

и оцененный с помощью статистических критериев материал нуждается в социолингвистической интерпретации, которая позволяет выявить закономерные связи между языком и социальными институтами.

При сборе информации социолингвисты чаще всего прибегают к наблюдению и опросам; достаточно широко используется и общенаучный метод анализа письменных источников.

Контрольные вопросы:

1. Сопоставьте определения социолингвистики, содержащиеся в различных учебниках и учебных пособиях.
2. Каков объект и предмет социолингвистики?
3. Сформулируйте проблемное поле и научные задачи социолингвистики.
4. Составьте схему, отражающую место социолингвистики в системе научного знания (положение данной отрасли внутри социологии, а также связь с другими дисциплинами).
5. Назовите направления социолингвистики.
6. Какие методы социологического исследования вы можете назвать?

Задания для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студентов

1. Подготовьте конспект предложенного лекционного материала.
2. Составьте словарь основных терминов по теме.
3. Изложите краткую историю и современное состояние социолингвистики:
 - Пражская школа функциональной лингвистики (Р.О. Якобсон, Н.С. Трубецкой, В. Матезиус, В. Гавранек, С.О. Карцевский).
 - Французская социологическая школа в лингвистике (А. Мейе, М. Коэн и др.). – Идеи Ф. де Соссюра и их значение для социолингвистики. Женевская школа (А. Сеше, Ш. Балли и др.).
 - Развитие американской социолингвистики (Д. Хаймз, Э. Хауген, Дж. Гамперц, У. Лабов).
 - Социолингвистические исследования в отечественной науке (В.В. Виноградов, Е.Д. Поливанов, В.М. Жирмунский, Ю.Д. Дешериев, А.Д. Швейцер, Л.Б. Никольский).

ТЕМА 3. ФУНКЦИИ ЯЗЫКА В ОБЩЕСТВЕ

План лекции:

1. Понятие «социальная функция языка».
2. Характеристика основных социальных функций языка.

Будучи важнейшим элементом общества, язык выполняет в нем ряд функций, т. е. употребляется для решения определенных задач и реализации конкретных целей. Среди этих функций чаще всего выделяют следующие основные:

1. **Коммуникативная** – здесь язык выступает универсальным средством общения людей в их деятельности.
2. **Номинативная (имя)** – способность языка представлять мир вещей и предметов, обозначать их словами, терминами.
3. **Информативная (аккумулятивная)** – получение, хранение и передача определенных знаний и информации.
4. **Прагматическая** – способность с помощью языка управлять поведением других людей (приказы, призывы и т.п.).
5. **Познавательная** – в этой функции язык выступает как могучее «орудие мысли».
6. **Эмоционально-экспрессивная:** при помощи языка человек выражает свое субъективно-психологическое отношение к тому, о чем он говорит (эмоции и т.д.).
7. **Регулятивная:** при помощи языка можно воздействовать на адресата: побудить его к какому-то действию или запретить ему что-либо делать, заставить ответить на вопрос и т.д. Ярко реализуется в рекламе, политике.
8. **Фатическая:** установление и поддержание контакта, «общение ради общения» (приветствие, прощание и другие средства речевого этикета, разговоры о погоде и т.п.).
9. **Эстетическая:** язык является материалом для искусства (в первую очередь – художественной литературы) и может оцениваться с эстетических позиций (как что-то прекрасное или, наоборот, безобразное).
10. **Магическая** (специфическая реализация регулятивной функции): при помощи языка человек вступает в коммуникацию с Богом, потусторонними силами и т.п. Пример: молитвы, заклинания.
11. **Метаязыковая:** язык используется для того, чтобы говорить о языке (например, узнавать значения слов, исправлять ошибки, отвечать на экзамене по языкознанию).
12. **Этническая:** язык объединяет нацию (разделение сербо-хорватского языка на сербский, хорватский и др.).
13. **Интерпретативная** (раскрытие глубинного смысла воспринятых языковых высказываний или текстов).

Контрольные вопросы:

1. Что такое «функция»? Приведите разные определения данному понятию.
2. Какова иерархия функций языка?

3. Какая функция языка является основной?
4. Когнитивная, номинативная, регулятивная, фатическая, метаязыковая и эстетическая функции языка.
5. Этнообъединяющая и магическая функции языка: особенности и проявление в речи.

Задания для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студентов

1. Подготовьте конспект предложенного лекционного материала.
2. Составьте словарь основных терминов по теме.

ТЕМА 4. ФОРМЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЯЗЫКА

План лекции:

1. Социальная и территориальная дифференциация языка.
2. Просторечие, жаргоны, их взаимодействие с литературным языком.
3. Литературный язык, понятие языковой нормы.
4. Типологические различия литературных языков.
5. Гендерные различия в языке.

Процесс появления языковых вариантов языка (разновидностей языка, форм существования языка, функциональных стилей) в результате его варьирования в разных социальных и территориальных условиях.

Территориально обусловленная дифференциация языка (на уровне фонетики, лексики, синтаксиса) лежит в основе территориальных языковых образований в рамках данного национального языка – наречий, диалектов, говоров.

Социально обусловленная дифференциация языка выражается в возникновении таких разновидностей языка, как социальные диалекты.

Дифференциация по половому признаку проявляется в наличии гендерных разновидностей речи (языка).

Использование языка с различными коммуникативными целями в разных сферах человеческой деятельности является причиной функционально-стилистической дифференциации, в результате чего формируются разнообразные функциональные стили.

Диалект – разновидность общенародного языка, употребляемая в качестве средства общения между людьми, связанными тесной территориальной общностью. Основные свойства диалектов: 1) социальная и возрастная ограниченность (это главным образом сельские жители старшего поколения); 2) ограничение сферы использования диалекта бытовой коммуникацией; 3) исчезновение своеобразия диалектной речи под влиянием литературного языка. В связи с процессом кодификации диалект или разрушается полностью, или объединяется с другими диалектными системами в интердиалекты, распространенные на более широкой территории.

Просторечие – разновидность общенародного русского языка. Оно не имеет прикреплённости к какому-то определенному месту – это речь городского малообразованного населения, не владеющего нормами литературного языка. Основная черта просторечия – анормативность, т. е. отсутствие в речи норм литературного языка.

Жаргон (фр. jargon) – социолект; отличается от общеразговорного языка специфической лексикой и фразеологией, экспрессивностью оборотов и особым использованием словообразовательных средств, но не обладающий собственной фонетической и грамматической системой. Жаргонные слова или выражения называют «жаргонизмами».

Формирование жаргонной лексики происходит:

за счет заимствований (очень часто переоформленных в соответствии с русской грамматикой) из других языков: фэн (поклонник), шуз, шузы (обувь), пипл (народ, люди, обычно о молодежи), попса, поповый (поклонники поп-музыки, а также человек, ведущий себя в соответствии со стилем "поп"), гирла, флэт, мен, хит, хиты (популярные песни, шлягеры) – англицизмы;

в результате переосмысления значения общенародного слова: обуть (не выполнить данное деловому партнеру обещание), кидать (выхватывать деньги, пытаюсь скрыться), гады (старая обувь), штука (тысяча рублей), тачка, мотор (такси), пираты (таксисты, в жаргоне работников ГАИ), примочка, примочки (шутки, подковырки), чума! (ну, удивительно! невероятно!), разбираться (с кем? – выяснять отношения), гудеть (пить спиртное; подчеркивает протяженность этого процесса);

по словообразовательным моделям русского языка: сближаться (от жаргонного же: лажа), разборки (от жарг.: разбираться с кем?), балдеж (от жарг. балдеть), гудеж (от жарг. гудеть), халявщик (от жарг. халява – то, что дается даром, без усилий), прикольный (от жарг. прикол) и т.п.

Арго – это в той или иной мере тайный язык, создаваемый для того, чтобы сделать язык социальной группы непонятным для других. Ещё одной причиной существования арго, помимо секретности, является его экспрессивная функция. В арго существует множество слов, которые по своему смыслу незначительно отличаются от нормативных, а потому не могут претендовать на секретность (поджениться – завести сожительницу).

Рассмотрим два текста.

Текст 1 «После живодерни мантулю в дымогарке на угольке. Моего напарника, мужика-кирюху, трюманули за махаловку и оборотку совком по бестолковке одному животному с блудой, он у него за шаронки царапнул антрацит». (После больницы работаю в кочегарке. Моего напарника, не принадлежащего к воровскому миру, посадили за драку в карцер. Он ударил совковой лопатой по голове мошенника, который украл из его куртки хлеб).

В представленном тексте лексический состав, характерный для арго, не позволяет понять лексический смысл информации.

В других случаях употребление арго становится более понятным, поскольку в нём используются слова, вошедшие в литературный язык.

Текст 2 «Работяга Вильгельм Оранский поднял в стране шухер. Его поддержали гезы. Мадридская малина послала своим наместником герцога Альбу. Альба был тот герцог! Когда он приехал в Нидерланды, голландцам пришла хана. Альба распатронил Лейден, главный голландский шалман. Остатки гёзов кантовались в море, а Оранский припух в своей зоне. Альба был правильный полководец. Солдаты его гужевались от пуза, в обозе шло тридцать тысяч шалашовок. Но Альба вскоре даже своим переел плешь. Все знали, что герцог в законе и на лапу не берет». (Л.Н. Гумилев «История отпадения Нидерландов от Испании»). В данном случае понимание текста не затруднено, поскольку большинство слов внедрилось в современную разговорную речь.

Термин *сленг* более характерен для западной лингвистической традиции, а содержательно близок к тому, что понимается под жаргоном. Он представляет собой речевые особенности определенных профессиональных групп (сленг компьютерный, студенческий, молодёжный). В отдельных случаях это может быть как профессионально, так и социально изолированная группа. Речь такой группы отличается чертами профессионального и социального жаргона (речь студентов-компьютерщиков, солдатский жаргон).

Литературный язык – исторически сложившаяся совокупность внутренне организованных языковых элементов и способов их использования, обработанная филологами, литераторами, общественными деятелями на базе национального языка и принимаемая носителями языка как нормативная. Русский литературный язык – такое средство речевого общения, которое должно быть понятно всем, говорящим по-русски, а следовательно, и обязательно для всех носителей языка.

Литературному языку присущи особые свойства:

1) Нормативность (довольно строго устанавливаемые отношения между знаками языка), наличие определенных норм (правил) словоупотребления, ударения, произношения и т.д., соблюдение которых имеет общеобразовательный характер и не зависит от социальной, профессиональной и территориальной принадлежности носителей данного языка;

2) обладание богатым лексическим фондом;

3) стремление к устойчивости, к сохранению общекультурного наследия и литературно-книжных традиций;

4) приспособленность не только для обозначения всей суммы знаний, накопленной человечеством, но и для осуществления отвлеченного, логического мышления;

5) наличие функциональных стилей, т. е. разновидностей литературного языка, возникающих в зависимости от той или иной социальной ситуации общения (например, официально-деловой, научный, газетно-публицистический, разговорный, художественный), стилистическое богатство, заключающееся в обилии функционально оправданных вариантных и синонимичных средств, что позволяет достигать наиболее эффективного выражения мысли в различных речевых ситуациях.

6) сосредоточение и наилучшая организация в единую систему языковых элементов всех уровней языка: лексики, фразеологических единиц, звуков, грамматических форм и конструкций общенародного характера; все эти языковые элементы в течение многих десятилетий усилиями многих поколений писателей, публицистов, лингвистов, выдающихся деятелей науки, юриспруденции были отобраны из общенародного языка и обработанность. Сущность обработки языка – отбор и усовершенствование всего лучшего, что в нем есть: ясного, точного, красочного, звучного, выразительного;

7) наличие письменной и устной форм (соответственно два типа норм);

8) литературный язык является орудием духовной культуры и предназначается для разработки, развития и углубления не только художественной литературы, но научной, философской, религиозной и политической мысли.

Одним из главных признаков литературного языка является его нормированность, т. е. наличие норм.

Языковая норма – исторически обусловленная совокупность общеупотребительных языковых средств, а также правила их отбора и использования, признаваемые обществом наиболее пригодными в конкретный исторический период. Норма является одним из существенных свойств языка, обеспечивающих его функционирование и историческую преемственность за счёт свойственной ей устойчивости, хотя и не исключаяющей вариантности языковых средств и заметной исторической изменчивости, поскольку норма призвана, с одной стороны, сохранять речевые традиции, а с другой – удовлетворять актуальным и меняющимся потребностям общества.

Важным **признаком литературной нормы** является ее **устойчивость** (или стабильность). Благодаря устойчивости нормы литературный язык соединяет поколения, поскольку нормы языка обеспечивают преемственность культурных и языковых традиций. Но этот признак является относительным, поскольку литературный язык развивается, допуская изменения норм.

Некоторые исследователи считают, что важнейшей чертой литературной нормы является чисто количественный фактор – **степень употребительности языкового явления**. Однако следует иметь в виду, что высокая степень употребительности языкового варианта, будучи важной при определении языковой нормы, может характеризовать и речевые ошибки. Так, в разговорной речи, в диалектах что «часто встречается, то и есть норма».

Третьим признаком литературной нормы является **соответствие авторитетным источникам** – чаще всего произведениям известных писателей. Однако следует помнить, что в художественном произведении может отражаться не только литературный язык, но и диалекты, и просторечие, поэтому при выделении норм на основе наблюдений над текстами художественной литературы необходимо разграничивать, с одной стороны, собственно авторскую речь, с другой стороны, – язык персонажей.

Литературная норма **определяется внутренними законами развития языка**, с другой стороны, норма обуславливается культурными традициями общества, тем, что одобряется обществом, охраняется, и тем, с чем общество борется, что осуждается.

Литературная норма **кодифицируется**, то есть получает официальное признание, будучи вследствие этого описанной в грамматиках, словарях, справочниках, имеющих авторитет в обществе.

Есть литературные языки, отделенные от нелитературной речи малопроницаемым барьером, и, напротив, языки, где граница между литературной и нелитературной речью прозрачна и постоянно нарушается.

Так, в русском языке литературная речь в целом довольно терпима к просторечным, вообще стилистически сниженным вкраплениям.

Иная картина наблюдается в таких языках, как французский или чешский. Здесь литературная речь и просторечие значительно удалены друг от друга, и это расстояние преодолевается с трудом.

В «молодых» литературных языках (белорусском, украинском, словенском) почти не заметна языковая дистанция между разговорной речью на литературном языке и диалектной речью, географически близкой к литературному языку.

Диалектная речь традиционно приемлема в повседневном городском общении в странах немецкого языка, особенно в Швейцарии, Австрии (прежде всего городской диалект Вены), но также и в Германии.

В Японии диалекты (точнее, сблизившиеся с литературным языком *полудиалекты*) не только сохраняются в семейном и дружеском общении, но и культивируются. По сведениям В.М.Алпатова, недавно в японских школах введен курс местного диалекта, особый для разных районов страны, в котором учат уместному использованию диалекта и пониманию его отличий от литературного языка. Увеличивается число радиопередач на диалектах, причем в некоторых районах такие передачи звучат ежедневно: на диалекте передают местные новости, народные песни, пьесы, объяснения диск-жокеев.

Различия между отдельными литературными языками могут заключаться в ряде особенностей их функционирования.

Для каждого литературного языка существен состав его функций и сфер использования – этим определяется их разное место в жизни общества. Есть литературные языки с максимально разнообразным составом функций и сфер применения: от обиходно-бытового устного общения до межнационального и межгосударственного общения, например, русский, английский, испанский, французский, немецкий.

Известны литературные языки, которые используются преимущественно в письменной форме и в официальном устном общении (например, литературный арабский); устный обиходно-бытовой разговор на таком языке невозможен, а та речь, которой пользуются все говорящие в повседневном неофициальном общении, не считается правильной. Есть литературные языки, которые исключаются именно из наиболее официальных сфер общения. Например, в Люксембурге литературный люксембургский язык используется в повседневном общении, в средней школе, массовой коммуникации, в художественной литературе, однако официальным языком органов власти признан французский язык, а в церкви (и в богослужении, и в проповеди) первое место отведено немецкому языку.

Различия между отдельными литературными языками могут заключаться в глубине и определенности смысловой дифференциации вариантных и синонимических средств языка. Для таких языков, как французский, английский, русский, безразличное употребление вариантов в целом не характерно. В других языках, например, в белорусском, словенском, сербском, распространено функционально незначимое варьирование, т. е. во многих случаях выбор варианта из ряда параллельных или синонимических средств не связан с ощутимыми семантическими и/или стилистическими различиями.

Например, в русском языке выбор краткой или полной формы прилагательного в позиции сказуемого обычно функционально значим. Краткие формы чаще обозначают признак, ограниченный во времени или в каком-либо ином отношении, полные же формы – признак абсолютный, постоянный (ср.: *девочка больна* – *девочка больная*, *пальто коротко* – *пальто короткое*). Иногда краткие формы в сравнении с полными ощущаются как более книжные, с этим связана их отвлеченность, строгость, иногда категоричность.

В белорусском языке обычно меньше также степень дифференцированности слов в синонимическом ряду. Например, по данным "Тлумачальнага слоўніка беларускай мовы" в 6-ти книгах, между синонимами *дрэнны*, *кепскі*, *благі* нет ощутимых различий ни в семантике, ни в стилистической окрашенности. В аналогичном синонимическом ряду в русском языке – *плохой*, *дурной*, *скверный*, *худой* – слова дифференцированы в большей степени: *дурной* употребляется преимущественно в литературно-книжной речи; *худой* в современном литературном языке употребляется лишь в отдельных выражениях (*не говоря худого слова*, *быть на худом счету*), в пословицах и поговорках, а в других случаях слово имеет просторечный характер; *скверный* имеет усилительное значение и т. д..

Следует подчеркнуть, что различия языков в степени дифференцированности параллельных и синонимических средств нельзя объяснить субъективными факторами, т. е. различиями в степени и характере кодифицированной™ языковой нормы. Дело здесь не в разной подробности или зоркости словарей и грамматик, а именно в объективной картине – в том, что в "молодом" литературном языке функциональное размежевание параллельных средств могло еще не сложиться.

Гендерная лингвистика – это раздел лингвистики, изучающий особенности речи представителей разных полов.

Различают два вида гендера, или пола: биологический и социокультурный. Биологический пол – это комплекс анатомических и физиологических особенностей, позволяющих определить принадлежность индивидуума к конкретному полу. Социокультурный пол – это комплекс социальных норм, ожиданий, реакций, ценностей, формирующих отдельные черты личности.

Гендерная лингвистика изучает языковые различия именно социокультурных полов, которые не всегда совпадают с биологическими. При этом прослеживаются особенности как письменной, так и устной речи.

Выбор темы. Мужчины стремятся доминировать в беседе и самостоятельно выбирать тематику диалога. При этом они тяжело переключаются на другую тему и могут не реагировать на реплики перебивающего или пытающегося свернуть на иную тропинку собеседника, упорно продолжая придерживаться выбранной линии. Женщины переключаются с темы на тему куда легче и порой сами способствуют подобному переключению в собственной же реплике.

Вопреки стереотипу, женщины говорят меньше, при этом их предложения короче. Зато в чем стереотипы правы – так это в том, что женская речь куда более эмоциональна, экспрессивна и оценочна. Дамы действительно любят различные эпитетами, гиперболы, сравнения, уменьшительно-ласкательные суффиксы. Для мужчин оценки менее характерны, а если они их используют, то чаще отрицательные, чем положительные. Зато многие мужчины так или иначе тяготеют к обсценной лексике. Впрочем, это не обязательно будут именно бранные слова, может быть и просто стилистически сниженная лексика.

Употребление частей речи. Говоря о применении тех или иных частей речи, ученые пока не пришли к единству, кто же употребляет больше глаголов – мужчины или женщины. Кто-то говорит, что динамичной, а также показать последовательность событий.

Однако практически все специалисты сходятся, что женщины применяют больше прилагательных, так как ими можно передать краски, детали, оттенки, которые дамы очень любят. Насчет существительных многие ученые тоже сходны: мужские существительные абстрактны, а женские – более «приземленны», в то же время мужчины любят конкретику, а женщины порой прибегают к витиеватым фразам, различным образным синонимам. Дамы предпочитают личные местоимения – я, ты, мы, он и пр. Мужчины предпочитают дифференцировать объекты или явления, поэтому часто используют притяжательные местоимения – мой, твой, ваш, его – и притяжательные прилагательные.

Связь предложений в речи. Мужчины преимущественно употребляют подчинительную синтаксическую связь, а также придаточные времена, цели и места. Они часто выстраивают логические цепочки, иерархии, устанавливают причинно-следственную связь, и эта особенность мышления видна в данной особенности их речи. Речь женщин содержит придаточные степени сравнения и уступительные предложения. Мужчины чаще используют приказы, а женщины – непрямые просьбы. При ответе на вопрос мужчины часто хотят получить четкий ответ, поэтому и вопрос строят довольно четко. Многие женщины и отвечают витиевато, и вопросы строят также – более открытые, чем многие мужчины.

Особенности письменной речи мужчин и женщин. В тексте мужчин много вводных слов, особенно констатирующих и вводящих логические отношения: несомненно, очевидно, следовательно. Также они любят раскладывать все по полочкам: «во-первых – во-вторых», «с одной стороны – с другой стороны». Как и в устной речи, мужчины употребляют много абстрактных существительных, при этом на оценки они обычно скупы и к разнообразию оценочных средств не прибегают. Восклицательные знаки мужчины ставят не очень охотно, смайлики если и используют, то в основном простые и, как правило, не слишком часто.

Речь дам более эмоциональна, наполнена определениями, дополнениями, обстоятельствами и другими яркими второстепенными членами. Для некоторых дам характерны множественные восклицательные и вопросительные знаки и поставленные в огромном количестве смайлики. Женщины, в отличие от многих мужчин не любят четкие ответы, а потому используют различные элементы неуверенности или предположительности, такие как «может быть», «вероятно», «по-моему», «возможно». В отличие от кавалеров дамы могут называть вещи не своими именами, а использовать различные оценочные, образные синонимы, эвфемизмы и т.д.

Контрольные вопросы:

1. Что такое «форма существования языка»?
2. Что в социолингвистике понимается под общенародным языком?
3. Территориальная и социальная дифференциация и формы существования общенародного языка.
4. Имеются ли существенные и функциональные различия между сленгом, арго и жаргоном?
5. В чем проявляются устойчивость и изменчивость языковой нормы?

Задания для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студентов

1. Подготовьте конспект предложенного лекционного материала.
2. Составьте словарь основных терминов по теме.
3. Составьте таблицу, в которой были бы сведены воедино все формы существования языка.
4. Составьте словарь молодежного сленга, выбрав несколько тематических групп лексики и четко оговорив социальную среду бытования этой лексики.

ТЕМА 5. ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

План лекции:

1. Культурное и природное в языке.
2. Общечеловеческий культурный компонент и этнонациональное в языковой семантике.
3. Национально-культурная специфика речевого поведения.
4. Гипотеза «лингвистической относительности» Э. Сепира и Б. Уорфа и экспериментальные подходы к ее верификации.

Проблема «язык и культура» многоаспектна. К ней по-разному подойдут историк культуры и лингвист, философ и психолог, этнограф и литературовед. Однако и языковедческий аспект проблемы по меньшей мере двупланов, поскольку язык и культура взаимодействуют. Поэтому сразу встают два вопроса: 1) как разнообразные культурные процессы влияют на язык? 2) как язык влияет на культуру? Однако прежде всего законен вопрос о соотношении понятий "язык" и "культура": в какой мере язык – это культура?

Культура противостоит природе. Лат. cultura (от colo – обрабатываю, возделываю, развожу) означало нечто возвращенное трудом человека, в отличие от дикорастущего.

Культура – это продукт социальной, а не биологической активности людей. Язык же выступает как явление и культуры и природы. Бесспорно, что язык – это одно из важнейших достижений социальной истории человечества, слагаемое культуры и ее орудие. Однако, с другой стороны, в самой материи языка, в ряде существенных характеристик языковой структуры сказалась биологическая природа человека. Здесь многое определено возможностями физиологии и психофизиологии речевой деятельности. Так, наличие во всех языках мира гласных и согласных и преобладание звуковых цепей с чередованием гласных и согласных обусловлено не культурой, а природой: человек не в состоянии ни произносить, ни воспринимать речь из одних гласных или одних согласных. Психофизиологические возможности знаковой деятельности человека обусловили уровневую организацию языка, определили количественные параметры отдельных уровней – например, объем фонологической системы, колеблющийся по разным языкам в интервале от 10 до 100 единиц; объем словаря в интервале от 10 тыс. до полумиллиона слов; меру избыточности в языке. Объемом оперативной памяти человека ограничена средняя длина предложения, средняя глубина и ширина подчинительных связей при развертывании высказывания, средняя длина синонимического ряда, размеры лексико-семантических групп. Природа определяет в языке наиболее глубокие черты его структуры и закономерности порождения и восприятия текста. Культура определяет план содержания языка.

Язык является главным инструментом познания и освоения внешнего мира. Он также выступает основным средством общения людей. В равной мере язык делает возможным знакомство с другими культурами.

В культурологической литературе **значение языка** чаще всего оценивается как:

- зеркало культуры, в котором отражается не только реальный, окружающий человека мир, но и менталитет народа, его национальный характер, традиции, обычаи, мораль, система норм и ценностей, картина мира;
- кладовая, копилка культуры, так как все знания, умения, материальные и духовные ценности, накопленные народом, хранятся в его языковой системе – фольклоре, книгах, в устной и письменной речи;
- носитель культуры, поскольку именно с помощью языка она передается из поколения в поколение;
- инструмент культуры, формирующий личность человека, который именно через язык воспринимает менталитет, традиции и обычаи своего народа, а также специфический культурный образ мира.

Кроме того, язык:

- облегчает адаптацию человека в условиях окружающей среды;
- помогает правильно оценить объекты, явления и их соотношение, способствует идентификации объектов окружающего мира, их классификации и упорядочению сведений о нем;
- способствует организации и координации человеческой деятельности.

Культура передается посредством языка, способность к которому отличает человека от всех других существ. Благодаря языку возможна культура как накопление и аккумуляция знаний, а также их передача из прошлого в будущее. Поэтому человек в отличие от животных не начинает заново свое развитие в каждом следующем поколении. Если бы он не обладал никакими навыками и умениями, его поведение регулировалось бы инстинктами, а сам он практически не выделялся из среды других животных. Можно утверждать, что язык есть одновременно и продукт культуры, и ее важная составная часть, и условие ее существования.

Подобно тому как в культуре каждого народа есть общечеловеческое и этнонациональное, так и в семантике каждого языка есть отражение как общего, универсального компонента культур, так и своеобразия культуры конкретного народа. Универсальный

семантический компонент обусловлен единством видения мира людьми разных культур. Это принципиальное единство человеческой психики проявляется на разных уровнях семантической организации языков – от широких и устойчивых тенденций до "точечных" универсальных явлений. Так, в любых культурах говорящие нуждаются в различении субъекта действия и его объекта, предмета и признака, тех или иных временных и пространственных отношений. Межкультурное сходство самих процессов языкового общения проявляется в том, что все языки различают говорящего, слушающего и не-участника общения (в этом назначении категории лица); все языки различают вопросы и утверждения; всюду в сообщении вплетаются модальные или эмоциональные оценки говорящими того, о чем идет речь, или самой речи.

Общность человеческой психологии ярко сказывается в асимметрии положительных и отрицательных оценок. В самых разных языках слова со значением 'хорошо' часто употребляются в значении 'нормально' (ср.: – *Как спишь?* – '*Хорошо*', а слова, которые на шкале "плохо-хорошо" занимают срединное, т. е. казалось бы, нейтральное положение, имеют тенденцию сдвигаться к полюсу "плохо" (ср.: *средние способности, ни то ни сё; ни рыба ни мясо; человек хороший, а администратор никакой*);). Слова со значением 'большой, много' легко развивают оценочное значение 'хороший', а со значением 'мало' – 'плохой'.

Межкультурная общность человеческого видения мира обусловила антропоморфную универсальность той наивной картины мира, которая запечатлена в естественных языках. В этом мире солнце "всходит" и "заходит" (а не Земля поворачивается вокруг своей оси). Здесь смыслы 'жаркий', 'холодный', 'теплый', 'прохладный' сформированы человеческим восприятием лета и зимы, костра и ручья, живого и неживого. В отличие от физики, которая в метрах оценит и гору и дорогу, человек скажет *высокая гора, но длинная дорога*, зато цветообозначения могут характеризовать звуки даже вообще не воспринимаемое чувствами свойство (*светлая одежда, светлое звучание, светлый романтизм*).

Различия между языками, обусловленные различием культур, заметнее всего в лексике и фразеологии, поскольку номинативные средства языка наиболее прямо связаны с внеязыковой действительностью. В любом языке и диалекте есть слова, не имеющие однословного перевода в других языках. Это так называемая безэквивалентная лексика, в основном – обозначения специфических явлений местной культуры. В случае заимствования в чужой язык безэквивалентные слова называют экзотической лексикой (экзотизмами). Экзотизмы и этнографизмы не столько раскрывают или толкуют чужую культуру, сколько символизируют ее. Так, слова *эскавайр, стикер, крикет, шиллинг* прочно ассоциируются с Англией; *джейлау, кишлак, арык, дехканин* – это знаки среднеазиатской культуры; *сакура, гейша, икэбана, сакэ* – знаки традиционной японской культуры и т. д.

О доле безэквивалентной лексики в национальном словаре можно судить по таким данным: русские безэквивалентные слова и обороты (*сельсовет, воскресник, гармошка, народоволец, бить челом, толстый журнал* и т.п.) составляют 6–7% от общеупотребительной русской лексики; англо-русский лингвострановедческий словарь "Великобритания", далеко не исчерпывающий справочник, толкует 9500 слов и словосочетаний (правда, включая и некоторые знаменитые топонимы).

Национально-культурное своеобразие лексики может проявляться не только в наличии серий специфических слов, но и в (отсутствии слов для значений, выраженных в других языках. Такие "пробелы", "белые пятна на семантической карте языка", называют лакунами. Как и безэквивалентные слова, лакуны заметны только при сопоставлении языков. Причины лакун различны, в одних случаях лакуны обусловлены различием соответствующих культур. Например, в английском языке, кроме слова *lawyer* – 'юрист, адвокат', есть еще несколько обозначений разновидностей адвокатской профессии: *attorney* 'уполномоченный, поверенный' *barrister* 'адвокат, имеющий право выступать

в высших судах' *solicitor* 'стряпчий (консультирует клиентов, в том числе организации и фирмы; подготавливает дела для барристера; имеет право выступать в низших судах)', *counsel* 'юрисконсульт', *counsellor* 'советник' *advocate* 'адвокат высшего ранга'. В русском языке этим обозначениям соответствует одно слово – *адвокат*. В других случаях лакуна обусловлена не отсутствием в одном из языков соответствующего денотата, а тем, что языку как бы не важно различать то, что другой язык различает. Например, двум русским словам *девочка* и *девушка* соответствует одно английское *girl*; напротив, двум английским *bank* 'берег реки' и *shore* 'берег моря' соответствует одно русское *берег*.

Лакуна (от лат. *lacuna* – углубление, впадина, провал, полость; от франц. *lacune* – пустота, брешь). «Советский энциклопедический словарь» под ред. А.М. Прохорова дает следующее определение лакуны применительно к лингвистике и литературоведению: «пробел, пропуск, недостающее место в тексте».

Канадские лингвисты Ж.П. Вине и Ж. Дарбельне, которые первыми ввели в научное употребление термин *лакуна*, определяют его как «явление, которое имеет место всякий раз, когда слово одного языка не имеет соответствия в другом языке».

Под *лексической лакуной* понимается отсутствие в данном языке лексического эквивалента лексеме другого языка или языков.

Лакуны бывают нескольких типов.

Предметные и абстрактные (по степени абстрактности содержания).

Предметные лакуны отражают отсутствие *материального*, физического, чувственно воспринимаемого предмета или явления, артефакта или натурфакта. *Абстрактные лакуны* отражают отсутствие абстрактного понятия, мыслительной категории, ментефакта. Например, *квас* – предметная лакуна для английского языка, *смекалка* – абстрактная

Родовые и видовые (по парадигматической характеристике, месту в языковых парадигмах).

Родовые лакуны отражают отсутствие общего наименования для класса предметов, *видовые* – отсутствие конкретных наименований, наименований отдельных разновидностей предметов или явлений.

Например, в русском языке нет общего наименования для дедушки и бабушки, а в англ. и нем. языках такие наименования есть: англ. *grandparents*, нем. *Grosseltern*. Это родовая лакуна для русского языка. С другой стороны, в рус. языке нет дифференцированных однословных обозначений для наручных и настольных часов – это видовые лакуны для русского языка (ср. англ. *watch, clock*). Англичане лексически не дифференцируют *мыть* и *стирать* – это видовые лакуны для английского языка, в английском языке есть лишь обобщающее слово *wash*.

В арабском языке хвосты осла, льва и лошади обозначаются разными лексемами, в то время как в русском при необходимости используется описательное наименование: ослиный хвост, львиный хвост, лошадиный хвост. В языке хауса существует 16 названий для отрезков суток (утренняя полутьма, рассвет, время до восхода, канун восхода, восход солнца и т.д.).

Межъязыковые и внутриязыковые (по системно-языковой принадлежности).

Межъязыковые лакуны выявляются при сопоставлении разных языков: если в одном из них не обнаруживается лексического эквивалента какой-либо единице другого языка, то можно говорить о существовании в нем лакуны. *Внутриязыковые лакуны* обнаруживаются внутри парадигм одного языка – например, отсутствие слова с противоположным значением, отсутствие единицы с определенной стилистической отнесенностью, отсутствие какой-либо морфологической формы слова и др.

Мотивированные и немотивированные (по внеязыковой обусловленности).

Мотивированные лакуны – это лакуны, которые объясняются отсутствием соответствующего предмета или явления в национальной культуре (*лапти, щи, матрешка, балалайка, винегрет, квас, погреб, беспризорник, тамада, форточка* в западноевропейских языках).

Немотивированные лакуны не могут быть объяснены отсутствием явления или предмета – соответствующие предметы и явления в культуре есть, а слов, их обозначающих, нет (*сутки, кипяток, поземка, сухомятка, смекалистый, сухостой, именинник, аврал, облокотиться, однофамилец, здоровяк* в западноевропейских языках).

Номинативные и стилистические (по типу номинации).

Номинативные лакуны – лакуны, отражающие отсутствие номинации денотата. Может отсутствовать номинация предмета вообще, а может отсутствовать его эмоциональная или оценочная номинация. *Стилистические* лакуны – отсутствие слова с определенной стилистической характеристикой, это чисто языковая характеристика лакуны.

Частеречные лакуны (по обнаружению лакуны в определенной части речи)

В языке может быть глагол, но при этом может не быть от него однокоренного существительного и т.д. например, русско-английская частеречная лакуна – «бурно аплодировать, одобряя что-либо» – ср. англ. *acclaim*. Глагола в русском языке нет, но есть существительное с данным значением – *овация*, словосочетание *бурные аплодисменты*.

Основным *методом выявления межъязыковых лакун* является сопоставление семантически близких лексических единиц разных языковых систем и подсистем для выявления того, существует ли эквивалентный перевод этих единиц на другой язык или нет. Лакуны выявляются прежде всего по двуязычным переводным словарям. «Сигналами» возможной лакунарности лексической единицы (слова, устойчивого сочетания, ФЕ) являются: – развернутая объяснительная дефиниция слова в переводном словаре (возможно примечание – «в России», «в США», «в Великобритании» и под.); – объяснение слова в переводном словаре через перечислительный или синонимический ряд.

Межъязыковые лакуны обнаруживаются также в процессе непосредственной межкультурной коммуникации – носитель того или иного языка сталкивается с тем, что в изучаемом языке нет слова для обозначения того или иного явления, обозначенного в его родном языке, возникает недоумение

Методами выявления внутриязыковых лакун являются:

– системный анализ лексико-фразеологических парадигм языка (ЛСГ, лексических полей, антонимических отношений, словообразовательных парадигм – например, единицы со значением «говорить неправду» в русском языке есть – лгать, обманывать, брехать, заливать, надувать и др., а единицы со значением «говорить правду» нет; слово «пылесосил» есть, а форм будущего и настоящего времени 1 лица единственного числа настоящего времени нет и т.д.);

– сопоставление литературного языка с другими формами существования языка (социальными и территориальными) – в диалектах, в жаргоне и т.д. слово может существовать, а в литературном языке отсутствовать;

– анализ стилистических парадигм языка – в синонимических рядах могут отсутствовать единицы определенных стилистических разрядов, в таком случае говорят о стилистических лакунах;

– анализ детской речи (дети образуют слова, которых нет в нормативном литературном языке – *ножить хлеб, я *задверил пальто и др.

Внутриязыковые лакуны описываются путем прямого описания предмета или явления.

По соотношению слова с концептом выделяют лексические, семантические и когнитивные (концептуальные) лакуны.

Лексическая лакуна – отсутствие слова или устойчивого словосочетания в лексико-семантической системе языка при наличии соответствующей потенциальной семемы и при наличии концепта. В этом случае нет лексемы.

Семантическая лакуна – отсутствие слова и семемы при наличии концепта. В этом случае нет слова в целом, то есть в языке вообще не представлено соответствующее значение.

Когнитивная лакуна – отсутствие слова и концепта (соответствующее явление не познано народом, не концептуализировано).

Лакуны, если есть необходимость выразить соответствующий концепт в речи, компенсируются, то есть заполняются «временными» средствами языка – свободными сочетаниями, развернутыми объяснениями и т.п. Если компенсация осуществляется достаточно регулярно, соответствующее выражение может впоследствии стать номинацией концепта

Воздействие культуры на язык проявляется в своеобразии самого процесса общения в разных культурах, что сказывается в некоторых особенностях лексики и грамматики, а также в особенностях нормативно-стилистического уклада языка. В каждой культуре поведение людей регулируется сложившимися представлениями о том, что человеку полагается делать в типичных ситуациях: как ведет себя пешеход, пассажир, врач, пациент, гость, хозяин, продавец, покупатель, официант, клиент и т. д. В социальной психологии такие модели, или шаблоны, поведения называют социальными ролями личности.

Существенным компонентом ролевого поведения является речь. Каждой социальной роли соответствует определенный тип речевого поведения, свой набор языковых средств. Речевое поведение человека в той или иной роли определено культурными традициями общества. У разных народов общение в "одноименных" ситуациях (например, разговор мужа с женой, отца с сыном, учителя и ученика, хозяина и гостя, начальника и подчиненного и т. п.) протекает в разной стилистической тональности. В одних культурах разговор детей и родителей характеризуется сильным стилистическим контрастом (специальные формы почтения, показатели покорности, обращение к родителям типа "на вы" и т. п.); у других народов это общение в большей мере "на равных". В традиционных восточных культурах обращение жены к мужу – это обращение младшего, подчиненного, зависимого к старшему, к господину. Во многих культурах с распространением и демократизацией образования сокращается былая речевая субординация в общении учителя и ученика.

Разнообразны модели речевого поведения гостя и хозяина. У североамериканских индейцев вполне обычен невербальный контакт: можно прийти к соседу, молча покурить полчаса и уйти; это тоже общение. В европейских культурах фатическое общение обычно заполнено речью, создающей хотя бы видимость обмена информацией.

Культурные традиции определяют разрешенные и запрещенные темы разговора, а также его темп, громкость, остроту. Вот как описывает современный китайский автор церемонию первого визита в Древнем Китае: "Гость должен был обязательно принести хозяину подарок, причем последний зависел от ранга хозяина (например, *шидаифу* 'ученому' следовало приносить фазана). На стук гостя к воротам выходил слуга и, узнав о цели визита, говорил: "Мой хозяин не смеет Вас принять. Поезжайте домой. Мой хозяин сам навестит Вас". Произнося эту фразу, слуга должен был кланяться и держать руки перед грудью. Посетитель, тоже держа руки перед собой и наклонив голову вперед, должен был отвечать "Я не смею затруднять Вашего хозяина. Разрешите мне зайти поклониться ему". Слуга должен был отвечать следующим образом: "Это – слишком высокая честь для моего хозяина. Возвращайтесь домой. Мой хозяин немедленно приедет к Вам". Первый отказ принять гостя носил название "церемониальной речи", второй – "настойчивой речи". После "настойчивой речи" гость должен был вновь повторить свои намерения. Слуга, выслушав гостя в третий раз, шел к хозяину и, вернувшись, говорил: "Если Вы не принимаете наш настойчивый отказ, мой хозяин сейчас выйдет встретиться с Вами. Но подарок хозяин не смеет принять". Тогда гость должен был три раза отказаться от встречи с хозяином, если его подарок не будет принят. Только после этого хозяин выходил за ворота и встречал гостя".

Таким образом, национально-культурная специфика речевого поведения сказывается в том, что стилистические средства, имеющие "одноименную" стилистическую маркированность (отмеченность), в разных культурах могут быть связаны с нетождественными коммуникативными ситуациями, с различными стереотипами поведения.

Национальное своеобразие речевого поведения может затрагивать не только стилистику, но и некоторые более глубокие области языка – его грамматику и высокочастотную лексику. Например, в корейском языке категория вежливости насчитывает семь ступеней: 1) почтительная, 2) уважительная, 3) форма вежливости, характерная для женской речи, 4) учтивая, 5) интимная, 6) фамильярная, 7) покровительственная. Для каждой формы вежливости характерен свой набор грамматических, словообразовательных, лексических показателей.

Вера в определяющее воздействие языка на духовное развитие народа лежала в основе философии языка Вильгельма фон Гумбольдта.

Убеждение в том, что люди видят мир по-разному – сквозь призму своего родного языка, лежит в основе теории "лингвистической относительности" Эдварда Сепира и Бенджамина Уорфа. Они стремились доказать, что различия между "среднеевропейской" (западной) культурой и иными культурными мирами (в частности, культурой североамериканских индейцев) обусловлены различиями в языках.

Например, в европейских языках некоторое количество вещества невозможно назвать одним словом – нужна двучленная конструкция, где одно слово указывает на количество (форму, вместилище), а второе – на само вещество (содержание): *стакан воды, ведро воды, лужа воды*. Уорф считает, что в данном случае сам язык заставляет говорящих различать форму и содержание, таким образом навязывая им особое видение мира. По Уорфу, это обусловило такую характерную для западной культуры категорию, как противопоставление формы и содержания. В отличие от "среднеевропейского стандарта", в языке индейцев хопи названия вещества являются вместе с тем и названиями сосудов, вместилищ различных форм, в которых эти вещества пребывают; таким образом, двучленной конструкции европейских языков здесь соответствует однословное обозначение. С этим связана неактуальность противопоставления, "форма – содержание" в культуре хопи, Уорф, далее, находил связь между тем, как передается объективное время в системах глагольных времен в европейских языках, и такими чертами европейской культуры, как датировка, календари, летописи, хроники, дневники, часы, а также исчисление зарплаты по затраченному времени, физические представления о времени. Очевидность ньютоновских понятия пространства, времени, материи Уорф объяснял тем, что они даны "среднеевропейской" культурой и языком.

Контрольные вопросы:

1. В чем выражается влияние культуры на язык?
2. Что такое безэквивалентная лексика? Приведите примеры.
3. Что такое лакуны?
4. В чем состоит сущность теории лингвистической относительности Сепира и Уорфа?

Задания для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студентов

1. Подготовьте конспект предложенного лекционного материала.
2. Составьте словарик основных терминов по теме.
3. Приведите примеры безэквивалентной лексики и лакуны из изучаемых вами языков.

ТЕМА 6. ЯЗЫК И РЕЛИГИЯ

План лекции:

1. Религия и ее связь с языком.
2. Функциональное двуязычие культового и народного языков.
3. Конфессиональные факторы в социальной истории языков
4. Иерархия конфессиональных жанров и ее влияние на письменную культуру
5. Религиозные истоки первых концепций языка
6. Язык и религия в структуре общественного сознания

Религия, как и язык, представляет собой определенную семиотическую систему и, наряду с другими семиотиками (обыденным сознанием, искусствами, науками), образует совокупное общественное сознание народа. Как и любая семиотическая система, религия и язык обладают определенным содержанием, т.е. являются отражениями (моделями) внешнего мира: религия – в системе религиозных представлений, язык – в системе лексических и грамматических значений. Религия (во всяком случае в эпоху сложения мировых религий) была наиболее значительной формой общественного сознания, его содержательным фундаментом. Язык же на всем историческом пути народа предстает как общедоступная оболочка общественного сознания. В сравнении с религией, язык – это более формальная (менее содержательная) и как бы вспомогательная семиотика. Однако язык в большей мере, чем религия, обязателен для всех членов социума – в качестве элементарного базового пласта сознания каждого человека (члена языкового коллектива).

Таким образом, язык и религия в разной мере связаны с менталитетом народа. Если религиозные представления – это питающий источник или фундамент народного менталитета (хотя в современной культуре это не всегда и не до конца может осознаваться), то роль языка существенно меньше и формальней. Однако, с другой стороны, в то время как религия обычно не является специфически национальной системой воззрений и поэтому в целом меньше связана с внешними проявлениями национальной самобытности, язык, напротив, в качестве первоэлемента таких форм общественного сознания, как фольклор и художественная литература, может восприниматься как факт и фактор, залог и символ этнической самобытности. В таком романтическом отношении говорящих к своему языку бывают серьезные преувеличения, но это возможные пути развития самосознания народа.

Перед самыми разными конфессиями встает ряд серьезных языковых вопросов, требующих принципиальных решений и особого внимания к языку. Дело в том, что в большинстве религий организующую роль играет идея "Откровения" – самого важного знания, которое Бог открывает людям в качестве ключа к тайнам жизни. Откровения могли мыслиться в виде гаданий, прорицаний, пророчеств оракулов и жрецов, шаманских камланий и т. п. или в виде особых текстов (на скрижалях, в книгах, глиняных табличках), внушенных или продиктованных свыше. Например, Священное Писание христиан (Библия, включая книги Ветхого и Нового Завета) признается "написанным Духом Божиим чрез освященных от Бога людей, называемых пророками и апостолами".

Религии, в которых Откровение мыслится записанным, религиоведение относит к религиям Писания (в отличие от религий Культа, в которых первенствует почитание божества, а не уразумение его заповедей; ср. культ Диониса в Древней Греции или культ

Перуна у древних славян). К религиям Писания принадлежат индуизм, иудаизм, христианство, ислам, отчасти буддизм и некоторые новые религии Ближнего и Среднего Востока. Книги, содержащие божественное Откровение, признаются священными (сакральными). Состав священных книг определяется богословами (такие книги называют каноническими), они образуют главную, самую важную часть конфессиональных текстов той или иной религии.

Книги религиозного канона (Веды в индуизме, Ветхий Завет и Талмуд в иудаизме, Авеста в зороастризме, Библия в христианстве, Коран в исламе) признаются неприкосновенными. Успешность религиозной практики (богоугодность обряда, внятность Богу молитвы, спасение души верующего и т. п.) ставится в прямую зависимость от правильности сакрального текста; нарушение его подлинности кощунственно и опасно для верующей души.

Религиозное сознание склонно фетишизировать священный текст, т.е. верить в его сверхъестественные возможности, почитать как икону или мощи. В терминах семиотики такое отношение к знаку называется неконвенциональным (безусловным), т. е. знак трактуется не как условное обозначение некоторого денотата, а как сам денотат или его компонент.

С точки зрения психологии, неконвенциональная трактовка знака в сакральном тексте предстает как иррациональное и субъективно-пристрастное отношение к слову. Эти черты сближают религиозное и эстетическое сознание.

Вера в магию священного имени приводила к двум противоположным крайностям: к запретам произносить имя Бога и к его многократным повторениям. Соответствующие факты известны многим религиям. Так, в культе Igbo (Африка) вместо имени Бога звучит оборот, означающий – Тот, чье имя не произносится. Древнееврейская запись имени Бога – с помощью четырех согласных – была осмыслена греками как "прикровенное" (тайное) выражение святого имени. В латинской раннехристианской традиции генетическое отношение к имени Бога выразилось в принципе *Nomen Dei non potest litteris explicari* ('имя Бога не может быть выражено буквами'). В церковнославянских текстах с запретами имени Бога связана такая древнейшая идеограмма, как сокращенное написание святых слов под *титлом*. Что касается повторов, то многократные повторения ключевых слов и формул обычны в обрядах самых разных религий и верований.

С неконвенциональным восприятием знака связаны боязнь переводов Писания на другой язык и вообще боязнь любых, даже чисто формальных, вариаций в выражении сакральных смыслов; требования особой точности при воспроизведении (устном или письменном) сакрального текста; отсюда, далее, повышенное внимание к орфоэпии, орфографии и даже каллиграфии. Неконвенциональная трактовка знака в Писании на практике приводила к консервативно-реставрационному подходу к религиозному тексту: исправление богослужебных книг по авторитетным древним спискам, толкование непонятных слов в лексиконах, орфографические правила и грамматики – все основные филологические усилия средневековых книжников были обращены в прошлое, к "святой старине", сохранить и воспроизвести которую они стремились.

Влияние религии (включая религиозное сознание и конфессиональную практику) на языки и языковые ситуации обусловило ряд глубоких лингво-коммуникативных процессов, которые затрагивали как сами условия существования языка, так и его внутренние коммуникативные возможности. Важнейшие из этих процессов таковы: 1) распространение двуязычия культового и народного языков; 2) расширение семантических возможностей языка; 3) усложнение системы жанров письменной коммуникации; 4) углубление рефлексии над языком.

Воздействие глубоких монотеистических религий в условиях, затруднявших переводы Писания на новые языки, привело к сложению обширных культурно-религиозных

миров – мира индуизма, мира буддизма, христианства (с последующим разделением на католичество и православие), мира ислама. Религиозные миры были разделены границами распространения "своих" священных книг и тех языков, на которых они написаны: в мире индуизма – это древнеиндийский язык санскрит; у китайцев, японцев, корейцев, вьетнамцев – вэньянь (древнекитайский) и письменно-литературный тибетский; у мусульманских народов – литературный арабский и классический персидский; у христиан – это греческий, латынь, церковнославянский.

В соответствующих регионах в средние века складываются ситуации *функционального двуязычия*, для которых было характерно следующее распределение языков: в церкви, образовании, книжно-письменной культуре используется общий для данного культурно-религиозного мира надэтнический язык (который осознается прежде всего как язык Писания); в повседневном общении, в некоторых жанрах письменности используются многочисленные местные народные языки и диалекты.

Книжно-литературный язык русского средневековья – церковнославянский – по происхождению относится к южнославянским языкам. Этот язык является развитием того древнеболгарского языка, на который славянские первоучители св. Кирилл и Мефодий перевели в IX в. ряд христианских конфессиональных книг.

По отношению к восточнославянским языкам это близкородственный язык, однако не по прямой, а боковой линии (в терминах родства языки "церковнославянский и русский" – как "дядя и племянник"; прямое родство – "отец и дети" – это древнерусский язык по отношению к русскому, украинскому и белорусскому, т.е. язык Киевской Руси и три восточнославянских языка). Церковнославянский, как надэтнический язык, на Руси не был ни для кого родным (материнским) языком, ему учились из книг. Однако восточные славяне воспринимали этот язык как "свой" – язык своей церкви, язык православной образованности. Особенно долго такое отношение сохранялось в Московской Руси – до Петровских преобразований. Н.С. Трубецкой объяснял это своеобразием русской истории: "Церковнославянская литературно-языковая традиция утвердилась и развилась в России не столько потому, что была *славянской*, сколько потому, что была *церковной*."

Противопоставление культового и народного языков определяло не только главные черты языковых ситуаций во многих землях на протяжении веков, но также и своеобразие новых (народных) литературных языков. Например, история литературного русского языка может быть понята как история противостояния и взаимодействия церковнославянской (южнославянской) и народной (восточнославянской, позже собственно русской) языковых стихий. До сих пор в литературном русском основной стилистической оппозицией остается противопоставление заимствованных церковнославянских и исконных языковых элементов (*извлечь – выволочить, заграждение – загородка* и т. п.).

Несмотря на то, что религии Писания настороженно относятся к переводам канона, такие переводы все же создаются (правда, иногда – только для части канонических текстов или для вне богослужебного чтения). Переводы конфессиональных книг становились крупнейшими событиями в социальной истории многих языков: создавались или существенно преобразовывались алфавиты, резко расширялся словарь, вырабатывались новые синтаксические конструкции, новые виды речи – аллегорической, абстрактно-философской, экспрессивно-метафорической.

Христианизация Европы, рассмотренная в аспекте языка (т. е. как процесс распространения священных книг и богослужения на том или ином языке), шла по двум основным моделям: 1) принятие новой религии в языке, который требует постоянного перевода для массового сознания верующих (как латынь у романских и особенно у германских народов); 2) христианизация в родном (или близком, не требующем перевода) языке: как армянский язык с начала армянской церкви в 301 г.; старославянский язык, благодаря миссии св. Кирилла и Мефодия 863 г., в славянском богослужении.

Переводы Писания часто становились материально-языковой базой наддиалектного (общенационального) литературного языка. Например, именно таким объединяющим текстом стали немецкий перевод Нового Завета Мартином Лютером (1522 г.; 72 издания только до 1558 г.); Знаменитая шеститомная Кралицкая Библия "чешских братьев" (1579–1593); сербскохорватский Новый Завет Вука Караджича (1847). В своих культурах эти тексты не были первыми переводами Писания, однако благодаря авторитету создателей и стилистическому совершенству они служили образцом правильной (литературной) речи, языковым камертоном для грамматик и словарей.

Обращение к высшим силам требовало речи, отличной от обиходной, внятной этим силам. Заговор, заклинание, молитва, табу – в своих истоках все это словесная магия, т. е. стремление воздействовать на мир при помощи трансцендентных возможностей слова. Приписывая такие возможности определенным языковым средствам и вырабатывая формы речи, отличные от повседневного речевого обихода, религиозное сознание увеличивает семиотическую емкость языка и текста.

В культурах, исповедующих религию Писания, конфессиональные потребности формируют письменность как определенную иерархию текстов – с неодинаковой значимостью разных групп текстов, с разными требованиями к их использованию и распространению, с разной мерой допустимости перевода на другой язык, пересказа или адаптации.

Например, в иудаизме религиозный канон образуют только книги Ветхого Завета (в отличие от христианства, в котором священными признаются и Ветхий и Новый Завет) и Талмуд (свод религиозных трактатов, создававшихся как толкование Ветхого Завета); в Ветхом Завете особо важными признаны первые пять книг (*Пятикнижие Моисеево*, или в иудейской традиции *Тора*). До сих пор в синагоге Тора читается только по тексту, написанному вручную на пергаментном свитке.

У мусульман главная культовая книга – Коран – понимается как несотворенное предвечное Слово Божие, которое Аллах (говорящий в Коране от первого лица) как бы продиктовал пророку Мухаммеду. На следующей ступени в иерархии конфессиональных текстов находятся *хадисы* – предания о поступках и высказываниях Мухаммеда, причем существует шесть главных и множество второстепенных сборников хадисов. Следующие по важности тексты – это древнейшие богословские комментарии к Корану.

Иерархию жанров в православной средневековой книжности можно представить по систематизации Н.И. Толстого:

I. КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Литургическая (т.е. используемая в богослужении – служебники, требники, часословы, минеи, октоихи, триоди и т. п.);

2. Каноническая (Священное Писание);

2.1. "Псалтырь" (книга из Ветхого Завета), "Апостол" (книга православной церкви, включающая новозаветные книги Деяний и Посланий апостолов) 2 2. Евангелие, книги Ветхого Завета;

3. Гомилетическая, т.е. проповедническая (включая учительные евангелия);

4. Агиографическая (жития святых);

5. Дидактическая (катехизисы).

II. КОНФЕССИОНАЛЬНО-СВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Церковно-ораторская;

2. Полемическая.

III. СВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Содержательно-жанровая иерархия текстов стимулирует функциональную дифференциацию языка, вообще всесторонне обостряет внимание говорящих к словесному выражению мысли. Поэтому конфессионально мотивированная иерархия жанров повсеместно была фактором, организующим книжно-письменную культуру.

Неконвенциональное восприятие знака религиозным сознанием, вера в то, что "от слова – станется", что только по "правильным" книгам можно "спастись", создает атмосферу постоянного внимания людей к языку. В культурах, исповедующих ту или иную религию Писания, конфессиональные потребности формируют филологическую традицию. Филология в своих истоках была службой консервации сакрального текста: требовалось сохранять и передавать его неизменным (в устной или письменной форме).

Например, ислам до сих пор не допускает в богослужении перевода Корана, и в мечетях всего мира (у арабов, тюрков, в Иране, Африке, Индии, Средней и Юго-Восточной Азии, США, Канаде) Коран читается только в арабском оригинале, при этом каноничности произнесения придается сакральный (магический) смысл. На протяжении веков дети в мусульманских школах заучивали Коран наизусть. После канонизации Корана (VII в.) его язык (классический арабский) становится все более далеким от живых народных языков, поэтому ритуальному произнесению надо было специально учить. Возникла необходимость тщательного описания звучащей речи. Уже к VIII в. арабские фонетисты добились выдающихся результатов: они в деталях описали работу языка, зуб, полости рта и носа в произнесении каждого звука; создали исчерпывающие классификации фонетических изменений; систематизировали варианты звуко-типов (назвав их "ответвлениями"), в чем историки языкознания видят зачатки фонологии.

Филологических забот требовала также смысловая сторона Писания. Для однозначного понимания Корана понадобилось создать обширные комментарии и выработать принципы его интерпретации. Так языковые аспекты конфессиональной деятельности обусловили возникновение филологической традиции в арабо-мусульманской культуре.

В христианских книжно-письменных традициях, чтобы обеспечить некоторый уровень понимания текста (впрочем, разный для клириков и мирян), составлялись комментарии к текстам. Реально-исторический ("внешний") комментарий назывался *экзегезой* (греч. *exegetikis* – 'истолковывающий'); комментарии языковые ("внутренние") – толкования непонятных слов и оборотов речи – назывались *герменевтикой* (греч. *hermeneutikis* – разъясняющий). Вначале толкования непонятных слов делались переписчиками священных книг на полях или между строк; такие пояснения назывались *глоссами* (греч. *glossa* – язык, наречие). Позже глоссы стали объединять в сборники толкований, *глоссарии*. Постепенно круг толкуемых слов расширялся; их расположение упорядочивалось (по алфавиту или тематически); совершенствовалась техника толкований; в результате из глоссариев вырабатывались словари.

В религиях Писания рано была осознана проблема подлинности текста и его сохранности в первоначальном виде. *Книжники* (в библейском смысле, т. е. 'знатоки и толкователи Писания') видели, что разные списки священных книг различаются между собой: в них есть описки, нечаянные пропуски, искажения, "темные" (непонятные) места; есть исправления и замены, которые иногда не восстанавливают первоначальный вид текста, а уводят от него. Для верующих в Откровение Бога такие потери священных смыслов представляются крайне опасными. Поэтому в религиях Писания возникает профессиональная деятельность, направленная на сохранение сакральных текстов во времени и толкование того, что с течением времени становится непонятным. Это и было началом филологии как общественной "службы понимания" (С.С. Аверинцев).

Уже в III в. н. э. христианский теолог и философ Ориген (живший в Александрии и Палестине) провел систематическое грандиозное сопоставление разных текстов Библии. В шесть параллельных столбцов были внесены тексты на древнееврейской языке, его греческая транслитерация и четыре разных греческих перевода этого текста. Специальными знаками были последовательно отмечены все пропуски, разночтения и искажения текста. Сопоставление нескольких версий одного текста впоследствии позволило реконструировать текст Библии, максимально близкий к его первоначальному виду.

Филологические идеи Оригена, сама техника его анализа получили широкое и блестящее развитие в европейском гуманизме в эпоху Возрождения и Реформации. Уже с началом книгопечатания в Европе широко издаются так называемые *полиглотты* (греч. *polys* – многий, многочисленный и *glotta* – язык) – библейские тексты сразу на нескольких языках, в параллельных колонках, как у Оригена. Например, в 10-томной Парижской полиглотте 1629–1645 гг. был напечатан библейский текст на древнееврейском, древнегреческом ("Септуагинта"), латинском ("Вульгата"), сирийском, арабском, самарянском и арамейском языках, а также латинские переводы всех версий.

Наиболее ранние (известные науке) концепции языка были частью религиозной картины мира. Несмотря на мифопоэтическую форму, некоторые из древнейших представлений о языке поразительно созвучны современным.

Например, в Ведах есть сюжет о первичном состязании между молчащим божеством чистого разума и богиней речи; разум побеждает, однако за речью признается роль необходимой опоры творящего разума.

Христианская философия языка утверждала могучую созидательную силу слова: согласно Библии, мир возник через слово: Бог произносил слово и это было актом творения. Библия исходит из предопределенности смешения языков и вместе с тем стремится преодолеть языковые барьеры. Первоначально единый и совершенный (потому что от Бога) язык Адама; затем (Бытие 11) смешение и рассеяние языков в наказание за людское тщеславие во время "творения" "Вавилонского столпа" ('башни'); наконец, "искупление языков" – чудесное "говорение языками", на Троицу дарованное Св. Духом разноязычным апостолам (Деяния), – таковы главные вехи библейской истории языков.

Религиозное сознание поставило основные вопросы философии языка (язык и мысль; форма и Содержание и языке; созидательные возможности языка).

Таким образом, в культурах, исповедующих религии Писания, религиозные потребности выступают как фактор, который не только развивает коммуникативные возможности языка, но и стимулирует и углубляет рефлекссию над языком. Все это существенно повышает филологическую культуру общества, в конечном счете – филологическое обеспечение коммуникации (и, разумеется, не только в сфере религиозной практики).

В силу неконвенционального восприятия знака в религиях Писания, здесь достаточно рано встают два главных языковых вопроса конфессиональной практики: 1) вопрос о "правильности" сакрального текста, т. е. вопрос о его аутентичности "богодухновенному" первоисточнику и 2) вопрос о переводе или иной адаптации сакрального текста в новой или изменившейся языковой среде.

Средние века и новое время существенно по-разному подходят к этим вопросам. Боязнь "уклонения" в ересь из-за чисто грамматической правки или даже орфографической погрешности постепенно сменяется текстологическими исследованиями и научными изданиями отдельных рукописей. На этой основе осуществлена кодификация корпуса текстов религиозного канона различных вероисповеданий.

Отношение к каноническим текстам как к незыблемой святыне вступало в противоречие с их реальным бытованием на протяжении многих веков в стихийно изменчивом разноязычном пространстве. Меняющиеся внешние условия конфессиональной деятельности (в частности, другой или изменившийся язык обиходного общения верующих) подводит церковь к необходимости в какой-то мере приблизить конфессиональные тексты (или некоторые из них) к языковому узусу населения. Для этого к одним текстам создавались толковые словари трудных слов и выражений; другие тексты комментировались в устной проповеди или специально созданном новом тексте (таково назначение катехизисов, "толковых псалтырей", "учительных евангелий"); третьи тексты переводились или излагались на понятном языке.

Между тем в религиях Писания вопрос о переводе канонических текстов всегда был трудным. О жизненной важности языковых вопросов свидетельствовал опыт

истории религий: перевод религиозного канона на новые языки нередко приводил не просто к распространению учения, но к его развитию, видоизменению; сама потребность в новых переводах и новых толкованиях Писания обычно была и проявлением и фактором различных еретических и диссидентских движений.

В процессах секуляризации постепенно, но кардинально меняется направление зависимостей во взаимоотношениях конфессии и языка – конфессиональный язык уже не входит в ключевые оппозиции языковых ситуаций и не способен их существенно изменить: народные литературные языки становятся основным и наиболее универсальным средством общения; различные конфессии в разной мере приходят к необходимости адаптировать конфессиональный язык к сложившейся языковой ситуации.

В православной книжности до XVIII в. (в Болгарии, Сербии, в Литовской и особенно Московской Руси) культ верности первоисточнику священного текста был той психологической почвой, на которой возникали дорогостоящие и в целом утопичные попытки исправить богослужебные книги по древнейшим греческим и церковнославянским образцам ("книжные sprawy"). Эта работа велась постоянно, достигая в отдельные годы особенной интенсивности. Такова архаизирующая реформа церковнославянской письменности болгарского патриарха Евфимия Тырновского (XIV в.); на Руси – при митрополите Киприане в конце XIV в., в первой половине и середине XVI в.; в начале XVII в.; наконец, знаменитая "Никонова справа" (в 50-х гг. XVII в. при патриархе Никоне), ставшая одной из причин раскола русской церкви. Как писал Н.И. Толстой, "исправление книжное", "волновавшее [...] почти все социальные слои русского народа", было возведено на Руси "в дело первейшего государственного значения [...]. Едва ли еще когда-нибудь на Руси филологические вопросы осознавались столь значительными и ставились так остро".

Неприкосновенность богослужебных книг охранялась законом. *Стоглав* (свод церковных законов, принятый в 1551 г.; содержал 100 глав) обязывал сверять каждую новую книгу с исправным оригиналом и конфисковывать неисправные книги. Одно старинное руководство по орфографии заканчивается предостережением: "Зри прешение страшно: агце кто написав книгу и не исправя принесет на собор, да будет проклят".

Византийский книжник Максим Грек, с почетом приглашенный при Василии III (XVI в.) помочь в переводах церковных книг, по обвинению в их неверном исправлении был признан еретиком, судим, дважды проклят и большую часть жизни провел в монастырских тюрьмах. Один из пунктов обвинения состоял в том, что Максим одно из прошедших времен (аорист) заменил другим прошедшим временем (перфектом). Вину Максима видели в том, что при таком выборе глагольных времен он говорил о Христе как о преходящем, временном, а не как о вечном. Михаил Медоварцев, помощник Максима, правивший текст по Максимовым заметкам на полях, говорил на суде: "Загладил две строки, а вперед гладици посумнелся есми... не могу заглаживати, дрожь мя великая поймала и ужас на меня напал". Эти слова позволяют представить, насколько остро переживал средневековый человек даже невольные искажения священного текста.

Когда справщики патриарха Никона в формуле *во имя Отца и Сына и святого Духа* исключили первый союз *и* (стало *во имя Отца, Сына и святого Духа*), то старообрядцы увидели в этом еретическую трактовку взаимоотношений Бога-отца и Бога-сына: "Тако уже и поют богохульно, Отца Сына сливающе в едино лице (а сие есть савелиевы гнилости вред)".

В малейшем отступлении от древних источников могли усмотреть глубокий богословский смысл, в синонимической замене – ересь, в нарушении правописания – отход от православия. Все это – проявления характерной для религий Писания неконвенциональной трактовки знака в сакральном тексте.

Православные славяне. Святые Кирилл и Мефодий, создав в 863 г. славянскую литургию и славянские переводы части канонических книг, на многие века решили

языковой вопрос в церкви болгар, сербов, черногорцев и восточных славян (т. е. в мире *Slavia Orthodoxa*, у православных славян). Длительное время надэтнический церковнославянский язык воспринимался как "свой" священный язык – язык Писания, церкви и книжной культуры. Он был достаточно понятен славянам и не требовал перевода.

Однако, в результате естественной дивергенции живых славянских языков, со временем возникла необходимость в переводах Писания – об этом говорят сами факты появления таких текстов на народных языках. Вместе с тем дело не только в непонятности церковнославянского языка. Переводы Писания были связаны с поисками этнорелигиозного самоопределения. Они возникали под влиянием протестантской практики перевода Писания, иногда в ответ на эту практику. В 1551–1561 гг. на Волыни переведено на украинский язык Пересопницкое Евангелие; в 1570-е гг. полоцкий шляхтич социнианин Василий Тягацкий в своей типографии напечатал Евангелие от Матфея на двух языках: церковнославянском и в своем переводе на белорусский; спустя более века, в 1683 г., в Москве переводчик Посольского приказа Авраамий Фирсов перевел на русский язык с польского Псалтырь. Однако эти переводы не были санкционированы православием. Тем не менее переводы Писания в *Slavia Orthodoxa* продолжали создаваться. В 1820 г. был напечатан Новый Завет на болгарском языке; в 1840 г. – полная Библия на болгарском. В 1847 г. вышел в свет Новый Завет на сербском; в 1868 г. – полная сербская Библия.

В России полная Библия по-русски была издана в 1876 г. До 1858 г. Русская Православная Церковь пресекала все попытки перевести Писание на русский язык. В 1826 г. было закрыто Русское Библейское общество (основано в 1812 г.), связанное с Британским и Немецким Библейскими обществами по переводу и распространению Писания. В 1825 г. профессор Санкт-Петербургской духовной академии Г.П. Павский перевел несколько книг Ветхого Завета. Однако печатание было прервано, а экземпляры с Пятикнижием сожжены. На другого переводчика Ветхого Завета архимандрита Макария (ум. в 1847 г.) было наложено церковное взыскание. В 1863 г. был запрещен украинский перевод Библии, подготовленный известным либеральным историком Н.И. Костомаровым. Когда в 1858 г. Святейший Синод официально разрешил начать работу над переводом, то при этом твердо указал на недопустимость русского перевода в церкви: "Перевод полезен, но не для употребления в церквях, для которых славянский текст должен оставаться неприкосновенным, а для одного лишь пособия к разумению Св. Писания" (т.е. за пределами богослужения).

В Русской Православной Церкви, в том числе в Белорусском Экзархате, богослужение до сих пор возможно только на церковнославянском языке. Создаваемый белорусский православный перевод предназначен "для употребления за богослужением". Проповедь на народных языках существует издавна. Вопрос о русском и белорусском языках в литургии не ставится.

Католики. Еще Турский собор (813 г.) разрешил проповедь на народных языках (вместо латыни). В XV–XVI вв. под влиянием идей гуманизма и отчасти в ответ на вызов Реформации в католических странах распространяются переводы Писания на народных языках. Богослужение, однако, еще долго совершалось на латыни (народные языки звучали главным образом в проповеди, а в ряде стран также в евангельских чтениях и молитвах). Второй Ватиканский собор (1962–1965), провозгласив общий курс *Аджорнаменто* (итал. *aggiornamento* – осовременивание), разрешил службу на народных языках.

Протестанты. Реформация, как и гуманизм (в историческом смысле слова), по характеру мышления была в значительной степени филологическим движением. Еще гуситы, а затем Лютер, наряду с самыми главными антипапскими лозунгами, выдвигали требования, касающиеся языка: Библия на родном языке; доступность Библии мирянам, в том числе женщинам; самостоятельное (без посредничества церкви) чтение и понимание Библии верующими; высокая церковная значимость проповеди. В сравнении с

другими христианскими церквями, протестантизм в наибольшей мере допускает сближение конфессионального и светского языков. Поэтому протестантское богослужение всегда опиралось на народные языки. Протестанты в наибольшей мере способствовали переводу Писания на народные языки. Еще в гуситскую допечатную эпоху) появился первый полный библейский свод на чешском языке (1410–1416). В XVI в. Новый Завет или полная Библия были переведены на все языки протестантской Европы, в том числе в Великом княжестве Литовском – на белорусский и украинский языки.

Униаты. Церковная уния (от лат. *unio*– 'единение') распространена в европейских, азиатских и африканских землях пограничных между католицизмом и другими христианскими конфессиями, – на Украине, в Беларуси, Ираке, Индии (здесь две униатских церкви), Эфиопии, Египте, а также в США. Унии складывались как принципиально двойственные конфессии, сочетающие некоторые начала католицизма и свою традиционную христианскую обрядность и свой язык. Повсеместно униатство было средством самосохранения определенных культурно-религиозных миров. Уния преодолевает трактовку некоторого пограничного мира как мира маргинального, "промежуточного" или "ослабленного" варианта соседнего "основного" мира. Поэтому уния способствует самоопределению униатского мира в качестве самостоятельной и индивидуальной этнокультурной и религиозной общности.

В Беларуси уния как культурно-религиозная тенденция и хронологически и содержательно выходит за рамки тех процессов, которые определялись актами Брестской унии 1596 г., Полоцкого униатского собора 1839 г. или Львовского униатского собора 1946 г. о "воссоединении" с Русской Православной Церковью. В просветительской и литературной практике Франтишка Скорины, Лаврентия Зизания, Мелетия Смотрицкого, Петра Могилы, Кирилла Транквилиона Ставровецкого, Касиана Саковича, вне зависимости от их формальной конфессиональной принадлежности, имеется известное сходство, обусловленное формированием белорусского и украинского этноязыкового и культурно-религиозного менталитета и значительным смягчением различий польско-католического и московско-православного миров. Применительно к языку это проявилось в десакрализации культового языка, в языковом плюрализме, в готовности к переменам и к большему учету "интересов слушающего" – вплоть до создания литургии на народном языке.

Итак, разные конфессии в разной мере допускают перевод текстов религиозного канона на новые языки. Эти различия можно констатировать; по-видимому, их можно характеризовать в таких терминах, как "традициональность", "степень адаптивности", "динамичность", "иррациональность", "мистичность", "рационалистичность" и т. п, но при этом важно исключить оценочные и полемические суждения. В вопросах веры "рационализм" не лучше и не хуже "мистики"; то, в чем один человек видит "поразительный консерватизм", другому покажется "надежной устойчивостью", "верностью своим корням, истокам". Любые "советы постороннего" ('как *им* обустроить свою веру') здесь были бы неуместны, а оценки – неэтичны.

Как найти меру в "осовременивании" религиозной традиции? Что и как переводить? Всегда ли не до конца ясное слово надо заменять общеизвестным? Любые подобные вопросы – это внутреннее дело самих конфессий как организаций верующих. Практика, которая использует вероисповедание как рычаг в национально-языковой или иной политике, так же порочна, как и практика, для которой национально-языковые проблемы – только аргументы в религиозной пропаганде. "Итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу" (Матф., 22, 21).

В истории духовной культуры человечества язык и религия занимают особое место. Это древнейшие, исключительно важные и при этом глубоко различные формы общественного сознания.

Своеобразие языка как формы общественного сознания состоит в том, что язык, наряду с психофизиологической способностью отражать мир, является предпосылкой общественного сознания, его семантическим фундаментом и универсальной оболочкой разных форм общественного сознания. По своему содержанию семантическая система языка ближе всего к обыденному сознанию. Посредством языка осуществляется специфически человеческая форма передачи социального опыта (культурных норм и традиций, естественно-научного и технологического знания).

Своеобразие языка как общественного явления, по сути дела, коренится в его двух особенностях: во-первых, в универсальности языка как средства общения и, во-вторых, в том, что язык – это средство, а не содержание и не цель общения; семантическая оболочка общественного сознания, но не само содержание сознания. Роль языка по отношению к духовной культуре общества сопоставима с ролью словаря по отношению ко всему разнообразию текстов, которые можно написать с использованием этого словаря. Один и тот же язык может быть средством выражения полярных идеологий, разноречивых философских концепций, бесчисленных вариантов житейской мудрости.

Итак, язык выступает как универсальное средство общения народа. Он сохраняет единство народа в исторической смене поколений и общественных формаций, вопреки социальным барьерам, тем самым объединяя народ во времени, в географическом и социальном пространстве.

Если язык – это универсальная оболочка общественного сознания, то религия, точнее, мифолого-религиозное сознание человечества – это общий родник самых глубоких и жизненно важных смыслов общественного сознания. Из мифолого-религиозного сознания развилось все содержание человеческой культуры, постепенно приобретавшее семиотически различные формы общественного сознания (такие, как обыденное сознание, искусство, этика, право, философия, наука).

Язык и религия: две семиотики, два образа мира, две стихии в душе человека, уходящие корнями в подсознание, два самых глубоких, несхожих и взаимосвязанных начала в человеческой культуре...

Контрольные вопросы:

1. Как связаны язык и религия?

Задания для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студентов

1. Подготовьте конспект предложенного лекционного материала.
2. Составьте словарик основных терминов по теме.

МОДУЛЬ 2

ТЕМА 7. НАРОДЫ И ЯЗЫКИ МИРА

План лекции:

1. Язык как этническая примета.
2. Понятие родного языка.
3. Этническое самосознание.

Понятия «язык» и «народ» в сознании людей тесно связаны: один народ – это те, кто говорит на одном языке, а язык – это то, на чем говорит народ, он объединяет народ и отличает его от других народов. Действительно, этнический и языковой принципы группировки народонаселения во многом совпадают и взаимосвязаны. При этом оба принципа противопоставлены антропологическому (расовому). Расы объединяют людей по наследственному биологическому сходству (цвет кожи, характер волосяного покрова, строение черепа, цвет и разрез глаз, форма губ и т. п.). Звуковой язык человека древнее, чем расы. Становление языка и становление вида *Homo sapiens* взаимно связаны, это происходило примерно 50 – 40 тыс. лет назад. Разделение же человечества на расы связано с расселением племен из общей прародины человечества (Центральная или Южная Африка, по предположению антропологов) по всей территории Земли и происходило значительно позже, под длительным влиянием климатических и географических условий. С другой стороны, современная генеалогическая группировка языков (в зависимости от степени родства языков, происходящих из общего языка-источника – праязыка) также складывалась независимо от дальнейшего дробления и смешения рас. Естественно, что определенные соответствия между границами территорий, заселенных одной расой, и границами языковых семей существуют. Например, на языках малайско-полинезийской семьи не говорит ни один народ евразийской (белой) расы; напротив, языки кавказской семьи не встречаются на территориях, заселенных народами негроидной (черной) и монголоидной (желтой) рас. Однако это лишь географическое совпадение принципиально разных сущностей. Как все генетическое, биологическое, расовый фактор подспудно и глубоко определяет менталитет народов. Естественно допустить, что такое общее воздействие могли испытывать и языки. Однако доказательств подобной зависимости нет.

На индивидуальном уровне то, какой язык является родным (материнским) для конкретного человека, зависит не от его антропологических характеристик, а от языкового коллектива, в котором он вырос. В США английский – это родной язык и белых, и черных, а также многих индейцев.

Совсем по-иному соотносятся между собой карта народов мира и карта языков мира. Они не только во многом совпадают, но и существенным образом взаимно обусловлены. Дело в том, что само формирование отдельной этнической общности (племени, народности) связано с языковым объединением населения определенной территории. Общность языка, наряду с общностью территории, экономической жизни, известной общностью культуры и этническим самосознанием, является существенным признаком этноса. С другой стороны, конкретное языковое образование воспринимается как язык (а не как диалект или жаргон) только в том случае, если оно обслуживает отдельный народ и при этом весь данный народ.

Является ли язык обязательным признаком этноса? Вместе с тем в действительности – в исторической и географической реальности – параллелизм между этнической и языковой общностью существует не всегда. Нередко один народ использует не один, а несколько языков. Так, в современной Швейцарии, которая является государством швейцарской нации, сосуществуют четыре языка: немецкий, французский, итальянский и ретороманский. Два языка – английский и ирландский – используют ирландцы. На двух сильно различающихся финно-угорских языках – мокшанском и эрзянском – говорит мордовская нация.

В мире широко распространена асимметрия и другого рода: один язык используется несколькими или многими народами. На английском языке говорят англичане, американцы, канадцы, австралийцы, южноафриканцы; в 19 странах Африки английский признан официальным (в ряде случаев – наряду с каким-нибудь другим языком); он также является вторым официальным языком Индии (после хинди). На немецком говорят немцы и австрийцы; на испанском – в Испании, 20 странах Латинской Америки и на Филиппинах; на португальском – в Португалии, Бразилии; в 5 африканских государствах португальский является официальным языком. Три южнославянских народа – сербы, черногорцы и боснийцы – говорят на сербскохорватском. В Российской Федерации на карачаево-балкарском языке говорят два тюркских народа – карачаевцы и балкарцы; один язык у кабардинцев и черкесов – кабардино-черкесский (иберийско-кавказская языковая семья). Языковые ситуации в Африке, Азии, Океании еще дальше от одно-однозначного соответствия "один этнос – один язык". Таким образом, в ответственных случаях – например, при разрешении территориальных споров, межэтнических конфликтов, изменении государственно-административного устройства и т. п. – определение этнического статуса некоторой общности людей (т. е. того, образует ли данная общность самостоятельный народ или нет) не может ставиться в зависимость от того, на каком языке говорят эти люди: на "отдельном" и "самостоятельном", или на языке соседей, или на нескольких языках. Нужен другой критерий.

Определяющий признак этноса – этническое самосознание. Не только язык, но и некоторые другие признаки этноса трудно рассматривать как признаки идентифицирующие. Для этноса характерна общность важнейших составляющих социальной жизни: 1) общность территории; 2) единая социально-государственная организация; 3) сходство хозяйственно-экономического уклада; 4) общность языка, быта, культуры, религии, психологии. Однако ни один из этих признаков не может быть решающим при выяснении того, что представляет собой та или иная группа населения (допустим, жители Полесья, или Закарпатья, или Кавказа) – самостоятельный народ, часть народа или группу народов. Далеко не всегда имеются все указанные признаки. Трудно определить также ту меру культурной, бытовой или психологической близости, которая указывает на этническую общность. Ведь близки культуры и соседних народов; с другой стороны, внутри одного народа и быт, и ментальность разных его групп (например, северян и южан или сельских и городских жителей) могут значительно различаться. Обязательным и четким признаком этноса является этническое самосознание, т. е. представление некоторой группы людей о себе как о народе. Этническое самосознание (самоопределение, самоидентификация) народа состоит в следующем: народ считает себя общностью людей, которая отличается от других народов и иных человеческих общностей (сословий, партий, союзов государств). Каждый современный этнос имеет имя – этноним (бретонцы, коряки, белорусы, эстонцы, гагаузы, шотландцы, манси и т. д.), хотя в дописьменной древности конкретный этнос какое-то время – до регулярных контактов с другими племенами – мог не иметь своего имени. В этническую общность входят все, кто считает это имя своим. Правда, имя народа может измениться. Обычно это связано с распадом прежних этнических общностей и образованием новых, с миграцией народов. Так, народ Киевской Руси называл себя русь, русичи, русские, а сейчас русские – это этноним только

одного из трех восточнославянских народов. Самоназвание народа может отличаться от того, как его называют другие народы. Например, жители Московского государства в XV – XVII вв. называли себя русскими, а в Западной Европе их называли moscovitae (московиты). В Великом княжестве Литовском самоназванием белорусов было русские, русь, русины, в Москве жителей белорусских земель называли литвины, литва, литовцы, реже – белоросцы, белорусцы.

Контрольные вопросы:

1. Как соотносятся между собой понятия «раса», «этнос», «язык»?
2. Раскройте содержание понятия «этническое самосознание».

Задания для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студентов

1. Подготовьте конспект предложенного лекционного материала.
2. Составьте словарь основных терминов по теме.

ТЕМА 8. ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ

План лекции:

1. Понятие языковой ситуации. Дифференциальные признаки языковых ситуаций.
2. Билингвизм как социальное и лингвистическое явление.
3. Определение диглоссии.
4. Языки межэтнического общения: лингва франка, койне, пиджины.
5. Креолизация пиджинов и креольские языки.
6. Международные и мировые языки.
7. Искусственные языки – посредники и интерлингвистика.

Языковая ситуация представляет собой совокупность всех форм существования одного языка (или совокупность языков), функционирующая в определенном языковом сообществе, сложившемся в границах определенных географических регионов или административно-политических образований. Таким образом, языковая ситуация как категория социолингвистики – это важнейшая характеристика языкового сообщества, находящегося на определенном историческом этапе своего развития.

Языковая ситуация – одна из основных категорий социолингвистики, особый предмет изучения и описания. Для понятия языковой ситуации необходимыми компонентами являются: 1) количественные характеристики: число языков, функционирующих в данном языковом сообществе; число говорящих на каждом языке в процентном

отношении к общему числу населения исследуемого территориального образования (признак демографической мощности); число коммуникативных сфер, обслуживаемых каждым языком (признак коммуникативной мощности). 2) качественные характеристики: лингвистический характер языков, функционирующих в данном языковом сообществе (это разные языки или разновидности одного языка); структурно-генетические отношения между языками (генетически родственные или неродственные, типологически одинаковые или неодинаковые); функциональная равнозначность или неравнозначность языков; характер доминирующего в государственном масштабе языка (металекта) – язык местный или «импортированный»; 3) оценочные признаки (оценка того или иного языка в плане его коммуникативной пригодности, эстетичности, культурной престижности): внешняя оценка (оценка языка носителями других языков); внутренняя оценка (оценка языка его исконными носителями).

Типы языковых ситуаций, в основном, выделяются на основе количественных и качественных признаков. На основе перечисленных выше признаков выделяются следующие основные типы языковых ситуаций: 1) по количественным признакам: монокомпонентные (функционирует только один язык) и поликомпонентные (несколько языков); равномошные и разномошные (равные или неравные по демографической мощности); равновесные и неравновесные (по коммуникативной мощности); 2) по качественным признакам: одноязычные и многоязычные (функционируют варианты одного языка – разные языки); для многоязычных – гомогенные и гомоморфные (родственные и типологически сходные) и гетерогенные и гетероморфные (неродственные и типологически несходные); гармоничные (языки обладают равным статусом) и дисгармоничные (языки обладают разным статусом); эндоглотные (металект – один из местных языков) и экзоглотные (металект – иностранный язык).

Слово «**билингвизм**» происходит от двух латинских: *bi* – «двойной», «двоякий» и слова *lingua* – «язык». Таким образом, *билингвизм* – это способность владения двумя языками. Отсюда, *билингв* – человек, который может разговаривать на двух и более языках. Однако к знанию более двух языков можно отнести и *многоязычие*, другими словами *полилингвизм*. Особенность полилингвизма заключается в том, что оно бывает двух видов – национальное (употребление нескольких языков в определенной социальной общности) и индивидуальное (употребление индивидуумом нескольких языков, каждый из которых предпочитается в соответствии с определенной коммуникативной ситуацией).

Различают два вида билингвизма: 1) естественный (бытовой); 2) искусственный (учебный).

Естественный билингвизм возникает в соответствующей языковой среде, которая включает в себя радио и телевидение при спонтанной речевой практике. Осознание специфики языковой системы может не происходить. Вторым языком при искусственном билингвизме осваивается в учебной обстановке, при этом необходимо использование волевых усилий и специальных методов и приемов.

В зависимости от критериев, которые кладутся в основу классификации, выделяют несколько типов билингвизма:

1. По возрасту, в котором происходит усвоение второго языка, различают билингвизм ранний и поздний. Ранний билингвизм обусловлен жизнью в двуязычной культуре с детства (включает в себя родителей, говорящих на разных языках, или переезд из одной страны в другую); поздний билингвизм – изучение второго языка происходит в старшем возрасте уже после освоения одного языка.

2. По количеству осуществляемых действий, то есть сам человек почти не говорит и не пишет на иностранном языке, лишь приблизительно понимая иностранную речь. В таком случае выделяют репродуктивный (воспроизводящий) билингвизм, включающий восприятие (способность пересказывать) текст иностранного языка, и воспроизведение

прочитанного или услышанного. Продуктивный (производящий) билингвизм – способность понимать и воспроизводить иноязычные тексты, а также производить их самому. Другими словами, билингв может конструировать слова, словосочетания и предложения, как устно, так и письменно при продуктивном билингвизме.

3. Критерием классификации билингвизма может выступать соотношенность двух речевых механизмов между собой, когда обе языковые системы могут функционировать независимо друг от друга, или могут быть связаны между собой во время акта речи: чистый билингвизм (примером чистого билингвизма может быть случай, когда в семье используется один язык, а языком общения на работе, в магазине, транспорте и других общественных местах является другой язык); – смешанный билингвизм, при котором языки свободно заменяют друг друга, а между двумя речевыми механизмами, относящимися к порождению разноязычной речи, возникает связь.

Интерференция обозначает в языкознании последствие влияния одного языка на другой. Этот феномен может проявляться как в устной, так и в письменной речи. Интерференция (от лат. *inter* – между собой, взаимно и *ferio* – касаюсь, ударяю) – взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при контактах языков, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонении от нормы и системы второго языка под влиянием родного. В отличие от переключения кодов, при интерференции происходит не смена языка, а изменение одного языка под влиянием другого.

Диглоссия (от греч. *di* – дважды и *glossa* – язык) – одновременное существование в обществе двух языков или двух форм одного языка, применяемых в разных функциональных сферах. В отличие от билингвизма и многоязычия предполагает обязательную сознательную оценку говорящими своих идиомов. Компонентами диглоссии могут быть разные языки (напр., французский и русский в дворянском обществе России 18 в.), разные формы существования одного языка (лит. язык – диалект), разные стили языка (напр., книжный – разговорный).

Еще в дописьменные времена контакты разноязычных племен приводили к тому, что наиболее мобильные и интеллектуально активные мужчины овладевали чужим языком и, таким образом, выполняли функции переводчиков. Естественно, что в устном практическом общении чужой язык узнавался далеко не полностью; многое в нем стихийно упрощалось, разноязычные элементы сливались. Новые гибридные формы начинали использоваться в контактах и с другими соседями, в чем-то меняясь под воздействием их языков и меняя эти языки.

Так складывались особые языки *межэтнического общения*: гибридные по происхождению, ограниченные по функции, не чужие вполне в своем регионе, но и мало кому родные, потому что выучивались не от матери, а в портах и на рынках. Различают несколько видов таких языков-посредников (лингва франка, койне, пиджины), однако эти понятия не вполне сопоставимы, так как связаны с разными аспектами в изучении языков-посредников.

Языки, которые называют *лингва франка* (от итал. *lingua franca* – франкский язык), – это преимущественно торговые языки, они используются носителями разных, в том числе генетически далеких, языков. Первоначально имя *лингва франка* называло конкретный гибридный язык, который сложился в средние века в Восточном Средиземноморье на основе французской и итальянской лексики и использовался в общении арабских и турецких купцов с европейцами. В эпоху крестовых походов роль лингва франка возросла, он обогатился испанской, греческой, арабской, турецкой лексикой и использовался до XIX в. В современной социалингвистике термином *лингва франка* называют любой устный язык-посредник в межэтническом общении. Лингва франка может восходить к языку одного из народов данного региона, однако большинство использующих его людей воспринимают

его как нейтральный, "ничей" (например, языки хауса и бамана в Западной Африке; упрощенные варианты суахили в Восточной и Центральной Африке).

С понятием *койне* (от греч. *koinós* – общий, употребительный) обычно связывают устные языки межплеменного и наддиалектного общения родственных этносов. В отличие от лингва франка, койне шире по своим социальным функциям и этнодиалектической базе; его история более эволюционна и органична. Лингва франка, по мере расширения объема и сферы коммуникации, может стать койне. В свою очередь койне часто служит наддиалектной формой общения, предшествующей сложению литературного языка. Например, один из лингва франка Западной Африки, бамана, развился в койне в многоязычной республике Мали. Здесь для него в 1967 г. была разработана письменность, он используется в начальной школе и признан официальным языком государства (наряду с французским).

Пиджины (от искаженного англ. *business* – дело) распространены в Юго-Восточной Азии, Океании, Африке, в бассейне Карибского моря. Это устные языки торговых и других деловых контактов, возникшие в результате смешения элементов какого-то европейского языка (английского, голландского, испанского, португальского или французского) и элементов туземного языка. Сейчас известно свыше 50 пиджинов. По функции это лингва франка, т. е. пиджины используются в контактах не только европейцев и туземцев, но и (прежде всего) в общении представителей разных этнических групп местного населения. Сложение пиджина отличается от обычного языкового смешения, во-первых, своей интенсивностью и, во-вторых, уровневым распределением "ингредиентов" из разных языков: у пиджина туземные фонетика, грамматика, словообразование и европейская лексика. Пиджины функционально ограничены: они используются только в деловом межэтническом общении и не имеют коллектива исконных носителей. Но это до процессов креолизации.

В определенной ситуации пиджин может стать единственным языком сообщества, члены которого достаточно тесно связаны между собой, и начать обслуживать все (а не только некоторые, скажем, общение при торговле) коммуникативные потребности этого социума – в частности, использоваться как язык внутрисемейного общения. При этом для нового поколения такой пиджин становится родным, а часто и единственным языком. Этот процесс называется нативизацией, или *креолизацией пиджина*, а новая ступень развития контактного языка – креолом. Термин «креол» восходит к возникшему в Бразилии португальскому выражению *crioulo*, первоначально обозначавшему африканского раба, родившегося в Америке.

В настоящее время в мире насчитывается свыше шести десятков креольских языков, что в несколько раз превосходит число существующих пиджинов (в названии креольского языка может в той или иной форме присутствовать слово «пиджин», отражая предшествующее положение дел). Общее число говорящих на креольских языках оценивается примерно в 30 млн.

Большинство креольских языков возникли в результате развития пиджинов на основе западноевропейских языков, однако имеется и некоторое количество пиджинов на неевропейской основе, например, значительные по числу говорящих креольские языки китуба в Заире (5 млн. говорящих) и мунукутуба в Народной Республике Конго (ок. 1,5 млн. говорящих; оба на основе языка конго), джубайский арабский в Судане и некоторые другие. Процессы креолизации играли и продолжают играть заметную роль в истории развития крупнейшего африканского языка суахили.

Примеры креольских языков, ставших официальными или этнически значимыми:

1) *Малайско-индонезийский язык* – официальный язык и язык межэтнического общения в Республике Индонезия, а также один из официальных языков в Малайзии и Республике Сингапур. Входит в первые десять самых распространенных языков мира.

В Индонезии (где с 1928 г. он официально называется индонезийским «бахаса индонезия», прежнее название – малайский) им владеют около 150 млн.чел. (при населении в 160 млн. чел. и при наличии 660 местных языков); представляет собой классический случай превращения креольского языка в литературный. В Малайзии этот язык официально называется малайзийским, на острове Сингапур – малайским.

2) *Суахили* – межэтнический язык Восточной Африки, входящий в число 25 самых распространенных языков планеты.

3) *Ток-писин* (англ. talk pidgin, т.е. 'разговор на пиджине'), или новогвинейский пиджин. Восходит к плантационным пиджинам на английской основе. Как самостоятельный язык сложился в конце XIX в., когда стал родным для нескольких десятков тысяч человек. Сейчас на нем говорят около 3 млн. Официальный язык государства Папуа-Новая Гвинея (наряду с английским и хири-моту, который по происхождению также является пиджином). Ток-писин служит основным рабочим языком парламента и администрации, церкви, радио, телевидения, школы, художественной литературы.

4) *Африкаанс* (или бурский язык; относится к западногерманским языкам) распространен в двух провинциях ЮАР. На африкаанс говорят примерно 5 млн. чел. (около 20% населения страны; из них около 3 млн. – африканеры (буры) и около 2 млн. – метисы). Африканеры составляют около 60 % белого населения ЮАР (40% белых говорит на английском). Африкаанс сложился в XVII в., в течение 30–50 лет, преимущественно на нидерландской основе, однако с интеграцией элементов из языков других европейских переселенцев в Южную Африку – немцев (около 28 % иммигрантов), французов (французы-гугеноты составляли 15–17%), а также англичан, шведов, датчан, португальцев (4–5% иммигрантов). В сложении африкаанс сыграли свою роль и языки туземных племен (готтентотов, бушменов, банту), а также креольский малайско-португальский язык моряков, торговцев и рабов, вывезенных в XVII в. из Анголы, Мадагаскара, Индии, Цейлона и Индонезии. Своеобразие африкаанс как креольского языка в том, что это язык не аборигенов, а белых переселенцев. До середины XIX в. африкаанс употреблялся только в устной обиходной речи, а в функции письменно-литературного языка, в школе, церкви, администрации использовался нидерландский язык. После англо-бурской войны за независимость и образования в 1910 г. самостоятельного государства Южно-Африканского Союза (ЮАС, с 1961 г. ЮАР), создания Южноафриканской академии языка, литературы и искусства и введения преподавания африкаанс в школах (1914 г.), он получает в 1925 г. статус государственного языка, наряду с английским.

Креольские языки на французской основе сложились на Гаити и в Мартинике, на португальской – на островах Зеленого Мыса и острове Кюрасао, на испанской – на Филиппинах.

Языки-макропосредники. В группу данного класса следует включить весь «клуб» мировых языков (языки ООН – английский, французский, испанский, русский, китайский, арабский) и затем языки широкого международного общения.

Интерлингвистика – это раздел языкознания, исследующий проблематику межъязыкового общения. К компетенции интерлингвистики относятся вопросы многоязычия (причины его возникновения, перспективы развития и пути преодоления), взаимодействия языков и образования интернационализмов (грамматических, лексических, семантических и пр.), международных языков (естественных или искусственных). Термин «интерлингвистика» является производным от *interlingva* – «международный язык», и появился он в 1911 году. Его предложил бельгийский ученый **Ж. Мейсман**. Он определил интерлингвистику как науку о естественных законах формирования общих вспомогательных языках. Говоря об «общих вспомогательных языках» Мейсман имел в виду языки любого происхождения (как искусственные, так и естественные), которые могут выступать в роли посредников при общении людей, владеющих разными родными языками. По Мейсману, формирование вспомогательных языков подчинено определенным

законам, которые и предлагал изучать в рамках «новой науки» – интерлингвистики. Датский лингвист **Отто Есперсен** представлял задачи этой науки гораздо шире. Он считал, что интерлингвистика представляет собой отрасль языкознания, которая исследует структуру и основные понятия всех языков, имея целью установление норм для межъязыковая, т. е., международных искусственных языков. Говоря простыми словами, он предложил изучать естественные языки, сопоставляя их между собой, и на базе полученных исследований создать универсальную грамматику, которая должна послужить теоретической основой для построения искусственного языка.

Первый проект искусственного языка предположительно возникает в IV–III в. до н.э. И его создателем является Алексарх. Следующую попытку предпринял арабский шейх Мохэддин. Затем в 1235-1315 г. каталанский поэт, философ и теолог Раймунд Луллий создал таблицу универсальных принципов и классификаций идей. До эпохи Декарта все попытки велись «методом проб и ошибок», т. к. общей теории лингвопроектирования еще не существовало. Более того, все сведения о попытках создания языков проходили мимо современников того времени и были собраны уже в конце XIX – на протяжении XX вв.

Социальное применение искусственных языков начинается с *волапюка* пастором Шлейером в 1879 г. Это был первый искусственный язык, от начала до конца сознательно созданный человеком.

В мае 1879 года литературная газета баварского городка Литцельшгеттена опубликовала приложение «Проект всемирного языка и всемирной грамматики для образованных людей всех наций Земли». А год спустя был издан учебник – «Волапюк – всемирный язык». Его название производное от двух английских слов world – мир и speak – говорить. В 1881 году на этом языке уже издавалась газета, а в 1884 – прошел первый Международный конгресс. Спустя еще 5 лет появились журналы на волапюке, создавались сообщества, этот язык изучали на курсах в разных странах. Однако у этого языка был ряд существенных недостатков. Одним из которых являлась грамматическая и словообразовательная система: одних только видов глагольных форм насчитывалось около нескольких тысяч. Даже самые ярые приверженцы стали замечать эти недостатки, но автор не хотел ничего менять. И в 1912 г. после смерти Шлейера волапюк прекратил свое существование.

На сегодняшний день самым распространенным искусственным языком является эсперанто. Проект этого международного языка был опубликован в 1887 году варшавским врачом Людвигом Заменгофом. Название языка происходит от псевдонима, под которым была опубликована работа «Doctoro Esperanto» (Доктор Надеющийся). Заменгоф надеялся, что если люди будут использовать единый язык, не принадлежащий ни одной нации, то исчезнет причина международной вражды. В идеале Эсперанто предназначен стать вторым языком для всех во всемирном масштабе. Алфавит Эсперанто разработан на основе латинского и в нем 28 букв. Эсперанто строго фонетический язык, т. е., каждый звук обозначается одной буквой. Никаких исключений, в Эсперанто всего 16 грамматических правил. Ударение в Эсперанто всегда падает на предпоследний слог, в орфографии работает правило «как слышится, так и пишется». Все слова в этом языке более или менее «международные» – больше всего корней взято из французского и латинского. На втором месте – немецкий, русский, английский и греческий. Из остальных европейских языков взято совсем немного. Полный словарь Эсперанто состоит из 7866 словарных единиц (корней и аффиксов). По мнению эсперантиста И. Лапенна, из них можно составить 80000 слов. Слова Эсперанто образуются из других слов Эсперанто путем простого сложения. В Эсперанто имеются все положенные части речи. Грамматического рода в Эсперанто не существует. Имена прилагательные всегда согласуются в числе и падеже с определяемыми ими именами существительными. Наречия делятся на производные и непроизводные. Синтаксис в Эсперанто близок к славянским языкам. В нем свободный порядок слов.

Интерлингва – это международный вспомогательный язык (бывший Окциденталь). Он был основан балтийским немцем Эдгаром фон Ваалем в 1922 году. Валь назвал свой

язык Окциденталь (от слова *occidental* -западный) потому что его словарь был создан на основе западных языков. Для создания этого языка Валь стремился использовать международный словарь по максимуму, стараясь правда, избегать дефектов национальных языков.

Контрольные вопросы:

1. Что вы понимаете под языковой ситуацией?
2. Какие подходы к определению диглоссии вам известны?
3. Назовите основные признаки национального языка.
4. Каковы основные компоненты языковой ситуации?
5. Что такое койне?
6. Как соотносятся понятия «пиджин» и «креольский язык»?
7. В чем различие между понятиями «международный язык» и «мировой язык»?
8. Каково соотношение терминов «билингвизм» и «диглоссия»?

Задания для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студентов

1. Подготовьте конспект предложенного лекционного материала.
2. Составьте словарик основных терминов по теме.
3. Составьте таблицу «Искусственные языки», где были бы отражены следующие сведения: название языка, имя создателя, год создания, специфические черты грамматического облика, степень распространенности, наличие международных организаций, использование или неиспользование языка в наши дни и т.п.
4. Составьте таблицу, представляющую основные виды билингвизма, выделяемые современной социолингвистикой, и принципы их выделения.

ТЕМА 9. НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА

План лекции:

1. Теоретический, юридический, административный, экономический компоненты национально-языковой политики.
2. Понятие языкового строительства.
3. Реформы грамотности, создание терминологий, выработка литературных норм как примеры сознательного воздействия людей на язык.

Под *национально-языковой политикой* понимают воздействие общества в многонациональном и/или многоязычном социуме на функциональные взаимоотношения между отдельными языками.

Современная социалингвистика вычленяет следующие компоненты национально-языковой политики:

- 1) теоретическую программу и её пропаганду;
- 2) юридическую регламентацию взаимоотношений языков;
- 3) административное регулирование;
- 4) экономические меры.

1. Программно-теоретический компонент предполагает такую языковую политику, которая опирается на определенное теоретическое и идеологическое обоснование. Государство определяет соотносящиеся понятия «народ, религия, язык, культура, государство».

2. Аспекты юридической регламентации связаны с формулировкой законов, регулирующих взаимоотношения языков. Канадский ученый *Дж. Тури*, изучив 147 конституций, установил, что только в 110 из них есть статьи, касающиеся языка. Отсутствие законов о языке усиливает позиции языка большинства и оставляет без государственной защиты языки национальных меньшинств.

Кроме собственно законов о языках, выбор языков иногда регламентирован некоторыми другими законами многоязычного государства – например, законами об образовании (в которых могут быть определены языки обучения), законами о суде (которые определяют языки судопроизводства, участие переводчика в процессуальных действиях и т.д.). Дальнейшая правовая конкретизация взаимоотношений языков может осуществляться в так называемых подзаконных актах (издаваемых отдельными государственными и негосударственными органами). Таковы, например, приказы, правила и инструкции, регулирующие деятельность учебных заведений (включая учебные программы по языкам социума); таковы решения органов, руководящих масс-медиа и книгоизданием (например, определение объемов вещания и тиражей на языках социума). К подзаконным актам относятся и квалификационные требования при приёме на работу (в том числе в части знания языков). Подзаконные акты издаются на основе конституции и законов и не должны им противоречить.

В различных странах правовой статус языка определяют специальными терминами государственный, официальный или национальный. Во многих странах официальными (или государственными) признаны два, реже три, ещё реже четыре языка. В Индии из двух официальных языков (хинди и английский) английский определён в конституции как временный официальный язык; кроме того, 15 крупных языков Индии, перечисленных в её конституции, названы конституционными языками. Это тоже официальный статус языка.

В текстах законов редко встречаются прямые запреты употреблять какой-то язык. Права языковых меньшинств обычно нарушаются практически. В демократическом обществе закон гарантирует этническим группам право получить образование на родном языке. Но необходимо уточнение: при какой численности возможны школы на родном языке? Какие ступени образования на родном языке предписывает закон: начальное, неполное среднее, среднее?

В настоящее время в бывших союзных республиках СССР законы о языке признают обязательность изучения государственного языка в общеобразовательной школе, например, в Литве, Латвии.

3. Административная практика. Хотя и важна юридическая регламентация взаимодействия языков, на деле решающую роль играет административная практика.

Использование языков в образовании – это самый надёжный показатель реального общественного статуса языков и их перспектив в будущем. Для характеристики положения языков в образовании существенны два аспекта:

- 1) уровень образования (дошкольное, начальное, среднее, высшее);
- 2) учебно-педагогические функции языка, т.е. является ли он а) языком, на котором ведется обучение; б) учебным предметом.

4. Финансово-экономические рычаги. Конструктивные программы языковой политики предполагают финансирование. Например, в Индии для распространения хинди как государственного языка потребовалось создать колледжи, которые бы готовили учителей хинди, организовать издание книг, учебников на хинди по различным отраслям знания, были введены стипендии студентам за успехи в изучении хинди. Была создана сеть курсов по изучению хинди служащими; потребовалось стандартизировать клавиатуру пишущих машинок.

Современные социолингвисты выделяют следующие **объекты и субъекты языковой политики**.

В одноязычном социуме объектом языковой политики является языковые нормы в письме, грамматике, лексике, стилистике, произношении. Нормирование направлено в большей мере на речь письменную, чем на устную, и на общение преимущественно официальное (формальное) и публичное, а не повседневно-бытовое и частное.

В разных странах субъектами языковой политики выступают различные государственные и негосударственные органы и институты. Их объединяет связь с тремя сферами жизни:

- 1) школа;
- 2) книги и печать, радио, кино, телевидение;
- 3) этнические или этнорелигиозные общины в полиэтнических социумах.

Три термина: языковое планирование, языковая политика и языковое строительство – обозначают сознательное воздействие обществ на язык.

Языковое планирование – наиболее широкий термин, охватывающий все виды сознательного и целенаправленного воздействия на язык, не важно, носит ли это воздействие официальный или неофициальный характер, осуществляется частными лицами или государством.

Языковая политика – более узкое понятие, это воздействие только официальных органов власти на язык. *Языковое строительство* – это вид языковой политики, направленный только на создание чего-то в области языка, например, это созданный письменности для бесписьменных народов.

Всё же о сознательном воздействии общества на язык (а не на сознание людей) можно говорить применительно к трём языковым сферам:

- 1) графике и орфографии;
- 2) терминологии;
- 3) нормативно-стилистической системе языка.

1. Общество воздействует на язык через реформы письменности. В реформах письма представлены, во-первых, самые ранние факты в истории языковой политики (VIII в. до н.э. в Китае); во-вторых, самые известные, шумные и скандальные события из этой истории. Острота общественной реакции на реформы письма не случайны.

Все графико-орфографические реформы, включая такие особые случаи, как создание или заимствование письма (у истоков отдельных традиций), социально обусловлены. Их истинные мотивы лежат не в сфере рационализации письма, но в области социальной семиотики. Социальная маркированность графико-орфографических реформ представлена тремя видами: 1) конфессиональная; 2) национально-языковая; 3) в терминах оппозиции «элитарность – демократичность».

Графика и орфография – это та область в языке, которая более всего доступна рационализации, однако и здесь реформы не так легки.

Известно, если между орфографической нормой и потребностями практики возникает конфликт, то этого ещё недостаточно для реформирования. Нужна психологическая готовность общества к изменениям. Не случайно реформы письма проводились в русле широких социальных преобразований. Такова, например, Петровская реформа русской графики 1708–1710 гг.

Социальное воздействие на язык проявляется и в создании **терминологий**. Термины доступны сознательному регулированию. В СССР этим занимались Комитет научно-технической терминологии (КНТТ) АН и Госстандарт.

Термины можно подвергать международной стандартизации, например, таков двухтомный «Словарь славянской лингвистической терминологии», подготовленный Терминологической комиссией при Международном комитете славистов (Прага, 1977).

Количество терминов в современных языках огромно, это миллионы слов и словосочетаний. Однако эти миллионы распределены между тысячами отраслей знаний и техники и составляют периферию словаря, удаленную от ядра общенародной лексики. В отличие от орфографических реформ, затрагивающих каждого пишущего, нововведения в терминологии касаются только специальных и обособленных подязыков профессионалов. Эти подязыки устроены более рационально, чем общий язык, поэтому в области терминологии легче договориться и легче следовать рекомендациям терминологических комиссий.

Социум регулирует и **нормативно-стилистическую систему языка**. Внедрение норм в языковую практику говорящих имеет широкие возможности:

- общество воздействует на язык с помощью компетентных органов;
- проведение кодификации языковых норм;
- составление нормативных словарей, справочников, руководств;
- создание консультативных служб по вопросам языка и культуры речи;
- ряд государственных учреждений: школа, средства массовой информации – прямо воздействуют на языковую практику говорящих.
- создание нового поколения учебников;
- разработка языковых квалификационных требований по использованию русского языка должностными лицами и государственными служащими;
- подготовка законодательной базы, регулирующей функционирование русского языка как государственного.

Контрольные вопросы:

1. Что такое языковая политика и в чем она выражается?
2. Из каких компонентов складывается языковая политика?
3. Какова роль государственного языка?
4. Что понимается под языковым строительством?

Задания для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студентов

1. Подготовьте конспект предложенного лекционного материала.
2. Составьте словарик основных терминов по теме.
3. Определите круг нормативных правовых актов, имеющих отношение к формированию языковой политики в Республике Беларусь, и проанализируйте их.

ТЕМА 10. СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ В ИСТОРИИ ЯЗЫКОВ

План лекции:

1. Языковое сообщество.
2. Родной язык и сопутствующие понятия.
3. Языковой код. Переключение и смешение кодов

Понятие языковое сообщество, применяемое в современной социолингвистике, нуждается в некотором пояснении и уточнении. Прежде всего, следует помнить, что, подобно другим понятиям социолингвистики, оно основывается на собственно лингвистических и социологических критериях. Лингвистический критерий – наличие общего языка, применяемого в постоянном общении, в коммуникации, социологический критерий – принадлежность коммуникантов к одному социуму, т.е. объединенных общностью социальной жизни. Границы распространения языков могут не совпадать с границами географических зон, государственных образований, ареалов проживания этнических групп и сообществ. Наличие только лингвистического критерия не представляет достаточно основания объединения людей в языковое сообщество. Например, говорящие на испанском языке жители Испании и испаноязычных стран Центральной и Южной Америки не образуют единого языкового сообщества, поскольку используют один и тот же язык, но в условиях разных социумов. С другой стороны, люди, живущие в одном государстве, работающие в одном профессиональном коллективе, но принадлежащие к разным этносам, имеющие этнически разные родные языки, могут образовать языковое сообщество, поскольку общность социальной жизни и профессиональных задач определяют выбор общего, приемлемого для всех средства коммуникации – языка-посредника или нескольких взаимодействующих языков.

Таким образом, *языковое сообщество* – это совокупность людей, объединенных общими социальными, экономическими, политическими и культурными связями и осуществляющих в повседневной жизни непосредственные и опосредствованные контакты друг с другом и с различными социальными институтами при помощи одного языка или разных языков, распространенных в этой совокупности.

Языковые сообщества (ЯС) создаются разными по численности социумами, которые могут образовывать иерархическую систему: макросоциум (население страны или даже межгосударственного союза) включает в себя целый ряд социумов разного уровня (население области > население города > коллектив предприятия и т.п.) вплоть до микросоциумов (малых социальных групп – семьи, команды, учебной группы и т.п.). Соответственно, можно различать разные типы языковых сообществ – от макросообщества до микросообщества.

В зависимости от количества языков, функционирующих в данном языковом сообществе в качестве постоянного средства коммуникации, ЯС может быть однородным и неоднородным в языковом плане.

В связи с понятием многоязычного (неоднородного) языкового сообщества необходимо охарактеризовать своеобразный комплекс понятий, касающихся представления о родном языке. Традиционно в социолингвистике термин *родной язык* используется, в основном, в значении первый язык, усвоенный индивидом без специального обучения из практики повседневной коммуникации в ближайшем языковом микросообществе. Любой

другой язык, усвоенный позднее, является вторым языком. В реальной действительности, в условиях полиязычного и полиэтнического государства человек уже в раннем детстве практически в равной степени усваивает два языка, которые в этом случае можно считать для него родными языками. Возможны и случаи, когда из-за эмиграции в раннем возрасте человек, уже говорящий на родном языке (или даже двух родных языках), усваивает новый для него язык и с течением времени в результате отсутствия возможности использовать в общении родной язык полностью утрачивает свой первый язык (или языки). В этом случае роль родного языка для него начинает выполнять новый язык, усвоенный в эмиграции. Вследствие таких достаточно сложных реальных ситуаций, наблюдаемых как в жизни отдельных индивидов, так и в рамках языковых сообществ в современной социолингвистике выдвигается ряд понятий, сопутствующих понятию родной язык:

1) этнический первичный язык – язык, характерный для этноса, к которому относится индивид (русский для русского, казахский для казаха и т.п.);

2) этнически вторичный язык – язык, функционирующий как родной для индивида, но не являющийся языком его этноса (русский для двуязычного казаха).

В двуязычном (или полиязычном) языковом сообществе языки редко бывают функционально равноправны, поскольку в силу ряда причин исторического, экономического и социального порядка в социуме складывается традиция доминирующего функционирования одного из языков в качестве наиболее употребительного средства коммуникации во всех сферах социальной жизни.

Другие языки, которыми владеет индивид, становятся дополнительными языками коммуникации.

В широком значении *языковой код* – это любое средство коммуникации, используемое в языковом сообществе (язык естественный – русский, казахский, английский, турецкий, китайский и т.п.; искусственный – эсперанто, язык математических символов и т.п.). Любой код как система знаков, правил их соединения и закономерностей функционирования может включать подсистемы или *субкоды* – системы коммуникативных средств меньшего объема, более узкой сферы использования и меньшего набора функций, чем код.

Например, любой развитый национальный язык представляет собой определенный код, состоящий из ряда субкодов (литературный язык – разговорный язык – просторечие; территориальные диалекты, социолекты), которые также могут подразделяться на более мелкие субкоды. Например, субкод литературный язык может подразделяться на субкоды по стилистическим разновидностям (официально-деловой субкод, научный субкод, художественно-литературный субкод, публицистический субкод).

Носители языка в зависимости от сферы и цели общения используют языковые средства разных субкодов (в делопроизводстве и официально-профессиональном общении используется официально-деловой субкод, в СМИ применяется публицистический субкод и т.д.). Иначе говоря, в зависимости от сферы общения говорящий переключается с одних языковых средств на другие. Такой процесс называют *переключением кодов*. Необходимость переключения кодов диктуется изменениями в ситуации общения (смена адресата, смена роли, смена микросоциума, смена темы общения и т.п.) и сложившимися в данном языковом сообществе традициями и речевым этикетом. Переключение кодов обеспечивает взаимопонимание между людьми и относительную комфортность процесса речевой коммуникации. Напротив, неспособность индивида варьировать свою речь в зависимости от условий общения, приверженность лишь одному коду (или субкоду) воспринимаются как аномалия и могут приводить к коммуникативным конфликтам. В реальной практике общения (особенно в устной речи) члены языкового сообщества нередко переходят от одного субкода к другому в рамках одной и той же ситуации общения, нарушая сложившиеся стереотипы коммуникации. Такое явление называют *смешением кодов* (смешением субкодов).

Контрольные вопросы:

1. Дивергенция и конвергенция как основные направления социальных и языковых контактов.
2. Что такое субстрат, суперстрат, адстрат? Приведите примеры.
3. Что представляет собой смешение кодов? Приведите примеры.

Задания для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студентов

1. Подготовьте конспект предложенного лекционного материала.
2. Составьте словарь основных терминов по теме.
3. Подберите примеры, иллюстрирующие зависимость между речевым поведением и статусно-ролевыми характеристиками коммуникантов.

ТЕМА 11. СОЦИАЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ ЯЗЫКОВ

План лекции:

1. Суть лингвистической типологии.
2. Языковой ландшафт Земли.
3. «Социальное неравенство» и социальный статус языков.
4. Социолингвистические универсалии.

Лингвистическая типология – наука, занимающаяся сравнительным изучением структурных и функциональных свойств языков независимо от характера генетических соотношений между ними.

Задачи типологии:

- построение общей теории языка,
- выявление универсальных (действительных для любого языка) соотношений и черт, или языковых универсалий.
- установление признаков, присущих только части языков. На этом основании и строятся типологические классификации.
- дешифровка текстов,
- машинный перевод,
- создание алфавитов для бесписьменных народов

В зависимости от предмета исследования различаются функциональная и структурная (предмет – внутренняя организация языка как системы) типология.

Выделяют *описательную* (таксономическую) типологию, цель которой – создание классификаций языков, и *объяснительную* типологию, которая стремится не только классифицировать языки, но и объяснить языковое варьирование и существующие ограничения на различия между языками.

Общее число языков в современном мире определяют в интервале от 2,5 до 5–6 тысяч. Такие огромные расхождения в оценках (более чем на 100 %!) вызваны трудностями разграничения языка и диалекта, в особенности для бесписьменного состояния. Исследователи языков в отдельных регионах Земли называют цифры, которые в сумме существенно превосходят 5–6 тысяч языков. Так, в Африке к югу от Сахары примерно 2000 языков. В Южной Америке не менее 3000 туземных языков; в трех государствах Океании – Папуа-Новая Гвинея, Соломоновы острова и Республика Вануату – более 900 языков: в Индонезии – 660. Число австралийских языков иногда оценивается в 500–600; австронезийских языков – около 800. В Индии, самой полиэтнической и многоязычной стране мира, – 1652 языка; в Нигерии, самой полиэтнической стране Африки, – около 300. В современной России – около 150 языков.

Поразительно структурное разнообразие языков мира. Есть языки, в которых ни имена, ни глаголы не изменяются, а есть языки, где, напротив, – около 40 падежей. Есть языки, (например, славянские), где существительные делятся на три грамматических класса (рода), в языке *насыой* (Новая Гвинея) именных классов свыше 40, а во многих языках именных классов нет вовсе. В некоторых тюркских языках насчитывается 12 наклонений, но есть языки не только без наклонений, но и без грамматического числа, без глагольного времени. Есть языки, в которых всего 10 фонем, а в других – фонем более 80. Возможен язык всего с одной гласной (и таких языков известно три), а в некоторых кавказских языках гласных 24. Бывают языки с очень редкими и потому странными звуками, – похожими на щелчки, на звук «тушения свечи», на «прочищение горла». А вот звуки [l], [p], Ш или [б] никому не покажутся странными – они есть в любом языке. Почти не бывает языков без носовых согласных ([п] или [ш]), в то время как носовые гласные – большая редкость...

Видимое разнообразие языков издавна приводило к вопросам о причинах и следствиях различий между языками. В чем совершенство языка? В какой мере разные языки могут быть катализатором или, напротив, тормозом в истории познания и культуры? Что определяют языки в различиях между народами? Влияют ли на судьбы народов? Отчего зависят судьбы самих языков? На вопросы такого рода стремятся ответить социальная типология языков, философия языка, философия истории.

Исключительно разнообразны взаимоотношения между отдельными языками, с одной стороны, и некоторыми другими социальными параметрами человека и человечества, с другой. В ряду таких базисных параметров («измерений»), вслед за языком, обычно называют этничность (национальность), гражданство (подданство), вероисповедание. Легко видеть кардинальные диспропорции между основными измерениями человечества: если языков на Земле 5–6 тысяч, то этносов – примерно 1300; государств – около 220, в том числе государств-членов ООН – примерно 200; число же отдельных конфессий, если включать в него бесчисленные культы и верования в странах Третьего мира, неопределенно велико. Эти цифровые «разбежки» говорят о том, что на карте мира географические границы языков, этносов, государств и религий отнюдь не совпадают. Тем не менее конфигурации четырех географических карт мира – языковой, этнической, политической и конфессиональной – взаимозависимы и соотносимы, особенно в исторических объяснениях. Наиболее близки друг другу карта языков и карта народов мира, поскольку обе они основаны на генеалогической классификации языков.

Коммуникативно-функциональное разнообразие языков поражает не меньше, чем их структурная пестрота. На Земле нет двух тождественных языковых ситуаций, нет двух языков с равным объемом коммуникации, с одинаковой историей и с одинаковым будущим.

Есть языки, на которых говорят и пишут миллионы людей в разных странах на всех континентах, и есть языки, родные всего для нескольких сот человек в одном-единственном селенье.

Есть языки, письменная история которых насчитывает тысячи лет, – таковы *ведийский язык* и *санскрит* (разновидности древнеиндийского языка, начало литературной традиции – XV в. до н.э.), *древнееврейский язык* (время сложения «Торы», первых пяти книг Ветхого Завета, – XIII в. до н.э.), *вэньянь* (литературный древнекитайский язык, начало иероглифического письма – IX в. до н.э.). И есть языки, которые возникли в XIX–XX вв. в считанные годы, причем возникли обычным для языков путем – сами собой, стихийно (не «в кабинете»), в результате длительных контактов разноязычных людей и смешения их языков. Это *пиджины* и *креольские языки*, и их известно около 100.

Из 5–6 тысяч языков Земли только около 600 языков имеют системы письма, но лишь около 300 из них реально используются в письменной коммуникации.

Есть языки, которые, хотя и имели письменность и литературную традицию, однако утратили коллектив исконных носителей, и стали поэтому языками мертвыми. Таковы *древнеегипетский язык* (на нем сохранились самые ранние в истории человечества иероглифические записи, датируемые IV тысячелетием до н.э.), *авестийский язык* (тексты с X в. до н.э.), *латынь* (собственно латинская письменность – с IV в. до н.э.), *старославянский язык* (первые памятники – 863 г.). И есть язык возрожденный, через две с половиной тысячи лет вновь ставший средством живого общения народа – так произошло с древнееврейским языком – *ивритом*.

Есть языки, в которых литературная («правильная») речь еще почти не отличается от диалектной. А в исландском языке эта оппозиция отсутствует по другой причине: в нем просто нет диалектов. Известны литературные языки, которые не используются в неофициальном, частном, дружески-фамильярном общении – например, литературный арабский язык...

У каждого языка – неповторимая социальная и культурная история, свое место в своем социуме, свои перспективы в будущем. Однако уникальность судьбы отдельного языка не означает, что нет общих закономерностей, типичных линий развития, типологически близких судеб. Вот почему для социальной лингвистики мало перечня отдельных ярких случаев: требуется типологическое освещение всего разнообразия языков. Это и составляет содержание социальной (функциональной, или социолингвистической) типологии языков.

Проблема социальной дифференциации языка имеет давнюю традицию в мировой лингвистике. Она берет свое начало с известного тезиса И. А. Бодуэна де Куртене о "горизонтальном" (= территориальном) и "вертикальном" (собственно социальном) членении языка. Этой проблеме в первой трети XX в. уделяли внимание такие известные представители французской социологической школы в языкознании, как А. Мейе, ученики знаменитого швейцарского лингвиста Ф. де Соссюра – Ш. Балли (Бельгия), В. Матезиус и Б. Гавранек (Чехословакия), Э. Сепир (США), Дж. Фёрс (Англия) и другие. Значителен вклад в изучение этой проблемы отечественных языковедов – Е.Д. Поливанова, Л.П. Якубинского, В.М. Жирмунского, М.Н. Петерсона, В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, М.М. Бахтина и других.

Для современного этапа разработки этой проблемы характерны следующие особенности.

1. Отказ от широко распространенного в прошлом прямолинейного взгляда на дифференциацию языка в связи с социальным расслоением общества. Согласно этому взгляду, расслоение общества на классы прямо ведет к формированию классовых диалектов и "языков". Особенно отчетливо такая точка зрения была выражена А.М. Ивановым

и Л.П. Якубинским в их книге "Очерки по языку" (1932), а также Л.П. Якубинским в работах "Язык пролетариата", "Язык крестьянства" и других, публиковавшихся в 1930-е гг. в журнале "Литературная учеба".

Более убедительной и в настоящее время разделяемой большинством лингвистов является точка зрения, согласно которой природа и характер отношений между структурой общества и социальной структурой языка весьма сложны, непрямолинейны. В социальной дифференциации языка получает отражение не столько современное состояние общества, сколько предшествующие его состояния, характерные особенности его структуры и изменений этой структуры в прошлом, на разных этапах развития данного общества. В связи с этим необходимо помнить неоднократно высказывавшийся языковедами прошлого, но не утративший своей актуальности тезис о том, что темпы языкового развития значительно отстают от темпов развития общества, что язык в силу своего предназначения быть связующим звеном между несколькими сменяющимися друг друга поколениями гораздо более консервативен, чем та или иная социальная структура.

2. С отказом от прямолинейной трактовки проблемы социальной дифференциации языка и признанием сложности социально-языковых связей сопряжена другая особенность разработки указанной проблемы в современном языкознании: при общей тенденции к выявлению системных связей между языком и обществом социолингвисты указывают на механистичность и априоризм такого подхода к изучению данной проблемы, который декларирует полную соотносительность свойств структуры языка и структуры обслуживаемого им общества.

Как показывают исследования, социальное достаточно сложно трансформировано в языке, вследствие чего социальной структуре языка и структуре речевого поведения людей в обществе присущи специфические черты, которые хотя и обусловлены социальной природой языка, но не находят себе прямых аналогий в структуре общества. Таковы, например, типы варьирования средств языка, зависящие от социальных характеристик, говорящих и от условий речи (социальная и ситуативно-стилистическая вариативность).

Даже в тех случаях, когда социальные факторы выступают в качестве детерминантов речевого поведения, между этими факторами и обуславливаемой ими языковой неоднородностью нет взаимно-однозначного соответствия. Например, от структуры отношений между участниками общения в значительной мере зависит выбор говорящими функциональных стилей языка, однако между типами этих отношений (официальные – нейтральные – дружеские) и функциональными стилями нет полного соответствия: при официальных отношениях могут использоваться и официально-деловой, и научный, и публицистический стили, а один и тот же стиль, например научный, может применяться и при официальных, и при нейтральных, и даже при дружеских отношениях между участниками ситуации общения.

3. Для разработки проблемы социальной дифференциации языка в современной социолингвистике характерен более широкий, чем прежде, взгляд на эту проблему. Она начинает рассматриваться в контексте варьирования средств языка (которое может обуславливаться как социальными, так и внутриязыковыми причинами), в том числе и таких средств, которые принадлежат к относительно однородным языковым образованиям, каким является, например, литературный язык.

Такие социальные категории, как статус, престиж, социальная роль, некоторые исследователи рассматривают в качестве факторов, влияющих на стилистическое варьирование языка. Чешский лингвист Й. Краус положил в основу предложенной им классификации именно эти категории при исследовании стилеобразующих факторов, среди которых он различает: 1) связанные с характером языковых сообщений и их функцией; 2) связанные с ориентацией говорящего на слушающего; 3) связанные с оценкой личности говорящего.

Если с точки зрения структурной типологии языки равны, то социального равенства между языками нет. Социолингвистические черты языков напоминают различия между людьми в их социальном происхождении и статусе, в образовании, в образе жизни, роде занятий, в престижности, авторитетности в тех или иных социальных группах и в обществе в целом.

Важно учитывать следующие социолингвистические характеристики языков:

- коммуникативный ранг языка, соответствующий объему и функциональному разнообразию коммуникации на нем;
- наличие письменности и продолжительность письменной традиции;
- степень стандартизованности (нормированности) языка; наличие и характер кодификации; тип нормированного (литературного) языка, его взаимоотношения с ненормируемыми формами существования языка (диалектами, просторечием и др.);
- правовой статус языка (государственный, официальный, титульный и др.) и его фактическое положение в условиях многоязычия;
- профессиональный статус языка;
- учебно-педагогический статус языка: язык как учебный предмет; как язык преподавания; как «иностраный» или «классический» язык и др.

Наиболее общие (широкие) диахронические универсалии носят социолингвистический характер. Их содержание относится к универсальным чертам в социальной эволюции языков. Это такие закономерности.

1. Языковые изменения представляют собой процесс непрерывного совершенствования языка как средства общения и познания. Прогресс языка обусловлен поступательным движением общества, развитием его материальной и духовной культуры.

2. В языке возникает и углубляется функциональная (стилистическая) дифференциация языковых средств и складываются функциональные варианты речи. В феномене стилистики значимы два следствия: культурно-историческое и структурно-информационное. Культурно-исторический смысл стилистической дифференциации состоит в коллективном осмыслении языка говорящими.

3. Закономерностью развития языка является формирование вторичной системы плана выражения – письма, что приводит к резкому увеличению коммуникативных возможностей языка и существенно меняет характер использования языка в обществе. Формируется письменная речь, с присущими ей особенностями порождения и восприятия текста, высокой информативной емкостью и большей эксплицированностью (выраженностью) информации. История письменности в различных социумах состоит в расширении функций и сфер использования письма, в преодолении исключительности письменной речи, типичной для ранних этапов ее существования.

4. История взаимоотношений языка и общества характеризуется возрастанием роли языка в жизни общества. Это обусловлено некоторыми общими тенденциями развития человеческого общества – такими, как интеллектуализация производства, усложнение социальной организации общества, удлинение сроков обучения, развитие каналов коммуникации, углубление личностного своеобразия каждого человека. В результате расширяются сферы использования и объем функций языка.

Контрольные вопросы:

1. Какие языки мира вам известны? Приведите примеры.
2. В равной ли степени изучены языки мира. Приведите примеры.

3. Что такое классификация языков?
4. Каковы принципы классификации языков?
5. Что такое социолингвистические универсалии? Приведите примеры.

Задания для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студентов

1. Подготовьте конспект предложенного лекционного материала.
2. Составьте словарь основных терминов по теме.

**ТЕМА 12. ИСТОРИЯ БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА
В СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

Задания для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студентов

1. Составьте схему, отражающую процесс становление белорусского национального языка.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

МОДУЛЬ 1

ТЕМА 1-2. ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО КАК ОДНА ИЗ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ. СОЦИОЛИНГВИСТИКА, ЕЕ ПРЕДМЕТ, ЗАДАЧИ, МЕТОДЫ

Вопросы для обсуждения:

1. В чём суть социальной природы языка?
2. Почему социолингвистика является разделом языкознания, а не социологии?
3. История становления социолингвистики в зарубежном и отечественном языкознании.
4. Цели, задачи, методы социолингвистики как науки.
5. Место социолингвистики среди других лингвистических дисциплин.
6. В чем отличие социолингвистики от традиционной лингвистики? Что сближает социолингвистику с другими современными направлениями языкознания? В чем своеобразие социолингвистики как самостоятельного направления?
7. Используя «Словарь социолингвистических терминов», дайте определение макросоциолингвистики и микросоциолингвистики, синхронической и диахронической социолингвистики. Охарактеризуйте их цели и задачи. Приведите примеры исследований.
8. Каковы сферы практического применения социолингвистических исследований? Приведите конкретные примеры прикладного использования социолингвистических исследований.

Практические задания и упражнения:

1. Сравните определения понятия «социолингвистика». Выявите общее и различное в определениях. Чем оправдывается необходимость выделения социолингвистики среди других лингвистических дисциплин? Предложите свой вариант определения понятия «социолингвистика».

Социолингвистика – наука, которая изучает «язык в его социальном контексте»

Социолингвистика – раздел языкознания, изучающий причинные связи между языком и фактами общественной жизни [Ахманова, Марченко 1971].

Социолингвистика – это отдельная и самостоятельная дисциплина, изучающая лингвистическое поведение человека как члена общества [Звегинцев 1982].

«Предмет социолингвистики или, точнее, ее предметную область составляют изучение влияния социальных факторов на систему языка, на ее функциональное использование в процессе речевой коммуникации и на ее развитие, а также исследование роли, которую язык играет в функционировании и развитии общества. Говоря короче, социолингвистика изучает весь комплекс проблем, отражающих двусторонний характер связей между языком и обществом» [Швейцер, Никольский 1978].

«Предмет социальной лингвистики понимают в трех основных смыслах. Во-первых, это «Язык и общество», т.е. все виды взаимоотношений между языком и обществом (язык и культура, язык и история, язык и этнос, и церковь, и школа, и политика, и массовая коммуникация и т. д.). Во-вторых, предмет социолингвистики иногда видят в ситуациях выбора говорящими того или иного варианта языка (или элемента, единицы языка). В языковом общении постоянно возможны варианты: в условиях двуязычия в зависимости от ситуации говорящие выбирают тот или иной язык; выбрав язык (или при коммуникации только на одном языке), люди стоят перед выбором того или иного варианта речи: говорить ли на литературном языке или на диалекте, предпочесть книжную форму речи или разговорную, употребить официальный термин или его просторечный синоним... Варианты любого ранга – начиная от конкурирующих языков (как коммуникативных вариантов при многоязычии) до вариантов нормативного произношения – называют социолингвистической переменной; это своего рода единица анализа в тех социолингвистических исследованиях, где социальные аспекты языка понимаются именно как социально обусловленное варьирование языка. В-третьих, социальная лингвистика иногда понимается как изучение особенностей языка разных социальных и возрастных групп говорящих. По сути это лингвистическая социология, т.е. изучение социальной структуры общества, но с добавлением к известным социологическим параметрам (социальное положение, образование, доходы, характер досуга, политические предпочтения и т. д.) различий по языку: люди со средним образованием чаще говорят так-то, с высшим – так-то, а те, кто окончил гуманитарные вузы, – вот так-то и т.д.» [Мечковская 2000].

Объект социолингвистики – «язык в его функционировании. А поскольку язык функционирует в обществе, обладающем определенной социальной структурой, постольку и можно говорить о социолингвистике как науке, исследующей язык в социальном контексте» [Крысин 2002].

«Внимание социолингвистов обращено не на собственно язык, не на его внутреннее устройство, а на то, как пользуются языком люди, составляющие то или иное общество. При этом учитываются все факторы, могущие влиять на использование языка, – от различных характеристик самих говорящих (их возраста, пола, уровня образования и культуры, вида профессии и т. п.) до особенностей конкретного речевого акта» [Беликов, Крысин 2000].

Социолингвистика – область взаимопроникновения социологии и лингвистики, охватывающая «все многообразие влияния социальных факторов на язык и языковых факторов на общество» [Вахтин, Головкин 2004].

Социолингвистика (социологическая лингвистика), англ. sociolinguistics – 1) раздел языкознания, изучающий причинные связи между языком и фактами общественной жизни; 2) раздел языкознания, изучающий социальную дифференциацию языков, т.е. различные его социальные диалекты [Ахманова 2007].

Социолингвистика, социальная лингвистика – научная дисциплина, развивающаяся на стыке языкознания, социологии, социальной психологии и этнографии и изучающая широкий комплекс проблем, связанных с социальной природой языка, его общественными функциями, механизмом воздействия, социальных факторов на язык и той ролью, которую играет язык в жизни общества [Русский язык: энциклопедия 2003, с.523].

Социолингвистика – отрасль языкознания, изучающая широкий комплекс проблем, связанных с социальной природой языка, его общественными функциями, механизмом воздействия объективных (различных элементов социальных установок,

ценностей и т. п.) социальных факторов на язык и той ролью, которую язык играет в жизни общества [Словарь социолингвистических терминов 2006, с. 207].

2. Прочитайте следующий отрывок из повести Виктории Токаревой «Лавина».

- Давайте познакомимся, – сказала женщина. – Я Люля.
- Игорь Николаевич.
- Тогда Елена Геннадьевна.

Почему женщина назвала себя сначала Люлей, а потом – Еленой Геннадьевной? В чем принципиальная разница между этими двумя именами? Приведите свои примеры речевых различий в зависимости от условий общения.

ТЕМА 3. ФУНКЦИИ ЯЗЫКА В ОБЩЕСТВЕ

Вопросы для обсуждения:

1. В чём суть социальной природы языка?
2. Назовите и охарактеризуйте социальные функции языка.

Практические задания и упражнения:

1. Назовите основные функции языка на основании принятых определений.

Язык выполняет следующие функции:

- 1) служит орудием общения, обмена мыслями –
- 2) формирует мысль –
- 3) используется для простого «нейтрального» сообщения о факте –
- 4) служит для запроса о факте –
- 5) является средством призыва, побуждения к действиям –
- 6) выражает (подбором слов или интонацией) настроения и эмоции говорящего –
- 7) создает и поддерживает контакт между собеседниками, когда передачи сколько-нибудь существенной информации еще (или уже) нет (ср. формулы приветствия при встрече и прощании, обмен репликами о погоде и т. п.) –
- 8) истолковывает языковые факты (например, объясняет значения слова, непонятного для собеседника) –
- 9) осуществляет эстетическое воздействие –

2. Определите, какие функции языка реализуются в следующих высказываниях.

- 1 Не влезай – убьет! (табличка на щитке).
- 2 Так скажем, эксклюзивный, как это модно сейчас называть (из устной речи).
- 3 Здравствуйте! Меня зовут Виталий Григорьевич (из устной речи).

- 4 Равносторонний прямоугольник называется квадратом (из учебника).
 5 Учет (табличка на двери магазина).
 6 Я изучил науку расставанья / В простоволосых жалобах ночных (О. Мандельштам).
 7 Я так долго искала решение, а ты за минуту всё решил. Ты гений! (из устной речи).
 8 Это правильнее назвать равнодушием (из публичного выступления).
 9 Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли (из молитвы).
 10 Боже! Какой же ты у меня хороший! (из устной речи).

3. Прочитайте рассказ А.И. Куприна «С улицы» и отметьте, как меняются особенности речи главного героя в зависимости от того, с кем он общается.

ТЕМА 4. ФОРМЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЯЗЫКА

Вопросы для обсуждения:

1. Каковы причины функциональной дифференциации языка в обществе?
2. Как соотносится язык и диалект?
3. Каковы социальные различия в языке? Раскройте понятие социолекта.

Практические задания и упражнения:

1. Составьте таблицу

Форма существования языка	Сфера использования	Среда использования
литературный язык		
территориальный диалект		
социальный диалект		
койне		
просторечие		
профессиональный социолект		
возрастной жаргон		
арго		

2. Определите значение слова «диалект» в приведенных сочетаниях. В каких сочетаниях ему синонимичны будут термины наречие, говор, социолект?

Местный; производственный; профессиональный; Центральной России; мягко-эрый (твердоэрый); донской; станицы Боковской; акающий; классовый; дореволюционной русской интеллигенции.

3. Разграничьте лексические, фонетические, морфологические, синтаксические диалектизмы, т.е. слова и грамматические формы, встречающиеся в диалекте, и просторечные слова и обороты:

Ржать (в знач. «смеяться»); воцупком (ощупью); вытурить (выгнать); посиденочка (табуретка); напыриться (наткнуться); мордовать (бить); рожа; пузо; бригадирить (выполнять обязанности бригадира); склыка (склока); спереть (украсть); бандура (глупый человек); литра; метра; матеря; делов; прибавок; ложить; яблук (яблоко); свякрова; вернуться с армии; тра[н]вай; жинзя; боки; луги; полуклиника; браты; ведры; даси (дашь); нет апельсин; несть (нести); обратить внимание об этом; обождать; прибраться; поехать у дровы; средства.

4. Определите профессию работника по его словарю.

Карабин, страховочный трос, костыль, экипировка, восхождение.

Репортаж, шапка, микрофон, редактирование, фотокамера.

Ресепшен, компьютер, приём заявок, заказов, телефон.

Накладная, маршрут пути, приём, доставка товара.

5. Попробуйте определить, кем работают люди, которые употребляют в своей речи следующие профессионализмы:

1. Твэлы (тепловыделяющие элементы), период полураспада, долгоживущие изотопы, облучение нейтронами, ядра плутония, активная зона, теплоноситель, цепная реакция, ядерное топливо, заглушенный реактор, гамма-излучение.

2. Фрегат, шхуна, тайфун, штиль, рея, такелаж, нордвест.

3. Электрохимическая коррозия, окисные пленки, ион, водно-химический режим, борная кислота, жидкий поглотитель нейтронов, гидрат окиси калия, щелочь, аммиак.

6. Найдите в предложениях термины и профессионализмы

1. Крепче за баранку держись шофер! 2. Ты лишь участник Броунова движения – беспорядочной толкотни человеческих молекул. 3. Около камбуза на дубовом чурбане кок рубил на части бычью тушу. 4. сущность синекдохи заключается в том, что одно и то же слово употребляется и как название целого, и для обозначения части одного целого. 5. И вот наконец звучит команда: "Отдать швартовы!" 6. Близкие по звучанию однокоренные слова с разными лексическими значениями называются паронимами.

7. Найдите профессионализмы и жаргонизмы. Там, где это возможно и целесообразно, подберите к ним синонимы общелитературного языка.

1. Скрепляют стены при помощи сбалчивания. 2. Стрельбу глухарей следует производить, хорошо выделив. 3. Парень вертел в руках железяку с винтом и асбестоцементной изоляцией. 4. Уже закончена кладка фундамента. 5. Починка автомобиля займет много времени. 6. В поселке будет заасфальтировано более четырех километров уличной сети. 7. Количественные характеристики облачного покрова планеты привязаны к телевизионным изображениям со спутника. 8. Тридцать пять цветных и тоновых репродукций войдут в первый альбом; второй объединит сорок семь факсимильно воспроизведенных рисунков. 9. Забор крови производится в пятом кабинете. 10. Необходимо поставить еще один укол.

8. Определите, человеку какой профессии принадлежат слова?

1 Я был доволен своим назначением. Машина «ИС», единственная тогда на нашем тяговом участке, одним своим видом вызывала у меня чувство воодушевления; я мог подолгу глядеть на нее, и особая растроганная радость пробуждалась во мне – столь же прекрасная, как в детстве при первом чтении стихов Пушкина. Кроме того, я желал поработать в бригаде первоклассного механика, чтобы научиться у него искусству вождения тяжелых скоростных поездов. («В прекрасном яростном мире» Андрей Платонов). а) таксист б) тракторист в) машинист г) слесарь

2. «И теперь я встаю раньше всех, вдыхаю чистую прохладу рассвета, шурша гоню метлой осенние листья, и все жильцы знают меня и, идя на работу, здороваются со

мной и улыбаются. И я поливают асфальт из шланга и думаю, неужели мир устроен так, что обязательно надо сделать круг длиною в жизнь, чтобы прийти к тому, чего хотел? Наверное, это неправильно. И вся надежда, что хорошую сивку горки не укатают. («Хочу быть дворником» Михаил Веллер)

3. Прошло четыре года. В городе у Старцева была уже большая практика. Каждое утро он спешно принимал больных у себя в Дялиже, потом уезжал к городским больным, уезжал уже не на паре, а на тройке с бубенчиками, и возвращался домой поздно ночью. Он пополнел, раздобрел и неохотно ходил пешком, так как страдал одышкой. И Пантелеймон тоже пополнел, и чем он больше рос в ширину, тем печальнее вздыхал и жаловался на свою горькую участь: езда одолела! («Ионыч» Антон Павлович Чехов).

4. «Что там такое у этой женщины с неблагополучными родами? Гм... неправильное расположение... узкий таз... Или, может быть, еще что-нибудь хуже. Чего доброго, щипцы придется накладывать. Отослать ее разве прямо в город? Да немислимо это! Хорошенький доктор, нечего сказать, скажут все! Да и права не имею так сделать. Нет, уж нужно самому. А что делать? Черт его знает. Беда будет, если потеряюсь; перед акушерками срам... («Крещение поворотом» М. Булгаков).

5. «... Лучше уж меня хлебом не кормите, только не обрекайте на молчание. Эх, было время – красивые девушки охапками носили мне за кулисы цветы. А сейчас вся радость-горькие таблетки да клизма...» («Белые цветы» А. Абсалямов).

6. «Господа присяжные заседатели! Господа судьи! Сейчас рассматривается дело моего подзащитного. Дело об убийстве. Умышленном. Это слово означает замысел, тайный сговор. Но кто же задумал данное убийство? Мой подзащитный? Что довело его до этого преступления? Давайте пошлём свой взгляд в глубь веков и увидим аналогию в прошлом. Сто двадцать лет назад в узенькой каморке лежал на кровати бывший студент Родион Раскольников и терзал себя планами убийства. Он был человеком высокого ума, как и мой подзащитный, и понимал всю сложность такого преступления» ("Преступление и наказание" Ф.М. Достоевский).

9. Прочитайте текст. Квалифицируйте все допущенные в нем ошибки, замените просторечные формы литературными.

Сергей с другом с армии пришел. В Москву обои поехали, так их по дороге экстремисты раздели. Польша сняли, спинжак у Сергея богатый был, больше пятьсот сорока рублей в прошлом годе отдал. Раздели ладно, так еще измордовали всего. Он ихние рожи запомнил, так где ж их найдешь! Только средства зазря истратишь. Сергей с больницы только вчера воротился, чувствует более лучше.

10. Передайте содержание текста литературным языком:

Хаммурапи по новой стал гнуть пальцы на Ларсу и в натуре ее загасил. Рим-Син проявил себя дятлом. Он прикинулся батоном и пробовал залупаться, но получил по рогам и припух. Тамошний Зимрилим был не то чтоб дауном, просто по сравнению с Хаммурапи он оказался корявым лохом и заглох, как фанера. Правда, он пытался еще рыпаться и делать пальцы веером, но накололся, и в 1759 году до нашей эры ему пришла труба - и ему, и всей его хевре. Короче, при Хаммурапи по всему Междуречью царил полный кукан: вавилоняне щемились повсюду, везде устраивали разборки и наводили на всех шороху. Все линяли и дышали в тряпочку. И это были вилы. Однако, когда Хаммурапи откинул копыта, в Вавилонии началась лажа. Наследником Хаммурапи был Самсуилуна. Этот братило еще пытался качать права, но остальным это уже было параллельно. На юге все конкретней балдели эламиты, позже они даже уперли черный базальтовый столб с Хаммурапиной ксивой. Все резче наезжали касситы, на западе митанийцы вовсю раскатали губу трамплином, вконец охамев. В городах пошли левые базары. Каждый забитый шланг стучал себя пяткой в грудь и воротил телегу. Самсуилуна, конечно, обламывал все эти лоховские рисовки, но общее положение в Вавилонии было стремным.

В экономике царил полный маразм, аристократов косила шиза, население качало права. Крутой наезд хеттов в 1600 г. до н.э. окончился полным обломом вавилонян. Таким образом, старовавилонскому царству пришли кранты.

11. Прочитайте отрывок из повести А. Некрасова «Приключения капитана Врунгеля», где капитан Врунгель рассуждает о профессиональной лексике моряков. Определите значение слов трап, банка и камбуз по тексту. При необходимости обратитесь к словарю.

По сей день выстрел для меня – не громкий звук огнестрельного оружия, а мачтовое дерево, поставленное перпендикулярно к борту; беседка – не уютная садовая постройка, а весьма неудобное, шаткое висячее сиденье; кошка в моём представлении, хотя и имеет от трёх до четырёх лап, отнюдь не домашнее животное, но маленький шлюпочный якорь. С другой стороны, если, выходя из дому, я спускаюсь по лестнице, на бульваре отдыхаю на скамейке, а придя домой, разогреваю чай на плите, то, стоит мне попасть на судно (хотя бы и мысленно), эти предметы сразу превращаются в трап, банку и камбуз соответственно.

12. В русской классической литературе найдите два примера, когда автор использует неконвенциональное правописание или отклонения от языковой нормы, для того, чтобы показать социальные различия между персонажами.

13. Соотнесите характерные свойства для женской и мужской речи в сводной таблице: 1. Для выражения отрицательных эмоций чаще используют жесты, изменяют высоту тона голоса. 2. Для выражения отрицательных эмоций чаще используют только мимику. 3. Обычно мимикой выражает покорность и настойчивость. 4. Часто использует мимику для выражения агрессивности. 5. Для выражения положительных эмоций чаще использует смех, различные прилагательные, эпитеты. 6. Для выражения положительных эмоций чаще использует лишь улыбку, сдержан в речевом поведении. 7. Использует смех чаще для выражения радости, удовольствия. 8. Использует смех чаще для маскировки раздражения, испуга, смущения, замешательства. 9. Речь достаточно нормативна (стремится говорить в соответствии с нормами литературного языка) 10. Речь недостаточно нормативна). 11. Уже в возрасте 6–10 лет стремится говорить правильнее в присутствии взрослых, чем среди сверстников. 12. Поздно начинает разграничивать общение с взрослыми от общения со сверстниками, потому не стремится говорить правильнее в присутствии старших 13. Чаще употребляет интонационные образы, которые ассоциируются с выражением удивления и вежливости. 14. Чаще употребляет интонационные образы, которые ассоциируются с выражением настойчивости, категоричности. 15. Склонны к использованию восходящего тона в утвердительных предложениях (это объясняется проявлением некатегоричности и неуверенности). 16. В утвердительных предложениях использует ровный тон, демонстрируя уверенность, силу и превосходство 17. Использует в речи вокализацию типа «мм!» (означает «я с вами согласна!») 18. Использует в речи вокализацию типа «мм!» (означает «я вас слушаю»).

14. Какие особенности женской речи подчеркиваются в приведенных пословицах и поговорках?

A woman's tongue wags like lamb's tail. (Женский язык «пляшет» как овечий хвост) (Англия) . Ou femme y a, silence n'y a (Там где, женщина, там нет молчания) (Франция). The North Sea will be found wanting in water than a woman at losa for a word (Скорее Северное море пересохнет, чем женщина не найдет, что сказать) (полуостров Ютландия). Бабий язык и смирно лежит, а как пойдет вертеться, так что три топора: и рубит, и колет, и лыки дерет. Коса до пояса, язык до колен. Женщине молчать – легче воду таскать. Женщина без разговора – что двор без забора

ТЕМА 5-6. ЯЗЫК И КУЛЬТУРА. ЯЗЫК И РЕЛИГИЯ

Вопросы для обсуждения:

1. В чем сходство языка и культуры? Что такое культура в контексте лингвистики?
2. Религия и религиозные художественные произведения.
3. Изучение религиозных текстов как языковых примеров аутентичных текстов.
4. Основные связи религии и языка.
5. В чем выражается общечеловеческий и культурный компонент языковой семантики?
6. Дайте определение безэквивалентной лексике и лакунам? Назовите типы лакун.
7. Охарактеризуйте компоненты лексического значения. В чем их национально-культурное своеобразие?
8. В чем заключается гипотеза лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа? Какое значение она имеет для современных социолингвистических исследований?
9. Назовите основные особенности национально-культурной специфики речевого поведения.

Практические задания и упражнения:

1. В африканском языке басса (Либерия), носители которого живут между морем и пустыней, есть только два слова для обозначения цвета. Одно из них имеет значение «фиолетовый, синий, зелёный», а другое – значение «жёлтый, оранжевый, красный». Означает ли такая языковая модель цветообозначения, что данный африканский народ не различает иных цветовых оттенков?
2. Почему при всём разнообразии устройства языков в них обнаруживаются и существенные черты сходства?
3. Язык цветов – один из определяющих языков культуры. Найдите существенные различия между европейским и азиатским искусством букета.
4. Выделите значение отдельных элементов букета: сосна, пион, омото, бамбук, роза, хризантема. Если в букете сосна, бамбук, хризантема и орхидея, то для кого он предназначен?
5. Какое число называют «числом зверя», «числом Антихриста». Почему? Дайте теологическое и культурологическое обоснования.
6. Что такое рунический язык? Какой культуре он характерен?
7. Иерусалим в Новом Завете описан так (Апокалипсис, глава 21):
«18. Стена его построена из ясписа, а город был чистое золот, подобен был чистому стеклу.
19. Основания стены города были украшены всякими драгоценными камнями: первое – яспис, второе – сапфир, третье – халцедон, четвертое – изумруд.

20. Пятое – сардоникс, шестое – сердолик, седьмое – хризолит, восьмое – берилл, девятое – топаз, десятое – хризопрас, одиннадцатое – гиацинт, двенадцатое – аметист».

Какие особые названия камней, количество вы обнаружили? Дайте им значение.

8. Охарактеризуйте понятие «культура» в соответствии с различными подходами к его определению.

9. Определите связь языка и культуры, продолжив высказывания:

Язык – этокультуры.

Язык – этокультуры.

Язык – этокультуры.

Язык – этокультуры.

10. Проанализируйте статью из словаря «Славянские древности: Этимологический словарь» (Под ред. Н.И. Толстого. – Т.1 (А-Г), – М., 1995). Каким образом отражаются в слове древнейшие верования, мифологические представления, этические, эстетические воззрения и нравственные традиции народа?

Блины – одно из традиционных блюд у вост. Славян (главным образом у русских). В других славянских зонах блинам соответствуют иные разновидности хлеба. Основная символика Б. – поминальная, связанная с представлениями о смерти и «том свете». Как ритуальное блюдо Б. употребляют не только в похоронных и поминальных, но и в календарных обрядах (на Святки, масленицу, в Великий четверг и на Вознесение), так или иначе связанных с тематикой смерти. Лица и персонажи, которым предназначаются Б., – покойник, предки, нищие, колядники, пастух, священник, жених, первый встречный, Власий, Христос, Масленица, Мороз. Особую значимость в различных обрядах и бытовой практике имеет первый испеченный Б. (горячий) и последний – верхний (сухой) в стопке, а в гаданиях – соленый Б.

Блины на похоронах и поминках – блюдо, посвящаемое умершим. В день погребения хозяин до рассвета ставит стопку Б. на стол, за который садятся лишь мужчины. Старший из гостей разрывает первый горячий Б. (как ломают, а не режут и поминальный хлеб) и кладет на окно, чтобы паром от него питалась душа умершего. Б. иногда кладут на грудь покойнику и в гроб. Блинами (*последним хлебным*) поминают на могиле. В Белоруссии за гробом несут Б. и другую поминальную еду, которую едят на могиле, а остатки отдают нищим. Б. кладут на могилу при установке креста, а также когда на второй или третий день носят завтрак покойнику. Б. пекут, едят и оставляют покойнику дома или носят на могилу и в последующие поминальные дни. Считают, что тот, кто *печет* Б. на поминки, *печется* о насыщении души покойника. Б. пекут и в поминальные дни: на Фоминой неделе, в Дмитровскую субботу и т. п. Поминальные Б. разносят по домам, приносят на могилу, в церковь священнику и причту, раздают нищим. В Белоруссии и Полесье Б. пекут на Деда – «шоб дедам пара пошла» (Житомир.), кладут Б. «дедам» на окна. На осенние Деда пастух собирает Б. по домам, говоря под окнами, что за ними его прислали «дяды» (могилев.). В Брянской обл., чтобы не снились умершие, их приглашают к себе обедать, сидя на пороге с горячим Б. Менее употребительны Б. в украинских похоронных и поминальных обрядах, где их часто заменяют кусками первого испеченного в этот день хлеба.

Блины на масленицу – повсеместное угощение главным образом у русских. Б. пекут всю неделю (*блинницу*, *блинчину*). Первый Б. посвящают Власию или умершим. Его кладут «родителям» на слуховое окно, боженицу, крышу или могилу, дают нищим в память о предках или съедают за упокой усопших. В прощенное воскресенье идут на кладбище «прощаться с родителями» и приносят Б. Блин дают в руки чучелу Масленицы. В воскресенье во время проводов масленицы бросают Б. в костер, говоря: «Гори, блины, гори, Масленица!», «Вот они каплют, блинчики плачут!» (твер., ТОРП 28). В четверг или пятницу зять ездит к теще на Б. В сев. Белоруссии в четверг хозяйки с блином ходят друг к другу для пробного снования, пьют и закусывают *снув&льным блином*. У украинцев

и белорусов Б. на масленицу не обязательны и часто их вообще не пекут; на Украине в эту неделю варят вареники с сыром, иногда пекут гречневые Б. (*гречаники*).

Блины в других календарных обрядах. На Вознесение у русских, украинцев и белорусов пекут Б.– Христу (*христовы, Божьи*) онучи. Их пекут на счастье, берут с собой в поле. Б. пекут и на Рождество; первый Б. в Сочельник отдают овцам – от мора; отдают скоту и остатки Б. Под Рождество хозяин с кутьей и Б. выходит звать «мороз» на ужин (брян.), специально пекут Б. для колядников (рязан.). В Полесье пекут Б. под Новый год и для щедровальников. Изредка на святки пекут Б. и приглашают «дедов» (гомел.). В середине Великого поста девушки с Б. и пышками (*одоньями*) ходят на гумно «кликать лето» (рязан.). В Великий четверг бабы на заре пекут Б., кладут три блина на окно (как на поминках), молятся и причитают (рязан.). При первом выгоне скота несут угощение пастуху, который грозит: «Кто не даст блинца, не устанет овца» (гомел.). Б. бывают составной частью угощения на дожинках и в ритуалах, связанных с первым снопом.

Блины на свадьбе. Угощение Б. в доме невесты на обручении (*смотрах*) и в канун свадьбы наиболее характерно для русского северо-востока (вологод., вят., костром., нижегород., с.-рязан.). Функции: Б. накануне свадьбы могли быть родственными их функциям в похоронно-поминальной обрядности. Так, в Ярославской губ. Во время застолья (*блинков*) ставят на стол стопку Б., вырезают в ней ямку и вливают туда масло. После угощения «хоронят» невесту, которая в это время вопит и причитает, а жених ее выкупает (Мельниченко Г. Г. Краткий ярославский областной словарь. Ярославль, 1981:63). На севернорусской свадьбе молодых нередко кормят Б. или оладьями сразу же после брачной ночи, устраивают шуточный обряд *блин продолбить*, устраивают *блинный стол*, мать невесты присылает Б. к выходу молодых из бани. В заключительной части свадьбы у русских распространено угощение зятя Б.: молодые едут к теще (*на блины, блинно, хлебны, горячие*), она посылает им Б. с *блинницами (блиночницами, котовниками)* или сама едет в дом жениха с Б. Во время угощения невеста старается вырвать у жениха первый Б., чтобы иметь первенство над мужем. На верхний, немасленный Б. или под него теща кладет подарок зятю (арханг.*Блиныйт*), за что тот платит теще: кладет деньги на сковороду, на верхний Б. или заворачивает в него. Жених съедает блин, первый из-под верхнего, сухого, иногда отрезает от верхнего Б. кусок и кладет его под нижние Б., иногда съедает нижний, самый большой – *зятний блин*. На западе восточнославянской зоны сходную функцию послесвадебного блюда для жениха нередко имела яичница. По тому, как жених ел Б., судили о «честности» или «нечестности» невесты. Бели невеста оказалась «нечестной», жених ломает блин, прокусывает середину его, кладет взятый Б. на стопку и не ест, дарит теще «худой» Б., кладет на Б. мелочь вместо целого рубля, если молодая «не цела». В некоторых местах в конце свадьбы сама невеста печет Б. (или оладьи): первый Б. кладет на руку мужу, второй – свекру, третий – свекрови (Новгород.) или угощает всех гостей (ярослав.). Иногда этот обряд происходит как шуточная продажа невестиных Б. У русских на Алтае он сближается с дележом свадебного каравая (ср. ю.-рус. *Каравайцы, каравайчики* 'блины'): Б. поочередно раздают гостям, каждый из которых одаривает молодых. Иногда печение невестой Б. имеет характер испытания молодой жены: невесте стараются помешать печь, подбрасывают онучи, угли и т. п. в тесто (то же у белорусов Витебского у.).

Девичьи гадания с блинами (или лепешками) о замужестве чаще всего происходят на Святки, особенно под Новый год и под Рождество, иногда на Андрея и Ивана Купалу. Для гадания часто используют первый Б. или специальный соленый Б., от которого откусывают все гадальщицы. Девушка выходит с Б. под мышкой, за пазухой, в кармане или наложив Б. себе на лицо, затем отдает его первому встречному мужчине, спрашивая его имя. Ждут, чей Б. первым схватит с порога собака. С Б. бегут (выезжают на кочерге) на улицу, перекресток или на мусорную кучу и там «гукают долю», слушая, откуда отзовется эхо или залает собака; при этом Б. кладут на голову, наступают на него ногой, съедают или оставляют *жениху на вячерину*. С Б. под окном у соседей слушают, что скажут в хате (напр., «иди» или «сиди»), при этом его иногда перекидывают через крышу.

С Б. в руке кричат в печную трубу, считают колья в заборе, стараются первыми схватить Б. со стола, съедают В., наступив на кочергу. На ночь девушки прячут матери под голову сковородник («блинами жениха кормить») и утром узнают, что ей приснилось. В Пензенской губ. Девушки пекут пироги и В. На Кузьму и Демьяна (1, XI) и при этом поют песни, в которых выражают пожелание найти хорошего жениха.

Бытовые предписания и запреты. Посторонним не разрешается смотреть, как ставят Б., иначе не «зададутся» (орлов.). Женщину, пекущую В., приветствуют: «Скачком блины!», на что она отвечает: «Гарчком з избы!» (бел., Выел.: 178). Когда пекут первый Б., «зовут» покойных родных есть Б. (рязан.). Первый Б. перед обедом дают молодому домашнему животному, а последний оставляют на сковороде и после обеда дают матери этого животного (витеб.). Запрещено печь Б. в Великий пост (или на Пасху, Новый год, в Петровский пост) во избежание засухи (полес.).

Символика блинов в фольклоре соотносит их со смертью и с небом – иным миром. В русских, белорусских и украинских сказках из Б. построены избушки на небе, избушки на курьих ножках. В русской сказке старик лезет на небо и видит хатку: стены из В., лавки из калачей, печка из творога вымазана маслом. Тот же мотив в русской поговорке «блинами промшить, лепешками покрыть (избу)» (Даль 1:98). В другой сказке Б. пекут на солнце. В русских подблюдных песнях Б. связываются со смертью: «Идет смерть по улице, / Несет блин на блюде». В заговоре икоту отсылают туда, где пекут Б. (скрытое пожелание ей смерти): «Там блины пякуть, табе дадутъ» (брян., ПА). В русской загадке Б. (в масле на сковороде) сравниваются с рыбой без костей: «Берега круты (железные), вода не вода (вода дорога), рыба без костей» (Даль 1:98). С Б. рыбу сближает функция поминального блюда.

12. Представьте мифологический портрет Витебска.

1 Перечислите основные мифологемы Витебска, которые формируют особый культурный ландшафт как среду обитания повседневности. Приведите примеры устойчивых представлений о Витебске.

2 Какие заблуждения существуют о Витебске и чем они вызваны?

3 Какие мифы о Витебске вы знаете?

МОДУЛЬ 2

ТЕМА 7–8. НАРОДЫ И ЯЗЫКИ МИРА. ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ

Вопросы для обсуждения:

1. Дайте характеристику языкам межэтнического общения.
2. Какой язык называют *лингва франка* в современной социоллингвистике?
3. Приведите примеры пиджинов, охарактеризуйте их.
4. Какие критерии определяют отношение языка к мировым? Какие факторы влияют на изменение состава мировых языков?
5. Назовите известные вам искусственные языки-посредники. Расскажите об одном из них.
6. Что понимают под языковой ситуацией?

7. Каковы основные типологические признаки языковой ситуации?
8. В чем заключаются сбалансированные одноязычных и сбалансированных многоязычных ситуации?
9. Что такое интерференция языковых систем?
10. Какие уровни языка затрагивает интерференция?
11. Что такое билингвизм?
12. В чем заключается проблема переключения кодов?
13. Почему двуязычие и многоязычие все шире распространяется в современном мире?
14. Дайте определение языковой ситуации.
15. Назовите возможные действия, направленные на сохранение малых языков.

Практические задания и упражнения:

1. Дайте определение следующим понятиям: *лингва франка, койне, пиджины, креольские языки, региональные языки, международные языки, дивергенция языков, конвергенция языков, субстрат, суперстрат, адстрат.*
2. Приведите по 3 примера следующих типов соотношений между категориями «народ (этнос, нация)» и «язык»: а) дву- или многоязычие в моноэтническом социуме; б) одноязычие в полиэтническом социуме; в) один язык у двух разных (самостоятельных) соседних народов; г) один язык у ряда несоседствующих друг с другом народов.
3. Перечислите признаки, необходимые для различения и характеристики языковых ситуаций.
4. Перечислите признаки, характерные для диглоссии.
5. Приведите примеры следующих классов языковых ситуаций: одноязычная ситуация; двуязычная ситуация; трехязычная; четырехязычная, этническое сбалансированное двуязычие; этническое несбалансированное двуязычие; демографически равновесное этническое двуязычие; демографически неравновесное этническое двуязычие; культурное несбалансированное двуязычие; близкородственное несбалансированное двуязычие; двуязычие неродственных (или отдаленно родственных) языков; несбалансированное двуязычие (многоязычие) с равным юридическим статусом языков; несбалансированное двуязычие (многоязычие) с неравным юридическим статусом языков.
6. С помощью терминов, приведенных в предшествующем задании, охарактеризуйте языковую ситуацию в современной Республике Беларусь.
7. Объясните, как могли возникнуть следующие явления (неправильные с нормативной точки зрения). Определите, какому уровню языковой структуры принадлежит каждый случай интерференции (фонетике, морфологии, синтаксису, лексике): а) в белорусской речи билингва, основным языком которого является русский язык: р'еч' аінасць, аграда, аўраг, узкае кола, лагічаскі, ігнарыраваць, убягаець, узагародзілі мядаллю, будзець рад, Лёха Кузьмянок па прозвішчу Кузя, сахарныя буракі, южна-заходні напрамак, паляваў са сваёй сабакай, у дзіячым саду, павішаваў ад імені рэктарату, страшэнная боль, жаніўся на Марыі, пачалася стральба, рыбны салат, не далучыўшыся краіны, загадчык кафедрай, хачу вас падзякаваць, дайце два прыклада, пазваночны луп, а не замнога будзе?
 б) в русской речи билингва, основным языком которого является белорусский язык: журавель, крапівá, некотóрые, румка, криша, обгороживание, хочут, ляжь, бежите, пришел с Серожем, вести с Москвы, с нас смеялись, пришел со школы, вчера снила, учится на доктора, болит в руку, ему это не болит, а не замного будет?

8. Приведите по два примера русско-белорусской интерференции, которая затрагивает следующие уровни языка: а) фонетику-фонологию, б) морфологию, в) синтаксис, г) лексику – в белорусской речи билингва; – в русской речи билингва.

9. Запишите примеры межъязыковых омонимов («ложных друзей переводчика»): а) русско-белорусских (10 случаев); б) русско-английских; в) русско-немецких.

10. Приведите примеры субстратов в различных языках мира

11. Приведите примеры пиджинов в различных странах.

12. Приведите примеры креольских языков, ставших официальными или этнически значимыми.

ТЕМА 9-10. НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА. СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ В ИСТОРИИ ЯЗЫКОВ

Вопросы для обсуждения:

1. Что такое языковая политика и в чем она выражается?
2. Из каких компонентов складывается языковая политика?
3. Какова роль государственного языка?
4. Что понимается под языковым строительством?
5. Что изменяют в языках революции?
6. Какие факторы способствуют языковой эволюции?

Практические задания и упражнения:

1. Ниже названы профессии, так или иначе связанные с определением принципов языковой политики и с проведением ее в жизнь. Ранжируйте список в направлении от профессий, максимально значимых в языковой политике, к профессиям менее влиятельным. а) языковед, участвующий в подготовке академического (нормативного) словаря; б) языковед, участвующий в подготовке академической (нормативной) грамматики; в) учитель родного языка и литературы; г) школьный учитель истории; д) директор общеобразовательной школы; е) министр образования; ж) глава правительства; з) университетский профессор; и) популярный поэт (ежегодно издающий сборник стихов); к) популярный прозаик (ежегодно издающий новую книгу); л) популярный публицист; м) ведущий службы новостей телевизионного канала; н) редактор издательства художественной литературы; о) литературный редактор (стилист) ежедневной газеты.

2. В чем специфика национально – языковой политики в современной Беларуси?

3. В государстве *Фингалия две этнические группы народонаселения: *фингалы (75%) и *элийцы (25%). Ниже перечислены факторы, значимые для сохранения и упрочения позиций миноритарного языка (языка этнического меньшинства

в социуме). Расположите все факторы в направлении от максимально значимых к менее значимым: а) компактное (а не рассеянное) проживание этнического меньшинства; б) обучение учащихся с разными родными языками в школах с соответствующими разными языками обучения (а не в разных по языку классах смешанных школ); в) преподавание миноритарного языка в качестве обязательного предмета во всех средних школах страны; г) наличие общественных организаций, противопоставленных по национально-языковому признаку; д) использование миноритарного языка в качестве языка обучения в 25 % средних школ; е) использование миноритарного языка в качестве языка обучения в части высших учебных заведений страны; ж) использование миноритарного языка на одном из пяти каналов телевидения; з) использование миноритарного языка в 25 % издаваемых газет и журналов; и) наличие государства, где данный миноритарный язык является мажоритарным (языком большинства населения; ср. роль Швеции для судьбы шведского языка в Финляндии); к) использование миноритарного языка в армии при обучении солдат на родном языке; л) использование миноритарного языка в государственной администрации и делопроизводстве (наряду с мажоритарным языком); м) использование миноритарного языка в художественной литературе; н) использование миноритарного языка в торговле (вывески, ценники, этикетки на обоих языках; продавцы обязаны отвечать клиенту на его языке).

4. Подберите примеры из художественной литературы, иллюстрирующие зависимость между речевым поведением и статусно-ролевыми характеристиками коммуникантов.

5. Охарактеризуйте особенности языка в первобытном обществе?

6. Перечислите особенности языковой ситуации феодальной поры?

7. Каковы черты языка в послефеодальное время?

ТЕМА 11. СОЦИАЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ ЯЗЫКОВ

Вопросы для обсуждения:

1. Типологические различия между языками.
2. Факторы типологического своеобразия литературных языков.

Практические задания и упражнения:

1. Соотнесите термины и их определение:

1 Мировые языки	1 языки, которые утратили коллектив исконных носителей, хотя и имели письменность и литературную традицию.
2 Мёртвые языки	
3 Международные языки	
4 Информационные языки	

	<p>2 языки, широко используемые в международном и межэтническом общении и, как правило, имеющие статус государственного или официального языка в ряде государств.</p> <p>3 это специализированные системы обозначений, создаваемые оптимизации. Представления информации в целях её дальнейшего накопления, передачи и переработки.</p> <p>4 языки межэтнического межгосударственного общения, имеющие статус официальных и рабочих языков ООН: английский, русский, французский и т.д.</p>
--	---

2. Отметьте верные, исправьте неверные утверждения.

1. Социальная обусловленность языка – одна из аксиом лингвистики. 2. Социальная обусловленность языка может выражаться в неодинаковой употребительности вариантов представителями разных профессиональных групп. 3. Определенные языковые средства могут выступать маркерами принадлежности говорящего к той или иной социальной среде. 4. Социальная обусловленность использования языковых средств проявляется на всех участках системы языка. 5. Все уровни языковой системы в равной степени проницаемы для социального воздействия. 6. Социальному влиянию подвержены лишь определенные участки того или иного уровня языка, те или иные группы единиц и даже отдельные единицы. 7. Отдельные участки и группы единиц остаются относительно устойчивы к социальному воздействию. 8. Социальная обусловленность языковых единиц носит избирательный характер. 9. В принципе любое языковое средство может приобрести функции социальных символов. 10. В наибольшей степени проницаема для социального воздействия морфология. 11. В наименьшей степени проницаема для социального воздействия лексика. 12. Социальные маркеры могут материализоваться как в виде тех или иных внешних признаков слова или предложения, так и в виде лексических значений или их фрагментов. 13. Метафорические переосмысления общеупотребительных слов – разновидность социальной маркированности синтаксических конструкций. Социальная маркированность некоторых фонетических явлений может обнаруживать зависимость от пола говорящих. 14. Социальная маркированность некоторых словоизменительных форм может обнаруживать зависимость от профессии говорящих. 15. Все специфические, нарушающие языковую традицию явления могут быть квалифицированы как принадлежащие той или иной социальной среде. 16. Социальную природу имеют любые значения слов или компоненты значений. 17. В лексическом значении слова могут отражаться социальные отношения между участниками ситуации, обозначаемой этим словом. 18. Значения слов, называющих ролевые отношения, могут быть социально ориентированными или социально не ориентированными. 19. Социальная маркированность синтаксических конструкций чаще обнаруживает зависимость от возраста и пола говорящих.

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ

1. Этапы становления социалингвистики в США.
2. Французская социалингвистическая школа.
3. Концепция Е.Д. Поливанова.
4. Концепция Л.Б. Никольского.
5. Пражская школа функциональной лингвистики (В. Гавринек, В.О. Якобсон, Н.С. Трубецкой).
6. Развитие социалингвистики в СССР и современной России / Республики Беларусь
7. Речевое поведение и социальный статус личности.
8. Иноязычное слово в речи представителей разных социальных групп.
9. Социальные и биопсихологические факторы речевого поведения человека.
10. Жестикуляция и мимика как культурный код.
11. Лингвогеографическое направление изучения языка города.

ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ

1. Общественная сущность языка. Язык и другие социальные явления.
2. Язык человека и " язык " животных.
3. Проблема происхождения языка в современной науке.
4. Социалингвистика, ее предмет, задачи, методы.
5. Социологическое направление в языкознании, основные школы этого направления.
6. Социалингвистические исследования 20-30-х гг. в СССР.
7. "Новое учение о языке".
8. Социалингвистика на современном этапе.
9. Суть геалингвистики.
10. Различные подходы к выделению и классификации языковых функций.
11. Функциональная лингвистика.
12. Социальная и территориальная дифференциация языка.
13. Литературный язык, понятие языковой нормы.
14. Типологические различия литературных языков.
15. Просторечие, их взаимодействие с литературным языком.
16. Жаргоны, их взаимодействие с литературным языком.
17. Гендерные различия в языке.
18. Понятие культуры.
19. Культурное и природное в языке.
20. Проблема соотношения национального и общечеловеческого в языке и культуре.
21. Безэквивалентная лексика и лакуны.
22. Вопрос о воздействии языка на культуру.
23. Гипотеза Сепира-Уорфа и ее экспериментальные проверки.
24. Языковая картина мира.
25. Лингвокультурология, ее предмет и задачи.
26. Соотношение этносов, языков и конфессий в разные исторические эпохи.
27. Язык, религия и народный менталитет.

28. Языковой знак в религиозных текстах.
29. Религиозные истоки первых языковых концепций.
30. Язык как этнический признак. Этническое и языковое самосознание.
31. Основные компоненты, дифференциальные признаки и типы языковых ситуаций.
32. Диглосия и полилингвизм.
33. Особенности близкородственного двуязычия.
34. Языки межэтнического общения.
35. Международные и мировые языки.
36. Интерлингвистика.
37. Искусственные языки.
38. Теоретический, юридический, административный, экономический компоненты национально-языковой политики.
39. Понятие языкового строительства.
40. Реформы грамотности, создание терминологий, выработка литературных норм как примеры сознательного воздействия людей на язык.
41. Социальные причины внешних и внутренних изменений в языке.
42. Основные теории языковой эволюции.
43. Языковые контакты и языковые союзы.
44. Ареальная лингвистика.
45. Лингвистическая типология.
46. Языковой ландшафт Земли.
47. "Социальное неравенство" и социальный статус языков.
48. Социолингвистические универсалии.
49. Двуязычие и многоязычие в истории Беларуси.
50. Тенденции развития языковой ситуации в современной Беларуси.

ТЕСТ

1. Социолингвистика – это:

- 1) учение об отношении языка и общества
- 2) учение о законах общества
- 3) учение о закономерностях языка
- 4) учение о функциях языка

2. В литературный язык не входят:

- 1) разговорная речь
- 2) книжная речь
- 3) жаргон
- 4) просторечие

3. Русский язык стоит по степени распространенности в мире на месте:

- 1) 3
- 2) 1
- 3) 2
- 4) 5

4. Язык отличает от речи:

- 1) долговременность
- 2) неграмматичность
- 3) конкретность
- 4) диахронность

5. Типологическое языкознание изучает:

- 1) происхождение языков
- 2) культуру языков
- 3) структурные особенности языков
- 4) человеческие расы

6. Речь человека не может быть:

- 1) письменной
- 2) общей
- 3) устной
- 4) индивидуальной

7. Перемещение элементов из одного языка в другой называется:

- 1) просторечие
- 2) заимствование
- 3) арго
- 4) усложнение

8. Эсперанто (искусственный язык) не использует:

- 1) ноты
- 2) аффиксы
- 3) латинский алфавит
- 4) кириллический алфавит

9. Понятие языкового союза ввел в лингвистику:

- 1) Шлейхер А.
- 2) Гримм Я.
- 3) Востоков А.Х.
- 4) Трубецкой Н.С.

10. Совокупность политических, юридических, административных и экономических мер, предпринимаемых государством для целенаправленного развития языка, – это:

- 1) языковая политика
- 2) языковая ситуация
- 3) языковая культура

11. Вид языковой интеграции, обусловленный сосуществованием народов в сходных исторических условиях:

- 1) билингвизм
- 2) остракизм
- 3) языковой союз
- 4) монолингвизм

12. Субстратом называют:

- 1) смешанный язык, формирующийся в результате регулярных и массовых контактов между носителями разных языков
- 2) язык пришельцев, повлиявший на язык местного населения и со временем прекративший самостоятельное существование
- 3) язык-посредник между двумя языками, возникший в результате из длительного взаимодействия
- 4) язык коренного населения, вытесненный из употребления другим языком, но оказавший влияние на него

13. Суперстратом называют:

- 1) смешанный язык, формирующийся в результате регулярных и массовых контактов между носителями разных языков
- 2) язык пришельцев, повлиявший на язык местного населения и со временем прекративший самостоятельное существование
- 3) язык-посредник между двумя языками, возникший в результате из длительного взаимодействия
- 4) язык коренного населения, вытесненный из употребления другим языком, но оказавший влияние на него

14. Языковой союз – это:

- 1) исконно унаследованная общность, т.е. ветвь или семья языков
- 2) многоуровневая иерархически организованная система языков
- 3) историческая общность языков
- 4) ареал контактирования языков

15. Гипотеза, согласно которой язык возник на определённой стадии развития общества в связи с необходимостью процесса коммуникации, называется:

- 1) логосической
- 2) вукоподражательной
- 3) междоментной
- 4) социальной

16. Функцией языка, осуществляющей воздействие на адресата, является:

- 1) когнитивная
- 2) коммуникативная
- 3) апеллятивная
- 4) метаязыковая

17. Как называется вид контактирования, при котором язык аборигенов (местного населения) растворяется в языке пришедшего народа:

- 1) субстрат
- 2) адстрат
- 3) суперстрат
- 4) заимствование

18. Высшей формой общенародного языка является:

- 1) язык художественной литературы
- 2) литературный язык
- 3) просторечие
- 4) диалект

19. Лингва франка -...

- 1) торговые языки, которые используются носителями разных, в том числе генетически далеких языков; изначально называли какой-то гибридный язык
- 2) устные языки торговых и других деловых контактов, возникшие в результате смешения элементов какого-то европейского языка и туземного языка
- 3) связующие устные языки межплеменного и наддиалектного общения
- 4) языки, используемые в общении между народами разных государств

20. Официальные и рабочие языки ООН:

- 1) английский, немецкий, испанский, итальянский, русский, французский
- 2) английский, французский, испанский, итальянский, русский, немецкий
- 3) английский, испанский, итальянский, шведский, русский, французский
- 4) английский, арабский, испанский, китайский, русский, французский

21. Местные языки – ...

- 1) официальные и рабочие языки организаций
- 2) бесписьменные, используются в устном неофициальном общении внутри этнических групп в полиэтнических социумах
- 3) письменные, не имеющие статуса официального или государственного, но межэтнические
- 4) все ответы

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Номер раздела, темы	Название раздела, темы	Количество аудиторных часов		Формы контроля знаний
		Лекции	Практические занятия	
1	2	3	4	5
1.1	Язык и общество как одна из центральных проблем современной лингвистики	2	1	Экспресс- опрос на лекции, презентации ПЗ: составление глоссария, тест
1.2	Социолингвистика, ее предмет, задачи, методы	2	1	Экспресс- опрос на лекции, подготовка презентаций, ПЗ: составление глоссария, тест
1.3	Функции языка в обществе	2	2	Экспресс- опрос на лекции, подготовка презентаций, ПЗ: тесты, письменные работы, составление глоссария
1.4	Формы существования языка	2	2	Экспресс- опрос на лекции, подготовка презентаций, ПЗ: составление глоссария, тест, письменные работы
1.5	Язык и культура	2	1	Экспресс- опрос на лекции, подготовка презентаций, ПЗ: тесты, письменные работы, составление глоссария
1.6	Язык и религия	2	1	Экспресс- опрос на лекции, подготовка презентаций, ПЗ: тесты, составление глоссария,
Контроль по модулю 1				тест
1.7	Народы и языки мира	2	1	Экспресс- опрос на лекции, подготовка презентаций, ПЗ: составление глоссария, реферат

1.8	Языковая ситуация	2	1	Экспресс- опрос на лекции, подготовка презентаций, ПЗ: тесты, письменные работы, составление глоссария
1.9	Национально-языковая политика	2	1	Экспресс- опрос на лекции, подготовка презентаций, ПЗ: тесты, письменные работы, составление глоссария
1.10	Социальные факторы в истории языков	2		Экспресс- опрос на лекции, подготовка презентаций, ПЗ: тесты, письменные работы, составление глоссария
1.11	Социальная типология языков	2	1	Экспресс- опрос на лекции, подготовка презентаций, ПЗ: тесты, письменные работы, составление глоссария
1.12	История белорусского языка в социолингвистическом аспекте	2		Экспресс- опрос на лекции, подготовка презентаций, ПЗ: тесты, письменные работы, составление глоссария
Контроль по модулю 2				Подготовка презентаций с их последующей защитой

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Язык и общество как одна из центральных проблем современной лингвистики

Общественная сущность языка. Язык и другие социальные явления. Универсальность языка, ее интегративный характер. Язык как семантическая оболочка общественного сознания. Возникновение языка, мышления, человека, общества – грани одного процесса. Язык человека и «язык» животных. Проблема происхождения языка в современной науке.

Социолингвистика, ее предмет, задачи, методы

Истоки социолингвистики. Социологическое направление в языкознании, основные школы этого направления. Историко-материалистический подход к языковым явлениям. Социолингвистические исследования 20-30-х гг. в СССР. "Новое учение о языке". Социолингвистика на современном этапе. Сущность геолингвистики. Социолингвистические исследования в белорусском языкознании.

Функции языка в обществе

Языковой фактор в эволюции Homo sapiens. Коммуникативная и когнитивная функции языка. Различные подходы к выделению и классификации дополнительных языковых функций. Сущность функциональной лингвистики.

Формы существования языка

Социальная и территориальная дифференциация языка. Литературный язык, понятие языковой нормы. Типологические различия литературных языков. Просторечие, жаргоны, их взаимодействие с литературным языком. Гендерные различия в языке.

Язык и культура

Понятие культуры. Культурное и природное в языке. Проблема соотношения национального и общечеловеческого в языке и культуре. Безэквивалентная лексика и лакуны. Национально-культурная специфика речевого поведения. Вопрос о воздействии языка на культуру. Гипотеза Сепира-Уорфа и ее экспериментальные проверки. Понятие языковой картины мира. Лингвокультурология, ее предмет и задачи.

Язык и религия

Соотношение этносов, языков и конфессий в различные исторические эпохи. Язык, религия и народный менталитет. Языковой знак в религиозных текстах. Конфессиональные потребности как источник возникновения филологии. Религиозные истоки первых языковых концепций. Этнические языки в библейских переводах и литургии.

Народы и языки мира

Язык как этническая примета. Этническое и языковое самосознание. Понятие родного языка. Надэтнические многоязычные сообщества. Тенденции глобализма и стремление к сохранению этноязычной самобытности.

Языковая ситуация

Основные компоненты, дифференциальные признаки и типы языковых ситуаций. Диглоссия и полилингвизм. Особенности близкородственного двуязычия. Языки межэтнического общения. Международные и мировые языки. Понятие интерлингвистики. Искусственные языки.

Национально-языковая политика

Теоретический, юридический, административный, экономический компоненты национально-языковой политики. Понятие языкового строительства. Реформы грамотности, создание терминологий, выработка литературных норм как примеры сознательного воздействия людей на язык.

Социальные факторы в истории языков

Язык и формы исторической общности людей. Воздействие социальных революций на язык. Письмо и книгопечатание как факторы языкового развития. Социальные причины внешних и внутренних изменений в языке. Основные теории языковой эволюции. Развитие языка в связи с развитием человеческой психики. Роль языка в социализации личности. Языковые контакты и языковые союзы. Понятие ареальной лингвистики. "Регресс" и "прогресс" в истории языков. Основные направления социальной эволюции языков.

Социальная типология языков

Сущность лингвистической типологии. Языковой ландшафт Земли. "Социальное неравенство" и социальный статус языков. Социолингвистические универсалии. Философский смысл типологии языков.

История белорусского языка в социолингвистическом аспекте

Возникновение белорусской народности и белорусского языка. Двуязычие и многоязычие в истории Беларуси. Языковая ситуация на белорусских землях в Великом Княжестве Литовском, Речи Посполитой, Российской империи, СССР. Языковая политика в Беларуси в разные исторические периоды. Формирование национального языка белорусов. Белорусский язык в постсоветский период. Тенденции развития языковой ситуации в современной Беларуси.

ГЛОССАРИЙ

Адстрат – совокупность черт языковой системы, представляющая собой результат взаимного влияния языков в процессе длительных исторических контактов народов.

Антиномия – постоянно действующие противоположно друг другу тенденции, борьба которых является стимулом языкового развития (М.В. Панов).

Априорный язык – международный плановый язык, лексика и грамматика которого не заимствуются из национальных языков.

Арго – подсистема языка, отличающаяся, главным образом, особенностями лексики, в меньшей степени – фонетики и синтаксиса и выполняющая конспиративную функцию.

Безэквивалентная лексика – лексика, не имеющая соответствий в других языках или в других субкодах данного языка, не подлежащая переводу на другие языки.

Близкородственное двуязычие – владение двумя близкородственными языками и их использование.

Дивергенция (лат. *divergere* – обнаруживать расхождение) – дальнейшее расхождение, отдаление друг от друга родственных языков или диалектов. Углубление дивергенции может приводить к новому расщеплению прежде единого языка на самостоятельные отдельные языки.

Диглоссия – особый вариант билингвизма, при котором на определённой территории или в обществе сосуществуют два языка или две формы одного языка, применяемые их носителями в различных функциональных сферах.

Интерференция – всякое воздействие одного языка билингва на другой, а также результат этого воздействия.

Койне – это обиходная речь, общая для всей территории распространения того или иного языка, территориальные варианты в котором возможны, но имеют субстратно – пережиточный характер.

Макросоциолингвистика – наука, изучающая совокупность людей и большие социальные проблемы.

Микросоциолингвистика – наука, изучающая личную коммуникацию говорящего.

Переключение кодов – реакция коммуникантов на изменение ситуации речевого акта.

Пиджин – упрощенная форма языка, которая возникает в экстренной ситуации для понимания.

Просторечие – это речь необразованного и полубразованного городского населения, не владеющего литературными нормами.

Региональное койне – это основная устная форма коммуникации, возникшая на базе нескольких диалектов, служащая основным средством общения в границах того или иного региона.

Социальная группа – малочисленная группа, члены которой объединены общей деятельностью и находятся в личном контакте.

Социальная роль – нормативно одобренный обществом образ поведения, ожидаемый от каждого, занимающего данную социальную позицию.

Социальный статус – совокупность постоянных характеристик информантов, их место в социальной структуре общества.

Социолект – совокупность языковых особенностей, присущих какой-либо социальной группе – профессиональной, сословной, возрастной и т. п. – в пределах той или иной подсистемы национального языка.

Социолингвистика – наука, которая изучает язык в его социальном контексте, при этом обращается внимание не на внутренний строй, а на то, как он используется людьми, составляющими то или иное общество (У. Лабов). – научная дисциплина, развивающаяся на стыке языкознания, социологии, социальной психологии и этнографии, и изучающая широкий комплекс проблем, связанных с социальной природой языка, его общественными функциями, механизмом воздействия социальных факторов на язык и той ролью, которую играет язык в обществе (Ю.Н. Карулов). – раздел языкознания, изучающий связь между языком и социальными условиями его бытования (А.Д. Швейцер).

Стереотип – типичное исполнение той или иной роли.

Субстрат (лат. substratum – буквально 'подостланное' от sub – под, stratum – слой, пласт) – это следы местного вытесненного языка в языке пришельцев (ставшем языком всего смешавшегося населения данного ареала).

Этнос – исторически сложившаяся устойчивая социальная группа людей, отличающаяся единством территории, языка, культуры, экономики. Но самым важным компонентом этноса является этническое самосознание, т.е. представление об общности происхождения представителей данной группы и их противопоставление другим этносам.

Языковая политика – часть национальной политики государства, которая регулирует функционирование языков в многоязычном обществе, осуществляет государственное воздействие на развитие социально – коммуникативной системы общества.

ОСНОВНАЯ И ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 Беликов, В. И. Социоллингвистика: Учебник / В.И. Беликов. – М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2001. – 437с.
- 2 Беликов, В.И. Социоллингвистика: учебник для бакалавриата и магистратуры / В.И. Беликов, Л.П. Крысин. – 2-е изд. М., 2016.
- 3 Вахтин, Н. Б. Социоллингвистика и социология языка: учеб. пособие / Н.Б. Вахтин. – Санкт-Петербург: Гуманитарная Академия: Европейский ун-т в Санкт-Петербурге, 2004. – 336 с.
- 4 Маслова, В. А. Основы современной лингвистики: курс лекций: учебное пособие для студентов второй ступени (магистратура) учреждений высшего образования по специальности "Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание" / В.А. Маслова. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – 221, [1] с.
- 5 Мечковская, Н. Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков: учеб. пособие / Н. Б. Мечковская. – 4-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2006.
- 6 Немченко, В. Н Социоллингвистика / В.Н. Немченко В. Н. – М.: Дрофа, 2008. – 704с
- 7 Пиневич, Е.В. Социоллингвистика: учеб. пособие для студ. вузов / Е.В. Пиневич, В.Ф. Стародубцев. – М.: Экономика, 2011.

Учебное издание

**ОСНОВЫ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ
ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНОСТИ 1-21 80 11
ЯЗЫКОЗНАНИЕ**

Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине

Составитель

СЛЕСАРЕВА Татьяна Петровна

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

Л.В. Рудницкая

Подписано в печать 21.12.2022. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 5,35. Уч.-изд. л. 6,70. Тираж 9 экз. Заказ 248.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.